

ISSN 2413-8584

**ЭКОНОМИКА
ПРОФЕССИЯ
БИЗНЕС**

e-mail: idpo@email.asu.ru

сайт: <http://journal.asu.ru>

2016. №3

**ECONOMICS
PROFESSION
BUSINESS**

Барнаул 2016

Учредитель

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор

В.В. Мищенко

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор

Т.Г. Строительева

Редакционный совет

Е.А. Ан, д-р экон. наук (Казахстан);
А.О. Блинов, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕН (г. Москва);
А.В. Боговиц, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАЕ (г. Краснодар);
Г.В. Лаврентьев, д-р пед. наук, проф. (г. Барнаул);
Г.М. Мкртчян, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
Ю.В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В.И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
А. Фигус, д-р экон. наук, проф. (Израиль)

Редакционная коллегия

Е.С. Аничкин, д-р юрид. наук, проф.;
А.А. Динер, канд. юрид. наук, доцент;
Т.Ф. Кряклина, д-р филос. наук, проф.;
С.В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С.И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
О.П. Морозова, д-р пед. наук, проф.;
В.Н. Мошкин, д-р пед. наук, проф.;
Г.И. Петрова, д-р филос. наук, проф.;
Е.Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» – **14792**

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Founder

Federal state budgetary educational institution of «Altai state University»

Editor-in-Chief

V.V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T.G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E.A. An, Prof. (Kazakhstan);
A.O. Blinov, Prof., Academician of RANS (Moscow);
A.V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G.G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
G.V. Lavrentyev, Prof. (Barnaul);
G.M. Mkrtychan, Prof., Academician of RANS (Novosibirsk);
Yu.V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V.I. Tinyakova, Prof. (Moscow);
A. Figus, Prof. (Israel)

Editorial Board

E.S. Anichkin, Prof.;
A.A. Diner, Prof.;
T.F. Kriaklina, Prof.;
S.V. Lobova, Prof.;
S.I. Mezhev, Prof.;
O.P. Morozova, Prof.;
V.N. Moshkin, Prof.;
G.I. Petrova, Prof.;
E.E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Office of the Federal Service for Oversight in Communication, Information Technologies and Mass Media in Altai region and Altai Republic (Office Roscomoversight in Altai region and Altai Republic). The Certificate of Registration PI №ТУ22-00576 is issued on November 20, 2015

Index in the Catalogue of Russian Press «Pochta Rossii» is **14792**

The articles published in the journal are included in the Russian Index of Scientific Quotation (RISQ), available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Экономические науки: экономика и бизнес

<i>Титов В.В., Жигульский Г.В.</i>	Оптимизация формирования налоговой системы для промышленного предприятия.....	7
<i>Дьякова Е.В.</i>	Трансформация экономики моногородов.....	15
<i>Тарасова А.Ю.</i>	Модель стратегического развития мараловодства как отрасли агропромышленного комплекса.....	20
<i>Рау Э.И.</i>	Возможные варианты покрытия ущерба хозяйствующими субъектами.....	27
<i>Корешков В.Г.</i>	О необходимости дифференцированного применения норматива достаточности капитала банка.....	32
<i>Межова Л.Н.</i>	Оценка бизнеса предприятия как инструмент для принятия эффективных управленческих решений.....	42
<i>Долженко Р.А., Аксёнов К.А.</i>	Некоторые актуальные проблемы современной трудовой и образовательной миграции в Российской Федерации.....	46
<i>Болденков А.В., Тарасова А.Ю.</i>	Инновационное развитие рынка инфокоммуникационных услуг...	52

Раздел 2

Педагогические науки: профессиональное образование

<i>Аничкин Е.С., Межов С.И.</i>	Практические механизмы реализации инновационной интеграции университетов и предприятий.....	59
<i>Реттих С.В.</i>	Инновационная культура и инновационно-образовательная деятельность в вузе.....	68
<i>Стурова И.С.</i>	Философия как один из источников андрагогики – теории и практики образования взрослых людей.....	74
<i>Мукова Л.А.</i>	Дистанционное обучение: социально-экономические основы и эффективность (на материале Болгарии).....	81
<i>Аннотации.....</i>		89

CONTENTS

Section One

Economics: economics and business

<i>Titov V.V., Zhigulsky G.V.</i>	Optimization of the formation of the tax system for industrial enterprises.....	7
<i>Dyakova E.V.</i>	Transformation of monocities economy.....	15
<i>Tarasova A.Yu.</i>	Model of strategic development of the maral breeding as agro-industries.....	20
<i>Rau E.I.</i>	Possible designs cover damage to economic entities.....	27
<i>Koreshkov V.G.</i>	About need of the differentiated use of capital adequacy ratio of bank.....	32
<i>Mezhova L.N.</i>	Assessment of business: economic imperative corporate governance.....	42
<i>Dolzhenko R.A., Aksenov K.A.</i>	Some actual problems of modern labor and educational migration in the Russian Federation.....	46
<i>Boldenkov A.V., Tarasova A.Yu.</i>	Innovative development of infocommunication services market.....	52

Section Two

Education: professional education

<i>Anichkin E.S., Mezhov S.I.</i>	Practical implementation mechanisms of innovative integration of universities and enterprises.....	59
<i>Rettikh S.V.</i>	Innovation culture and innovative educational activity in high school.....	68
<i>Sturova I.S.</i>	Philosophy as one of the sources of andragogy – the theory and practice of education of adults.....	74
<i>Mukova L.A.</i>	Distance learning: social and economic bases and efficiency (on material of Bulgaria).....	81
<i>Annotations</i>		89

Раздел 1

**Экономические
науки:
экономика и бизнес**

*Ответственный редактор раздела –
доктор экономических наук, профессор*
Е.Е. Шваков

Ведущие эксперты:
доктор экономических наук, профессор
С.В. Лобова;
доктор экономических наук, профессор
С.И. Межов

Владислав Владимирович Титов

(доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск)

Георгий Викторович Жигульский

(кандидат экономических наук, начальник департамента земельных и имущественных отношений мэрии г. Новосибирска)

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: *налоговая нагрузка, моделирование, системы налогообложения, налог с оборота, налог с материальных затрат, эффективность производства.*

Система налогообложения существенным образом влияет на эффективность работы промышленного предприятия. Налоговая нагрузка находится как отношение всех налоговых отчислений (без учета либо вместе с налогом на доходы физических лиц – НДФЛ) и платежей к валовой добавленной стоимости. Налоговая нагрузка на предприятие фиксируется также как отношение указанных объемов налогов и платежей к выручке. При определении налоговой нагрузки в научной литературе нет однозначного выбора такого показателя [1; 2]. В нашей работе уровень налоговой нагрузки рассчитывается без НДФЛ, так как такой налог не влияет на экономику предприятия. Уровень налоговой нагрузки на предприятии, определяемый относительно объема выручки, возрастает (как показывает анализ) при повышении эффективности производства (росте рентабельности продаж, активов). Относительно объема добавленной стоимости (ДС) такой показатель, как правило, уменьшается. В добавленную стоимость включаются прибыль, заработная плата с начислениями, страховые платежи, амортизация. Добавленная стоимость включает в себя НДС и прочие налоги.

Перед налоговой системой ставится задача не только поступления средств в бюджет на должном уровне, но и экономического стимулирования повышения эффективности производства. Налоговая нагрузка на предприятие в этом случае должна уменьшаться, иначе оно не будет заинтересовано в совершенствовании налоговой системы.

Какие предложения имеются по совершенствованию налоговой системы? Так, предлагается уменьшить ставку НДС на 4–6% , ввести налог с оборота (продаж) [3]. Многие российские публикации по совершенствованию налоговой системы рекомендуют реализовать крутую шкалу налогообложения физических лиц, что способствует стабильному развитию страны при прочих равных условиях [4]. При этом снижается ставка страховых платежей, но увеличивается ставка НДФЛ до 50% и более.

Во многих странах мира наблюдается постоянное снижение налоговой нагрузки на юридические лица. Такое снижение обеспечивается проведением в большинстве развитых стран активной политики стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности в основном за счет снижения налога на прибыль.

Оптимизировать систему налогообложения можно только на основе использования модели оптимизации, в которой учитываются процессы планирования деятельности предприятия, отражаются различные варианты системы налогообложения. В этом случае результаты расчетов, прогнозируемые показатели функционирования промышленного предприятия зависят от используемой системы налогообложения. Впервые результаты подобных исследований были представлены в работе [5]. При этом рассматривалась другая структура налогов (чем в данной статье), более простая модель планирования, а информация по предприятию не была полностью раскрыта (по проектам развития). Других примеров для обзора использования моделирования для системного

совершенствования налоговой системы не нашлось.

Таким образом, предложения по изменению налоговой системы для уровня промышленных предприятий сводятся к уменьшению ставок налогообложения, росту ставки НДС, замене НДС налогом с оборота (с продаж), использованию различных льгот для налогоплательщиков.

Проблема совершенствования налоговой системы актуальна. При этом разработку новой налоговой системы трудно осуществить без моделирования планирования деятельности промышленного предприятия с учетом системы налогообложения.

Реальный объект исследования – налоговая система промышленного предприятия – связана с одним из новосибирских машиностроительных предприятий, с планом его пер-

спективного развития. Формирование такого плана наиболее эффективно с помощью оптимизационной модели. Была использована упрощенная модель (по сравнению с моделью [6; 7]), но в которой основные моменты технико-экономического и финансового управления на промышленном предприятии были учтены.

Предприятие выпускает продукцию в четырех товарных группах. Возможному росту продаж поставлены в соответствие объемы капитальных вложений по годам. Рассчитанные объемы продаж и реализации могут быть достигнуты при условии выполнения планов по объему инвестиций. Достижение этих условий может быть с разной эффективностью, которая поставлена в зависимость от системы налогообложения. В таблице 1 представлена часть стратегической программы развития предприятия до 2015 г. включительно.

Таблица 1

Объемы продаж (по спросу) и инвестиций

Группы товарной продукции	Наименования показателей	Показатели по годам, млн руб.				
		2011	2012	2013	2014	2015
1	Объемы продаж	127	168	212	235	260
	Инвестиции	15	5,6	5,9		
2	Объемы продаж	307	507	779	1116	1470
	Инвестиции	64	45	24		
3	Объемы продаж	19	26	38	42	47
	Инвестиции					
4	Объемы продаж		45	106	118	130
	Инвестиции	21	33	12		
В целом по предприятию	Объемы продаж	453	746	1135	1511	1907
	Инвестиции	100	83,6	41,9		

Как показано в таблице 1, инвестиционная нагрузка на предприятие велика. При этом следует учесть, что при таком росте объемов продаж существенно возрастает и необходимый объем оборотного капитала, который также следует финансировать. В модели краткосрочный кредит планируется использовать под 15% годовых для пополнения оборотных активов. Использование долгосрочных кредитов планировалось под 16% годовых. Учитывались только наиболее важные налоги – НДС, налог на прибыль, страховые платежи (СП), налог на имущество, НДС/ФЛ.

Представим несколько вариантов стратегических решений развития предприятия с учетом

существующей налоговой системы. Использовалась реальная информация по затратам, эффектам от реализации нововведений, прогнозная инфляция по годам. Основной функцией цели выбран максимум прироста чистого дисконтированного дохода (ЧДД), стоимости компании. Используются также критерии максимизации объемов продаж и чистой прибыли.

При критерии оптимизации максимум объема продаж за пятилетний период составил 5742 млн руб.; объем чистой прибыли – 397 млн руб.; планируемые налоговые отчисления и платежи (вместе с НДС/ФЛ) составили 668 млн руб.; ЧДД отрицательный, -38,6 млн руб. Сле-

довательно, общий срок окупаемости инвестиций по ЧДД составляет более пяти лет.

При оптимизации величины чистой прибыли достигается меньший объем продаж – 5733, но чистая прибыль возрастает до 414 млн руб., налоговые отчисления и платежи возрастают до 672 млн руб.; ЧДД увеличивается до -12,5 млн руб. Рост прибыли происходит за счет более рационального распределения потока финансовых средств по годам.

При максимизации ЧДД он возрастает до -11,3 млн руб., что и послужило основанием выбора этого варианта базовым для сравнения с последующими вариантами расчетов, тем более что именно такой показатель определяет прирост стоимости компании. Чистая прибыль уменьшается до 383 млн руб. Налоговые отчисления и платежи – 648 млн руб. Снижают-

ся объемы продаж – 5632 млн руб., а объемы выручки – до 5396 млн руб. При этом наиболее рационально формируются показатели прироста уровня оборотного капитала (частичное финансирование за счет прироста кредиторской задолженности), что и обеспечивает прирост ЧДД. Снижение же уровня продаж приводит к уменьшению уровня оборотного капитала, но к росту ЧДД и стоимости компании. Для уточнения ЧДД следовало бы включить в 2016 г. в схему расчетов, но отсутствовали данные о последующих нововведениях на предприятии. Оценить же варианты развития и их относительную эффективность достаточно и пяти лет.

Результаты расчетов с учетом существующей системы налогообложения и критерия оптимизации на максимум ЧДД представлены в таблице 2.

Таблица 2

Прогноз изменения технико-экономических показателей работы предприятия и налоговой нагрузки на пятилетний период

Показатели, млн руб.	Годы					Рост показателей относительно 2011 г., разы
	2011	2012	2013	2014	2015	
Продажи	433,6	746	1135	1411	1907	4,4
Выручка	418,6	699	1077	1369	1833	4,38
НДС (уплачиваемый)	23,95	24,5	43,86	67,7	105,9	4,42
Материальные затраты	297,6	510	772	960,4	1258	4,23
Оплата труда без СП	57,7	91,5	133,5	156,9	198,2	3,43
Страховые платежи	19,6	27,5	40,1	47,1	59,4	3,03
Прибыль до налогообложения	16,88	30,6	77,3	126,6	227,1	13,45
Налоговые отчисления из прибыли	3,38	6,13	15,46	25,3	45,4	13,45
Величина чистой прибыли	13,5	24,5	61,8	101,3	181,7	13,45
Налог на имущество	1,38	1,99	2,24	2,24	2,24	1,62
Налоги в целом без НДС	48,3	60,1	101,6	142,3	213	4,41
Добавленная стоимость, ДС	126,1	191,8	318,9	424,7	616,9	4,89
Налоговая нагрузка к ДС	0,383	0,313	0,318	0,335	0,345	0,9
к выручке	0,115	0,086	0,094	0,104	0,116	1,01
НДФЛ	7,5	11,9	17,34	20,39	25,76	3,43
Финансирование прироста оборотного капитала из прибыли	0	0	0	50,3	146,7	
Долгосрочный кредит	81,5	44,9	1,07	0	0	
Рентабельность продаж	0,039	0,041	0,068	0,09	0,119	3,05
Экономическая рентабельность активов (коэффиц.)	0,082	0,085	0,14	0,179	0,273	3,33
Коэффициент текущей ликвидности	1,3	1,16	1,09	1,186	1,5	1,15
Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами	-0,27	-0,33	-0,11	0,094	0,332	
Коэффициент автономии	0,24	0,2	0,23	0,334	0,481	2,0

Как видим из таблиц 1 и 2, для промышленного предприятия реализовать несколько инвестиционных проектов достаточно сложно. Необходимо освоить 225,5 млн руб. капитальных вложений (в основном это оборудование), профинансировать из прибыли прирост оборотного капитала в объеме 197 млн руб. Как показано в таблице 2, моделирование позволило оптимизировать денежные потоки – в первую очередь финансируется возврат долгосрочных кредитов, потом – прирост оборотного капитала. При этом активно использованы коммерческий кредит, кредиторская задолженность, но коэффициент текущей ликвидности не уменьшается ниже единицы.

Рассмотрим ситуацию с налогообложением. Рост НДС – в 4,42 раза. По сравнению с коэффициентом роста реализации продукции прирост небольшой – 0,9%. Это происходит из-за того, что уменьшается доля материальных затрат в себестоимости продукции, а отчисления НДС увеличиваются из-за уменьшения входящего НДС. Однако при закупке основных средств предприятие также оплачивает входящий НДС, но при вводе мощностей (через год) НДС принимается к вычету, уменьшая отчисления НДС в бюджет.

Из-за большего прироста уровня остатков в балансе исходящего НДС (в кредиторской задолженности), чем прирост в оборотных активах уровня остатков входящего НДС, структура баланса предприятия нарушается на 10,8 млн руб. (к концу 2015 г.). Такое рассогласование баланса придется оплачивать из прибыли предприятия.

Относительно коэффициента роста реализации продукции меньше коэффициенты увеличения страховых платежей, налога на имущество. Более чем в 13 раз возрастает прибыль и налог на прибыль. В большей степени, чем рост выручки, возрастают общие налоговые отчисления, величина добавленной стоимости. При этом ДС растет быстрее, чем налоговые отчисления. По этой причине и налоговая нагрузка относительно ДС уменьшается. В основе расчетов ДС и налоговых отчислений лежат одни и те же величины: прибыль, величина оплаты труда с начислениями, НДС определяется с части ДС и входит в ДС. Показатель налоговой нагрузки относительно объемов реализации продукции более информативен, а

в данном случае он увеличивается, но незначительно.

Используя двойственные оценки ограничений и продукции оптимального плана для 2011 г., покажем важность количественного влияния отдельных показателей на величину ЧДД. Почему берутся оценки 2011 г.? Потому что они учитывают системный (синергический и синергетический) эффект за пять лет, который возникает по следующим причинам. Возьмем оценку ограничения по чистой прибыли, она для 2011 г. равна 0,4788. Это значит, что если увеличить чистую прибыль на 1 тыс. руб., то критерий оптимизации, ЧДД, возрастет на 478 руб. за пять лет. За 2012 г. такая оценка равна 322 руб., за 2013 г. – 180 руб., за 2014 и 2015 гг. оценка близка к нулю. Вложение в 2011 г. 1 тыс. руб. чистой прибыли в инвестиции дает эффект, который будет использован в последующих годах при развитии предприятия. Так возникает системный эффект. Чем позже вложения, тем меньше эффект. Велики оценки ограничений по заработной плате – 0,487, себестоимости реализованной продукции – 0,364, по НДС – 0,844.

Проведенные практические расчеты с помощью модели оптимизации показали, что она действительно может быть основой исследований взаимного влияния налоговой системы на эффективность производства и, наоборот, основой расчета налоговой нагрузки предприятия.

Рассмотрим ситуацию по изменению налоговой системы, связанной с возможностью замены НДС налогом с оборота (на продажи). Такие предложения имеют место, но никто не представил количественное обоснование эквивалентной замены НДС налогом с оборота. Обоснование такой замены без моделирования трудно осуществить. В первую очередь здесь следует учесть различие данных налогов. Для того чтобы предприятиям выплатить НДС, оптовые цены на продукцию предприятия увеличиваются на 18%. Этот дополнительный объем продаж служит только для выплаты НДС. Следовательно, для того чтобы выплатить такой же налог с оборота, а его величина попадет в прочие затраты (и уменьшит прибыль до налогообложения), необходимо было объем продаж в 433,6 млн руб. в 2011 г. увеличить на 24,47 млн руб. Однако и само предприятие бу-

дет покупать услуги, сырье и материалы по новым ценам, т.е. необходимо еще дополнительное увеличение цен на продукцию. Здесь без результатов моделирования, представленных в таблице 2, не обойтись.

Обозначим через X долю прироста цен, а через Y – коэффициент налога с оборота. Чтобы компенсировать НДС в размере 24,47 млн руб., запишем следующее условие:

$$24,47 = 433,6(1 + X)Y.$$

При этом стоимость покупных услуг и материалов должна быть увеличена на долю X , а прибыль от продаж $(433,6 - 412,6)$ должна составить 21 млн руб.:

$$433,6(1 + X) - 433,6(1 + X)Y - 412,6 - 297,7X = 21,$$

здесь 412,6 млн руб. – себестоимость продаж, 297,7 млн руб. – стоимость покупных услуг и материалов.

Отсюда $X = 0,18$, т.е. цены предприятия должны быть увеличены на 18%, что упрощает рыночную ситуацию – продукция и сейчас продается с такой же наценкой. То, что $X = 0,18$, говорит и о точной настройке модели. Налог с оборота должен быть на уровне 0,0478, т.е. 4,78%. Это предварительная оценка. Мы должны уточнить ее, проведя расчеты с полученной

информацией, которая учитывается при моделировании на пятилетний период. Необходимо выйти на уровень общих налоговых отчислений за пять лет в размере не менее 648,3 млн руб. (с НДС). При этом здесь следует учесть следующее уточнение. При данной системе налогообложения стоимость инвестиций в 225,5 млн руб. (без НДС) также должна быть увеличена на 18%.

Результаты расчетов относительно их базового варианта представлены в таблице 3. Объем налоговых отчислений – 649,2 млн руб., т.е. бюджет не теряет поступления и платежи. При этом в результате итерационных расчетов уточняем налог с оборота – 4,51%. Конечный потребитель получит продукцию по той же цене, что и с НДС, но возрастут цены на промежуточных этапах производства. В данном случае объем продаж за пятилетний период возрастет до 6,3 млрд руб. (выручка – 6,07 млрд руб.), чистая прибыль уменьшается до 0,36 млрд руб. ЧДД увеличивается до -10,7 млн руб., что лучше, чем в базовом решении. Объемы СП, НДС почти такие же, что и в базовом решении, величина налога с продаж близка значению НДС в базовом решении, т.е. приближение к реальности достаточно хорошее.

Таблица 3

Сравнительный анализ вариантов решений при радикальных изменениях налоговой системы

Показатели, млн руб.	Варианты решений		
	базовый	замена НДС налогом с оборота	введение налога с материальных затрат
Объем продаж	5632 6646 с НДС	6311	6621
Прибыль чистая	382,8	360,5	458,6
Налог на прибыль	95,69	90,1	–
НДС	265,9	–	–
Налог с оборота	–	284,6	–
Страховые платежи	193,7	184	–
Налог на имущество	10,09	11,72	12,3
НДФЛ	82,8	78,7	83,2
Материальные затраты	3798,5	4283,2	4434,2
Налог на материальные затраты	–	–	556
Общая величина налоговых отчислений	648,3	649,2	651,6
ЧДД	-11,269	-10,895	-9,163

Результаты же расчетов говорят о том, что явного преимущества данного направления изменения налоговой системы не просматривается. Налог с оборота (продаж) не способствует росту продаж, уменьшилась прибыль по сравнению с базовым вариантом расчетов. Кроме этого, налог с оборота не связан прямо со стимулированием экономии затрат в производстве.

Представим еще один вариант изменения налоговой системы. «Введем» налог на материальные затраты и услуги (НМЗ). Именно относительно этой величины определяется сейчас входящий НДС. Подбираем так ставку НМЗ, чтобы можно было заменить налоговые отчисления по НДС, прибыли и страховым платежам. Сумма таких отчислений и платежей в базовом варианте расчетов составляет 555,2 млн. руб. Чтобы обеспечить выплату налога, равного НДС, как уже показано, надо увеличить цены на продукцию предприятия на 18%, инвестиционные затраты, входящие материальные затраты и услуги также по стоимости увеличиваются на 18%. В базовом варианте расчетов материальные затраты составили 3798,5 млн руб. (см. табл. 3). Если коэффициент ставки налогообложения материальных затрат обозначить как Z , то можно составить следующее соотношение:

$$1,18 * 3798,5 * Z = 555,2; \text{ отсюда } Z = 0,1238.$$

Однако в ходе итерационных расчетов такая ставка определилась на уровне 12,54%.

Результаты расчетов следующие. ЧДД увеличивается до -9,163 млн руб., объем продаж – 6621 млн руб. (выручка – 6341,4 млн руб.), чистая прибыль за пятилетний период – 458,6 млн руб., налоговые отчисления – 651,6 млн руб. Данное направление изменения системы налогообложения отличается от других тем, что предприятие будет заинтересовано в снижении затрат. Увеличение прибыли обеспечит более динамичное развитие предприятия, будет способствовать и росту налоговых отчислений в дальнейшем в не меньшей степени, чем существующая система налогообложения.

Однако здесь следует отметить следующее. Сравнивать рассматриваемые три варианта систем налогообложения на основе проведенных расчетов не совсем корректно, хотя и приемлемо. Различие расчетов по варианту с существующей системой налогообложения и другими заключается в том, что в базовом варианте

оптовые цены на 18% меньше, чем в других. Ставилась задача получения налоговых отчислений не меньших, чем при базовой системе налогообложения. Поэтому чтобы уточнить сравнение трех систем налогообложения, необходимо использовать другой методический подход.

Сравнение вариантов системы налогообложения для промышленного предприятия проведем следующим образом. У нас имеются три модели оптимизации планирования деятельности предприятия. Однако модели отличаются использованием в них разных систем налогообложения. В исходные данные моделей включим одинаковую информацию о небольшом инвестиционном проекте, который «реализуется» на каждом предприятии, начиная с первого года работы предприятия.

Ранее выполненные расчеты с учетом трех систем налогообложения принимаются за основу. Выбор наиболее эффективной системы проведем с учетом дополнительных расчетов. В исходную информацию добавим данные, связанные с новым проектом: инвестиции увеличиваются на 2 млн руб., начиная с первого года реализации, но сокращаются затраты заработной платы и материалов по второй товарной группе (на единицу продукции – на 1 млн руб. металлоконструкций), так как планируется внедрение технологической инновации. Приоритет отдается системе налогообложения, обеспечившей наибольшее увеличение ЧДД и уменьшение налоговой нагрузки на предприятие.

Результаты исследований даны в таблице 4. Для каждой из трех систем налогообложения представлены два варианта расчетов: первый – базовый, а второй – с учетом реализации дополнительного нововведения.

Действующая система налогообложения способствует реализации инвестиционного проекта, ЧДД увеличивается на 0,83 млн руб., прибыль – на 24,3 млн руб. Дополнительный рост прибыли и снижение уровня активов обеспечивает увеличение их рентабельности на 9,1% (в расчетах учитывалась чистая прибыль). Однако уровень налоговой нагрузки к выручке растет с 0,1048 до 0,1055 (прирост на 0,66%). Такие результаты подтверждают выводы, отмеченные ранее, о том, что налоговая нагрузка к выручке при росте эффективности деятельности предприятия растет. Уровень налоговой

нагрузки к добавленной стоимости снижается на 0,42%, с 33,81 до 33,67%.

Моделирование замены НДС налогом с оборота показывает, что такая система налогообложения в большей степени, чем существующая, способствует повышению эффективности производства при реализации того же проекта. Так, ЧДД возрастает на 1,04 млн руб., увеличиваются чистая прибыль, рентабельность активов. Однако налоговая нагрузка к выручке возрастает с 0,0939 до 0,0968, т.е. на 3,13%. Рост налоговой нагрузки относительно объема выручки более значителен, чем при действующей системе налогообложения, но налоговая нагрузка ниже, чем при существующей налоговой системе. Реализация проекта приведет к уменьшению налоговой нагрузки к добавленной стоимости на 2%, но она будет находиться на более высоком уровне, чем обеспечивается действующей системой налогообложения. Та-

ким образом, замена НДС налогом с оборота не приведет к ухудшению налоговой системы в целом.

Анализ расчетов с учетом действия налоговой системы к материальным затратам и услугам показывает, что она в большей степени подходит для предприятия. Рост ЧДД – наибольший, на 1,1 млн руб., обеспечен реализацией проекта. При этом чистая прибыль может возрасти на 21,6 млн руб. Относительно же объема прибыли при существующей системе налогообложения прирост прибыли составит 73,1 млн руб., что приведет к росту рентабельности активов до 27%. Очень важно для предприятия уменьшение налоговой нагрузки (с 8,96 до 8,91%, т.е. сокращение на 0,56%) к выручке продукции. Уменьшение налоговой нагрузки к добавленной стоимости на 3,54% в еще большей степени говорит о приоритете данной системы налогообложения.

Таблица 4

Изменение показателей деятельности предприятия при реализации одного и того же проекта при разных системах налогообложения

Показатели за пятилетний период, млн руб.	Существующая система налогообложения		Налог с оборота		Налог с материальных затрат и услуг	
	без проекта	с проектом	без проекта	с проектом	без проекта	с проектом
Объем выручки	5396	5348	6074	5998	6341	6116
Величина добавленной стоимости	1672	1675	1638	1701	1761	1733
Прибыль чистая	383	407	360	419	457	480
Отчисления налогов без НДС	565	564	570	581	568	545
По чистой прибыли рентабельность активов в пятом году планируемого периода, %	21,84	23,83	16,16	22,49	23,53	26,88
Чистый диск. доход	-11,269	-10,437	-10,695	-9,657	-9,163	-8,064
Увеличение ЧДД	0,83		1,04		1,1	
Коэффициент налоговой нагрузки к выручке	0,1048	0,1055 (+0,66%)	0,0939	0,0968 (+3,13%)	0,0896	0,0891 (-0,56%)
Коэффициент налоговой нагрузки к добавленной стоимости	0,3381	0,3367 (-0,42%)	0,3483	0,3414 (-2%)	0,3228	0,3146 (-3,54%)

Предложенная система налогообложения способствует снижению затрат на предприятии, достижению его конкурентных преимуществ на рынке. Уменьшая материальные затраты и

услуги, с величины которых и берется налог, предприятие как бы само уменьшает норматив этого налога. Отсутствие налога на прибыль увеличивает инвестиции, направляемые на

реализацию нововведений, фонд оплаты труда. Так как страховые платежи не зависят от уровня оплаты труда (они формируются как часть налогов за использование материальных ресурсов), то это повлияет на устранение теневой заработной платы.

Рассматриваемая система налогообложения не обеспечивает поступление налоговых отчислений на уровне 564 млн руб. (как при действующей налоговой системе). Снижение до 545 млн руб. (без НДС) связано только с планируемым периодом. Для экономики страны важна эффективность работы предприятия в перспективе. Так, существенное увеличение чистой прибыли до 245 млн руб. с 2015 г. обеспечит дальнейшее развитие предприятия, рост налогов и отчислений.

Таким образом, в рассматриваемом случае при предложенной системе налогообложения за пятилетний период чистая прибыль может составить 480 млн руб. Однако она уйдет на выплату кредитов и процентов, оплату прироста оборотного капитала. С шестого года работы предприятия чистая прибыль обеспечит

рост эффективности его функционирования. За этот же период налоговые платежи и поступления составят 624 млн руб. (с НДС). Поэтому государство заинтересовано в росте эффективности производства. Следовательно, частичное снижение налогов можно рассматривать в рамках государственно-частного партнерства как государственное участие в реализации инноваций на промышленных предприятиях.

Система налогообложения, представленная налогами на материальные ресурсы, на имущество, НДС, может обеспечить наиболее эффективное функционирование промышленных предприятий. Предприятие будет заинтересовано в снижении материальных затрат, а увеличение прибыли пойдет на развитие предприятия, на активизацию инновационного процесса. Отсутствие страховых платежей с оплаты труда приводит к снижению налоговой нагрузки на предприятие, способствует выходу из тени оплаты труда. Отсутствие НДС устранил недостатки, связанные с этим налогом. Налог на материальные ресурсы может компенсировать страховые платежи, налог на прибыль и НДС.

Библиографический список

1. Налоговое планирование / Е. Вылкова, М. Романовский. – СПб. : Питер, 2004. – 634 с.
2. Налоги и налогообложение / под ред. М. Романовского, О. Врублевской. – СПб. : Питер, 2010. – 528 с.
3. Павлова, Л.П. Отдельные аспекты совершенствования налоговой политики / Л.П. Павлова, В.В. Понкратов // Финансы. – 2010. – №4. – С 31–35.
4. Соколов, М.М. Некоторые современные тенденции в политике налогообложения : научный доклад / М.М. Соколов. – М. : Ин-т экономики РАН, 2009. – 66 с.
5. Титов, В.В. Влияние налоговой системы на эффективность деятельности предприятия / В.В. Титов // Финансы. – 2006. – №2. – С. 42–46.
6. Титов, В.В. Оптимизация управления промышленной корпорацией: вопросы методологии и моделирования / В.В. Титов. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2007. – 256 с.
7. Титов, В.В. Оптимизация принятия решений в управлении промышленной корпорацией. Вопросы методологии и моделирования / В.В. Титов. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2013. – 337 с.

References

1. Nalogovoe planirovanie / E. Vyilkova, M. Romanovskiy. – SPb. : Piter, 2004. – 634 s.
2. Nalogi i nalogooblojenie / pod red. M. Romanovskogo, O. Vrublevskoy. – SPb. : Piter. 2010. – 528 s.
3. Pavlova, L.P. Otdelnyye aspektyi sovershenstvovaniya nalogovoy politiki / L.P. Pavlova, V.V. Ponkratov // Finansyi. – 2010. – №4. – S. 31–35.
4. Sokolov, M.M. Nekotoryie sovremennyye tendentsii v politike nalogooblojeniya : nauchnyiy doklad / M.M. Sokolov. – M. : In-t ekonomiki RAN, 2009. – 66 s.
5. Titov, V.V. Vliyanie nalogovoy sistemy na effektivnost deyatel'nosti predpriyatiya / V.V. Titov // Finansyi. – 2006. – №2. – S. 42–46.
6. Titov, V.V. Optimizatsiya upravleniya promyshlennoy korporatsiyey: voprosyi metodologii i modelirovaniya / V.V. Titov. – Novosibirsk : IEOPP SO RAN, 2007. – 256 s.
7. Titov, V.V. Optimizatsiya prinyatiya resheniy v upravlenii promyshlennoy korporatsiyey. Voprosyi metodologii i modelirovaniya / V.V. Titov. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2013. – 337 s.

Елена Владимировна Дьякова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ

Ключевые слова: моногорода, градообразующая организация, развитие, комплексный инвестиционный план, государственная поддержка.

Российские моногорода – наследие индустриальной эпохи развитого социализма. Их появление было обусловлено промышленной модернизацией XX в. с ее командной системой управления.

Вследствие масштабного финансового кризиса, приведшего к частичной или к абсолютной приостановке работы градообразующих организаций в 2008–2009 гг., была нарушена жизнедеятельность множества монопрофильных населенных пунктов (моногородов), в которых в настоящий момент проживают порядка 35 млн человек. Моногорода составляют 14% всех городов страны [1].

Следует отметить, что финансовый кризис стал лишь катализатором копившихся в течение десятилетий финансовых, правовых и социальных проблем. В условиях финансово-экономического кризиса обострились такие проблемы моногородов, как удаленность от основных экономических центров и неразвитость транспортной инфраструктуры; высокая зависимость муниципальных бюджетов от налоговых платежей градообразующих организаций; задолженность по заработной плате; снижение объемов ввода жилья; чрезмерная экологическая нагрузка на территории, где расположены градообразующие организации; устаревшие технологии, износ основных фондов градообразующих организаций [2].

Ситуация с занятостью населения в моногородах осложнена в значительной степени весьма ограниченным диапазоном выбора мест приложения труда. Согласно информации Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, уровень реальной безработицы в отдельных моногородах достигает до 30%, в то время как средний уровень безработицы в стране не превышает 7,0–7,5% [3].

Все это указывает на то, что проблема моногородов представляет собой по своему масштабу, экономической и социальной значимости проблему общегосударственного значения, которая в той или иной степени интенсивности решается и в правительственных кругах, и в научном сообществе [4–6] на протяжении всей новейшей истории страны.

В 2010 г. Союзом малых городов РФ были разработаны «Меры по преодолению кризиса малых и средних моногородов и созданию условий для их поступательного развития». Основные принципы решения проблемы монофункциональных населенных мест (моногородов) включали: рекомендации общего характера (разработать государственную политику в отношении небольших монопрофильных населенных пунктов, принять Федеральный закон «О градообразующем предприятии», дифференцировать задачи органов управления по решению проблем моногородов и пр.); рекомендации по поддержке градообразующих предприятий и по совершенствованию местного самоуправления в моногородах [7].

В мае 2011 г. Институтом ЕврАзЭС была подготовлена и запатентована Доктрина развития малых городов, наукоградов и моногородов.

Основными элементами Доктрины в части монопрофильных населенных пунктов определены концепции: модернизации и развития наукоградов и ЗАТО; модернизации и развития моногородов и монопоселений; организации на базе малых и средних городов инноградов; создания Инвестиционного плана для малого и среднего города; формирования инновационной системы управления малым и средним городом и т.п.

Однако учитывая, что разработка и реализация подобных программ финансируется из федеральных и региональных источников (а

потому отдельными положениями Доктрины уже торгует ряд недобросовестных псевдо-аналитических центров), подготовленный документ носит закрытый характер и является предметом конкретного обсуждения с представителями заинтересованных сторон [8].

В 2012 г. профессором И.Н. Ильиной предложены основные принципы Стратегии модернизации моногородов:

- формирование экономической, нормативной и правовой основы для успешной реализации комплексных мер по модернизации моногородов;

- развитие конкуренции как главного стимула и необходимого условия для инновационного развития, привлечения инвестиций и повышения производительности труда;

- предоставление равных возможностей для модернизации частных, государственных и акционерных российских предприятий независимо от состава собственников и доли государства в собственности предприятия;

- вовлечение местного самоуправления в формирование и реализацию программ модернизации с участием гражданского общества с целью учета всех групп интересов;

- создание условий для привлечения и развития человеческих ресурсов;

- учет социальных требований в планах модернизации как стимула развития и внедрения инновационных технологий;

- развитие кооперации всех видов: внутриотраслевой, межотраслевой и международной, обеспечивающей повышение производительности труда и конкурентоспособности продукции [9].

В 2013 г. по заказу промышленной группы «Базовый Элемент» Центром стратегических разработок (ЦСР) было проведено беспрецедентное по масштабу исследование моногородов, позволившее сформировать три типовые модели их функционирования: «Управляемое сжатие» – для городов с закрывающейся градообразующей организацией и без потенциала развития альтернативной экономики; «Стабильный моногород» – для поселений со стабильно работающей градообразующей организацией, но без потенциала развития альтернативной экономики; «Индустриальная диверсификация» – для городов с инвестиционным потенциалом.

Модель «Управляемое сжатие» является совершенно новой для России и ранее никогда не применялась в нашей стране.

Как показало исследование, моногорода России имеют удивительно схожие проблемы и легко укладываются в несколько типов, что позволяет утверждать, что разработанные модели могут быть адаптированы для всех монопрофильных поселений России [10].

Вопрос о «переселении» отдельных моногородов на новое место до сих пор остается в экспертной среде открытым для дискуссий. Упразднить моногорода как формат в нашей стране невозможно. А циклы развития, в том числе и кризисные их фазы, имеют свойство повторяться.

Существенным фактором, повлиявшим в очередной раз на усиление государственного внимания к проблемам моногородов, явились события в г. Пикалево Ленинградской области летом 2009 г. Там после остановки производства на двух градообразующих заводах несколько тысяч жителей остались не только без работы, но и без средств к существованию. Конфликт решался с участием Председателя Правительства Российской Федерации.

Правительство РФ приняло решение оказать дополнительные меры поддержки трансформации социально-экономического развития моногородов в 2014–2015 гг., приняв ряд федеральных нормативных документов.

И если ранее моногорода отбирались по признаку наиболее сложного социально-экономического положения, то в настоящее время необходимым стало наличие в Комплексном инвестиционном плане (КИП) моногорода не менее одного крупного инвестиционного проекта стоимостью более 2 млрд руб. или проектов, предусматривающих создание индустриальных и промышленных парков (с обязательным наличием не менее двух «якорных» инвесторов, софинансирование со стороны которых составляет не менее 20% от стоимости проектов), а также высокая степень проработанности инвестиционных проектов (см. табл.).

Основными целями предоставления дополнительных мер государственной поддержки моногородам являются: создание новых рабочих мест для преодоления негативных социальных последствий кризиса; диверсификация

экономики моногородов для снижения рисков конъюнктуры внешних сырьевых и товарных негативных последствий неблагоприятной рынков [11; 12].

Комплексные инвестиционные планы развития моногородов Алтайского края

Моногород	Градообразующая организация	Направления реализации инвестиционного плана	Срок реализации	Объем финансирования
Алейск	АО «Алейскзернопродукт»	Формирование сельскохозяйственного кластера	2010–2020 гг.	2 млрд руб., в том числе за счет внебюджетных источников – 0,484 млрд руб.
Заринск	АО «Алтай-Кокс»	Создание кластера предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции; модернизация и поддержание конкурентоспособности АО «Алтай-Кокс»; развитие малого и среднего бизнеса	2010–2020 гг.	4,885 млрд руб., в том числе за счет внебюджетных источников – 4,047 млрд руб.
Новоалтайск	АО «Алтайвагон»	Создание индустриального парка «Новоалтайск Южный»	2011–2020 гг.	Более 17 млрд руб., в том числе за счет внебюджетных источников – 17 млрд руб.

Например, в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области развивается мощный нефтеперерабатывающий кластер, идет строительство предприятий по производству стройматериалов, вкладываются средства в химико-фармацевтическую промышленность. Бывший шахтерский город первым из моногородов России утратит приставку «моно» – весной 2015 г. в нем закрыли последнюю шахту [13].

Большинство моногородов так и останутся моногородами, но монопрофильность их экономики совсем не обязательно будет ущербной. В подавляющем большинстве случаев это рациональный экономический выбор.

Другим важным направлением диверсификации экономики монопрофильных городов является развитие малого бизнеса. Невысокий уровень предпринимательской активности в моногородах обусловлен низкой предпринимательской грамотностью. Во многом реализуемые сегодня в регионах программы поддержки предпринимательства носят формальный характер. Необходимо, чтобы такие программы выступали платформой для взаимодействия между предпринимателем, органами власти и финансовыми институтами [14].

Развитие малого и среднего предпринимательства, которое рассматривается сегодня

многими как чуть ли не главное средство решения проблемы моногородов, оценивается большинством руководителей городов вовсе не как основной альтернативный вариант диверсификации производства и создания новых рабочих мест, а лишь как дополнительная мера преодоления монопрофильности экономической базы города, и прежде всего – в производственно-промышленной сфере [15].

В рамках реализации поручений Президента Российской Федерации Государственной корпорацией «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» в 2014 г. был создан «Фонд развития моногородов (Фонд)». Работа по модернизации моногородов осуществляется Фондом по нескольким направлениям: первое – антикризисное; второе – социальное; третье – обеспечение населения рабочими местами. Одним из направлений деятельности Фонда является обучение и формирование управленческих команд по развитию моногородов.

В 2015 г. портфель Фонда в моногородах состоял из 41 инвестиционного проекта, как реализованных, так и находящихся на разных стадиях рассмотрения, общей стоимостью 738 млрд руб. с предполагаемым участием банка 438,8 млрд руб. По итогам реализации данных

проектов планируется создать более 10 тыс. новых рабочих мест [16].

При этом создание специальной структуры «Фонда развития моногородов» для организации их финансирования вызвало в свое время немало споров. Основное разногласие заключалось в том, сможет ли эта схема стать реальным инструментом по улучшению экономической ситуации в монопрофильных городах, или это очередная бюрократическая надстройка.

По мнению руководителя группы проектов «Центра стратегических разработок-регион» С. Лиманова, в сложившейся экономической ситуации Фонд столкнется как минимум с двумя проблемами – общим инвестиционным кризисом в стране и качеством подготовки проектов для развития и диверсификации экономики моногородов. Главным образом это связано с отсутствием инвестиционных проектов, потому что средства в развитие моногородов вкладывать просто не выгодно [17–19].

Практика показала, что федеральная государственная поддержка, согласно действующему законодательству, оказывается только крупным моногородам, имеющим общегосу-

дарственное значение, причем это продлится только до 2018 г. Малые моногорода оказались вне зоны действия федерального правительства.

Задачу стабилизации социально-экономического положения моногородов, выведения их градообразующих организаций из кризиса и создания условий для их устойчивого развития необходимо решать совместными усилиями всех заинтересованных сторон – органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, представителей моногородов и научной среды. Думается, что научные разработки и мнение заинтересованных общественных организаций, в большей степени владеющих реальной ситуацией в моногородах, могут оказать действенную поддержку при выработке рациональной долгосрочной государственной политики в части трансформации экономики моногородов.

Стратегическое развитие экономики отдельно взятого моногорода должно опираться на ее структуру, которая обязательно должна соответствовать стратегическим целям городского социального развития.

Библиографический список

1. Турков, А.В. Моногорода России: трансформация подхода к государственной поддержке / А.В. Турков // Вестник Финансового университета. – 2012. – №5. – С. 49.
2. Петрикова, Е.М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов / Е.М. Петрикова. – URL : <http://www.ecocity.ru/articles/332-2011-04-27.html>.
3. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование // Центр изучения кризисного общества. – URL : <http://centero.ru/bookshelf/problemnyj-analiz-i-gosudarstvenno-upravlencheskoe-proektirovanie-2-2015>.
4. См.: Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России / под ред. Г.Ю. Кузнецова, В.Я. Любовного. – М. : Моск. общ.-науч. фонд, 2004.
5. Пьянкова, С.Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт / С.Г. Пьянкова // Фундаментальные исследования. – 2011. – №12 (ч. 2).
6. Москаленко, И.О. Общие черты, проблемы и перспективы развития моногородов России / И.О. Москаленко // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы Международной научной конференции. – М. : РИОР, 2011. – С. 157–160.
7. Моногорода не одиноки. – URL : <http://izvestia.ru/news/593588>.
8. Доктрина развития малых городов России, моногородов и наукоградов. – URL : <http://inst.eurasec.com/innovatsionnyje-proekty/100/>.
9. Ильина, И.Н. Стратегии модернизации моногородов России / И.Н. Ильина // Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов. – М. : Финан. ун-т, 2012. – С. 4–11.
10. Как решить проблему моногородов. – URL : http://www.gazeta.ru/growth/infographics/monogoroda._perezagruzka.shtml.
11. Батейкин, Д.В. Формирование общей модели экономики региона: системные характеристики и параметры / Д.В. Батейкин // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 11–15.
12. Что сделано за два года программой поддержки моногородов. – URL : <http://ponedelnik.info/authority/chto-sdelano-za-2-goda-programмой-podderzhki-monogorodov>.
13. Марков, Е.М. Моногорода – проблема общероссийской значимости / Е.М. Марков. – URL : http://smgrf.ru/monogoroda-rossii-zadachi-ekonomicheskoy-i-sotsialnoj-modernizatsii/#_ftn3.

14. Киселева, Н.Н. Государственная политика поддержки промышленных моногородов / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская, Г.А. Гуров // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – №1.
15. Там же.
16. Развитие моногородов поможет российской экономике. – URL : <http://rusplt.ru/society/razvitie-monogorodov-pomojet-rossiyskoy-ekonomike-17380.html>.
17. Заушицина, Б. Поднять со дна / Б. Заушицина // *Эксперт-Сибирь*. – URL : <http://www.expert.ru/otrasli/politika/podnyat-so-dna-html/>.
18. Шваков, Е.Е. О формах и инструментах стимулирования инвестиционной деятельности в моногородах / Е.Е. Шваков, Д.Е. Шваков // *Развитие управленческого консалтинга в регионах : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции*. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 49–53.
19. Шваков, Е.Е. Анализ предпосылок экономического развития моногородов / Е.Е. Шваков, С.В. Онищенко // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. – 2015. – Т. 1. – №12. – С. 129–133.

References

1. Turkov, A.V. Monogoroda Rossii: transformatsiya podhoda k gosudarstvennoy podderjke / A.V. Turkov // *Vestnik Finansovogo universiteta*. – 2012. – №5. – С. 49.
2. Petrikova, E.M. Kompleksnaya investitsionnaya programma razvitiya monogorodov / E.M. Petrikova. – URL : <http://www.ecocity.ru/articles/332-2011-04-27.html>.
3. Problemnyiy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie // *Tsentr izucheniya krizisnogo obschestva*. – URL : <http://centero.ru/bookshelf/problemnyj-analiz-i-gosudarstvenno-upravlencheskoe-proektirovanie-2-2015>.
4. Sm.: Puti aktivizatsii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya monopofilnykh gorodov Rossii / pod red. G.Yu. Kuznetsova, V.Ya. Lyubovnogo. – М. : Mosk. obsch.-nauch. fond, 2004.
5. Pyankova, S.G. Formirovanie institutov razvitiya monopofilnykh territoriy: zarubejnyiy i otechestvennyiy opyt / S.G. Pyankova // *Fundamentalnyie issledovaniya*. – 2011. – №12 (ch. 2).
6. Moskalenko, I.O. Obschie chertyi, problemyi i perspektivy razvitiya monogorodov Rossii / I.O. Moskalenko // *Aktualnyie voprosy ekonomiki i upravleniya : materialy Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. – М. : RIOR, 2011. – С. 157–160.
7. Monogoroda ne odinoki. – URL : <http://izvestia.ru/news/593588>.
8. Doktrina razvitiya malyykh gorodov Rossii, monogorodov i naukogradov. – URL : <http://inst.eurasec.com/innovatsionnyje-proekty/100/>.
9. Ilina, I.N. Strategii modernizatsii monogorodov Rossii / I.N. Ilina // *Razvitie monopofilnykh naselennykh punktov v Rossiyskoy Federatsii: sbornik nauchnykh trudov*. – М. : Finan. un-t, 2012. – С. 4–11.
10. Kak reshit problemu monogorodov. – URL : http://www.gazeta.ru/growth/infographics/monogoroda._perezagruzka.shtml.
11. Bateykin, D.V. Formirovanie obschey modeli ekonomiki regiona: sistemnyie karakteristiki i parametryi / D.V. Bateykin // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. – 2015. – №2. – С. 11–15.
12. Chto sdelano za dva goda programmoy podderjki monogorodov. – URL : <http://ponedelnik.info/authority/chto-sdelano-za-2-goda-programmoy-podderzhki-monogorodov>.
13. Markov, E.M. Monogoroda – problema obscherossiyskoy znachimosti / E.M. Markov. – URL : http://smgrf.ru/monogoroda-rossii-zadachi-ekonomicheskoy-i-sotsialnoj-modernizatsii/#_ftn3.
14. Kiseleva, N.N. Gosudarstvennaya politika podderjki promyshlennykh monogorodov / N.N. Kiseleva, A.A. Orlyanskaya, G.A. Gurov // *Sovremennyye problemyi nauki i obrazovaniya*. – 2015. – №1.
15. Там же.
16. Развитие моногородов поможет российской экономике. – URL : <http://rusplt.ru/society/razvitie-monogorodov-pomojet-rossiyskoy-ekonomike-17380.html>.
17. Zaushitsina, B. Podnyat so dna / B. Zaushitsina // *Эксперт-Сибирь*. – URL : <http://www.expert.ru/otrasli/politika/podnyat-so-dna-html/>.
18. Shvakov, E.E. O formah i instrumentah stimulirovaniya investitsionnoy deyatel'nosti v monogorodakh / E.E. Shvakov, D.E. Shvakov // *Развитие управленческого консалтинга в регионах : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции*. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – С. 49–53.
19. Shvakov, E.E. Analiz predposylok ekonomicheskogo razvitiya monogorodov / E.E. Shvakov, S.V. Onischenko // *Труды молодых ученых Алтайского государственного университета*. – 2015. – Т. 1. – №12. – С. 129–133.

Александра Юрьевна Тарасова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов
Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Барнаул)

МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАРАЛОВОДСТВА КАК ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: стратегическое развитие, АПК, инвестиции, модель, программа, этапы, индикаторы.

Формирование вектора стратегического развития напрямую связано с необходимостью больших инвестиционных вложений, которые требуют оценки взаимосвязей множества факторов макро- и микросреды, а также степени риска, который объективно присущ любым инвестициям [1].

Следовательно, для реализации этапов стратегического развития мараловодства регионального АПК Алтайского края и Республики Алтай и соответствующих инвестиционных решений целесообразно разработать основные направления данного развития и осуществить его экономическое обоснование.

При этом этапы развития регионального мараловодческого рынка рассчитываются на

весьма отдаленную перспективу, но в условиях нелинейных процессов изменения макро- и микросреды с непредсказуемым характером может присутствовать погрешность в расчетах.

В данной статье мы сконцентрируемся на экономической оценке результатов реализации этапов стратегического развития регионального мараловодческого рынка.

Стратегическое развитие регионального мараловодства Алтайского края и Республики Алтай на основе предложенного методического подхода должно состоять из нескольких этапов (см. рис. 1), в которых происходит трансформация входящих потоков сырья и ресурсов в ценность для конечного потребителя [2].

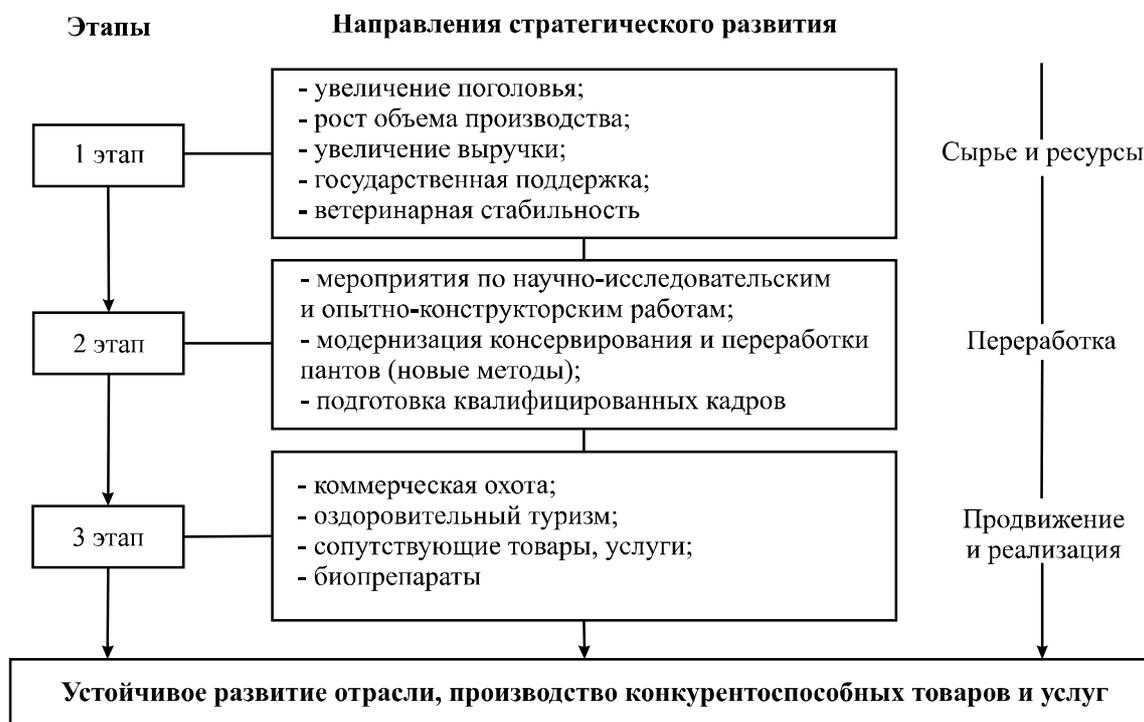

Рис. 1. Модель стратегического развития мараловодства регионального АПК Республики Алтай и Алтайского края (составлено автором)

Первый этап – увеличение поголовья маралов, объема производства, выручки, ветеринарная стабильность в региональной мараловодческой отрасли, привлечение государственной поддержки [3]; по окончании первого этапа произойдет увеличение поголовья маралов, объема производства сырых и консервированных пантов, выручки от реализации мараловодческой продукции с 240 до 400 млн руб.

Исходными условиями для финансово-экономических расчетов первого этапа выступили следующие параметры:

1) основная задача данного этапа заключается в обеспечении полной загрузки имеющихся производственных мощностей; в дальнейшем возможны дополнительные инвестиционные затраты на приобретение технологического оборудования;

2) на первом этапе развития изменения в ассортиментной политике не предусмотрены; ассортимент изделий соответствует текущему состоянию;

3) увеличивающийся объем производства требует существенного увеличения затрат для продвижения товара, стимулирования сбыта и планомерной политики продаж;

4) все расчеты представлены в текущих ценах; для решения стоящих перед нами задач расчет прогнозных цен не требуется, однако их можно получить, скорректировав текущую цену на индекс инфляции.

Таким образом, первоочередная задача экономических расчетов для первого этапа – определение максимально возможного объема выпуска на существующем оборудовании, являющегося базой для дальнейших расчетов (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Основные индикаторы стратегического развития мараловодства в Алтайском крае и Республике Алтай

Показатель	Ед. изм.	Год										Всего
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Выручка от реализации мараловодческой продукции	млн руб.	492	584	703	823	943	1064	1185	1307	1430	1178	9709
Создание дополнительных рабочих мест занятых в отрасли пантового оленеводства	кол-во мест	70	75	80	80	75	75	75	70	65	65	730
Инвестиции в развитие отрасли	млн руб.	30,55	25,57	23,69	21,4	19,3	17,1	14,89	13,6	12	11	188
Объем налоговых отчислений в бюджетную систему	млн руб.	91	99,6	109,9	122,4	137,7	156,8	166,04	179,74	192,84	98,6	1354,62
Производство мараловодческой продукции												
Поголовье маралов, всего	тыс. гол.	74	75	76,2	77,9	79	80	81,2	82,3	87,4	92,5	92,5
Поголовье племенных маралов и оленей, всего	тыс. гол.	21,39	21,49	21,0	21,88	22,0	22,0	22,19	22,29	22,39	22,49	10,5%
Валовое производство пантов (сырых)	т	119	122	125	129	134	137	141	146	151	153	1357
Производство консервированных пантов	т	60,8	63,2	65,6	68	70,4	72,8	75,2	77,6	80	82,4	716

Таблица 2

Экономическое обеспечение региональной мараловодческой отрасли по годам

Субсидии, млн руб.	Год										Всего	Источники финансирования	Эффект	
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024				
На мечение маралов (электрон- ное)	0,1	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	4,6	Федеральный бюджет	Увеличение поголовья маралов
	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	1,9	Краевой и республикан- ский бюджет	
	0,1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	13,6	Внебюджетные источники	
На покупке кормов	21,8	22,1	22,6	23,2	23,6	24	24,4	24,8	24,8	24,8	24,8	236,1	Федеральный бюджет	Увеличение объема производства пантов (сырых)
	6,6	6,7	6,9	7,1	7,2	7,3	7,4	7,6	7,6	7,6	7,6	72	Краевой и республикан- ский бюджет	
	66,3	67,4	68,7	70,6	71,8	73,1	74,3	75,6	75,6	75,6	75,6	719	Внебюджетные источники	
На покупке лекар- ственных средств	0,8	2,4	2,5	2,6	2,6	2,7	2,7	2,8	2,8	2,8	2,8	24,7	Федеральный бюджет	Ветеринарная стабильность мараловодче- ских пред- приятий
	0,5	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	7,6	Краевой и республикан- ский бюджет	
	1,0	7,4	7,6	7,8	8	8,1	8,3	8,4	8,4	8,4	8,4	73,4	Внебюджетные источники	
На покупке племенных маралов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Федеральный бюджет	Увеличение поголовья маралов
	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	20	Краевой и республикан- ский бюджет	
	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	6,0	60	Внебюджетные источники	
Итого	2120,3	2132,9	2136,3	2140,3	2143,2	2146,2	2149,1	2152,2	2153,2	2154,2	2154,2	1232,9		

По окончании первого этапа планируется увеличить: поголовье маралов до 70 тыс. голов, объем производства (сырых) пантов до 150,0 т, консервированных до 60 т, продуктивность одного марала до 7 кг сырых пантов, выручку от реализации пантов с 240 до 400 млн руб. Конкурентоспособность в мараловодческой отрасли может быть достигнута с помощью современных технологий переработки сырья, внедряемых на втором этапе.

Второй этап – реализация мероприятий по финансированию научно-исследовательских работ, модернизация технологии консервирования и переработки пантов, привлечение квалифицированных кадров. Необходимо осваивать

и внедрять в мараловодстве инновационные высокотехнологичные безотходные способы переработки пантового сырья, чтобы снизить себестоимость сухих пантов, которая в настоящее время требует высоких материальных затрат в связи с расходами на потребление электроэнергии, необходимой для процесса сушки влажных пантов и дальнейшего их измельчения на механических мельницах.

Главной составляющей второго этапа являются разработки научно-исследовательского характера (см. табл. 3), что на современном этапе развития региональной мараловодческой отрасли является важнейшим прогрессом экономического роста.

Таблица 3

Финансирование научно-исследовательских работ в региональной отрасли мараловодства Алтайского края и Республики Алтай, млн руб.

Источники финансирования	Год										Всего
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Федеральный бюджет	0,8	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0	4,5	5,0	5,5	32,3
Краевой и республиканский бюджет	1,0	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5	4,0	4,5	5,0	5,5	32,5

В мараловодстве регионального АПК Алтайского края и Республики Алтай кроме объективных факторов, которые влияют на прибыльность (рентабельность) отрасли (цена на электроэнергию, бензин и т.д.), имеются и субъективные, к которым относят потери финансового плана, связанные с ломом пантов в период разбивки рогачей и срезки пантов, низкое качество консервированной продукции и т.д. [4]. Технологическая модернизация регионального мараловодства

создаст проблему нехватки квалифицированных и компетентных специалистов. В Республике Алтай и Алтайском крае особенно сильно нехватка квалифицированных специалистов проявится в сфере управленческих кадров.

Хозяйственная направленность использования стада определяет ее эффективность [5]. Сравним с помощью реальных данных затраты на изготовление влажных и сухих пантов (см. табл. 4, 5).

Таблица 4

Показатели эффективности заготовки влажных пантов из расчета на 1 тыс. голов

Показатели	Количество
Общее количество маралов, гол.	1000
Количество выбракованных маралов, гол.	50
Количество маралов, у которых срезают панты, гол.	474
Общая масса заготовленных влажных пантов, кг	141,15
Средняя цена 1 кг заготовленных влажных пантов, руб.	500
Общая стоимость заготовленных пантов, руб.	70575
Себестоимость, руб.	52402
Прибыль, руб.	18173
Рентабельность, %	34,7

Возрастание себестоимости сухих пантов обусловлено более высокими материальными затратами, в особенности расходами на потребление электроэнергии, которая необходима для процесса сушки влажных пантов и дальнейшего их измельчения на механических мельницах.

Поэтому чтобы при переработке пантов извлекать из производства максимальную прибыль, необходимо осваивать и внедрять инновационные высокотехнологичные безотходные способы переработки пантового сырья.

Исследования показали, что потребность маралов в кормах на сельскохозяйственных предприятиях обеспечивается на 78–85%. Рационы не сбалансированы как по группам кормов, так и по питательности. В структуре рационов дефицит качественных комбикормов составляет 70–75%, кормовых корнеплодов – 30–35%. Целесообразность развития кормовой базы зависит от размеров и состояния мараловодческой отрасли, животные которой являются потребителями конечных результатов кормопроизводства.

Таблица 5

Показатели эффективности заготовки сухих пантов из расчета на 1 тыс. голов

Показатели	Количество
Общее количество маралов, гол.	1000
Количество выбракованных маралов, гол.	50
Количество маралов, у которых срезают панты, гол.	474
Общий вес заготовленных сухих пантов, кг	59,3
Средняя стоимость 1 кг заготовленных сухих пантов, руб.	355800
Общая стоимость заготовленных пантов, руб.	70575
Себестоимость, руб.	290866
Прибыль, руб.	64934
Рентабельность, %	22,32

Третий этап основывается на реализации мероприятий по маркетингу, кооперации с комплементарными отраслями, а также применении сопутствующих товаров, услуг. Очевидно, что кооперация мараловодческих предприятий с туристическим кластером (оздоровительные турбазы) на материальной основе способна действительно решить вопрос о развитии охотничьего туризма в Республике Алтай и Алтайском крае.

Оздоровительный туризм по своему рыночному потенциалу не уступает активному и может удвоить размеры внутрикраевого и внутриреспубликанского туризма (см. рис. 2).

Развитие туризма в дальнейшем будет способствовать формированию многочисленной сети так называемых «курортов уединения». Таким образом, туристические базы смогут осуществлять разовый прием 15–20 человек при расположении в самых уединенных местах региона, края с первозданным природным потенциалом. По опыту развития туристической сети уединенных уголков можно утверждать, что

основой для их создания могут стать мараловодческие предприятия Республики Алтай и Алтайского края, большая часть которых так или иначе уже принимает на отдых гостей со всей страны и из-за рубежа. Они способны за ближайшие 8 лет создать сеть из небольших туристических баз, которые будут оказывать услуги оздоровительного туризма и коммерческой охоты.

В настоящее время региональная мараловодческая отрасль имеет достаточное количество технологий для оздоровления (пантовые ванны, микроклизмы с пантогематогеном, ванны с пантогематогеном для ног и т.п.), чтобы положить начало формирования имиджа Республики Алтай и Алтайского края как оздоровительной территории, основой которых должны стать в том числе и оздоровительные возможности мараловодства [6].

При этом оздоровительный туризм как направление является гораздо более природосообразным по отношению к туризму активного отдыха. Совершенно новые возможности открывает оздоровительный туризм в плане

вездного туризма. В соответствии с прогнозами туристическая подвижность в Алтайском

края и Республике Алтай будет продолжать активно расти (см. табл. 6).

Рис. 2. Анализ оздоровительного туризма и туризма активного отдыха в Алтайском крае и Республике Алтай

Таблица 6

Прогноз развития туристической отрасли

Показатель	Год			
	2010	2015	2020	2025
Объем туристического потока, млн чел. в год	1,6	2,3	2,7	3,2
Объем туристического потока в Алтайский край, млн чел. в год	0,9	1,4	1,8	2,2
Число иностранцев, млн чел. в год	0,1	0,15	0,25	0,25
Средний объем реализации туристических услуг, млрд руб. в год	3,1	6,5	6,9	7,3
Налоговые платежи от туризма в бюджет, млрд руб. в год	0,29	0,64	1,4	3,1
Средний расход туристов, тыс. руб./сутки	3,0	3,0	4,0	4,5
Число занятых в туристическом секторе, тыс. чел.	110	150	160	160
Число туристических комплексов, ед.	400	500	600	600
Число коллективных средств размещения, ед.	122	40	90	110
Число коллективных средств размещения в отелях «4, 5 звезд», ед.	3	12	34	65
Доля отрасли туризма в ВРП, %	8	11	12	16
Среднегодовой оборот туристического сектора, млрд руб.	12,3	32	72	150

Оздоровительный туризм на основе продукции мараловодства должен стать очень привлекательной услугой для туристов из Кореи, Японии, Китая, Германии, США.

Для коммерческой охоты мараловодческие хозяйства могут выбраковывать до 2 тыс. маралов и оленей в год. В Алтайском крае и Республике Алтай спортивная охота может быть

организована в достаточных размерах в региональной мараловодческой отрасли и способна будет приносить к 2024 г. до 60 млн руб. ежегодного объема услуг. В Америке и Европе эта отрасль ежегодно приносит доход на сотни миллионов долларов.

Таким образом, программа поэтапного развития мараловодства позволит:

1) использовать государственную поддержку, увеличить выручку, объем производства, поголовье маралов, установить ветеринарную стабильность в региональной мараловодческой отрасли; по окончании первого этапа планируется увеличить поголовье маралов до 70 тыс., объем производства сырых пантов до 150,0 т, консервированных – до 60,0 т,

продуктивность одного марала до 7 кг пантов (сырых), выручку от реализации пантов с 240 до 400 млн руб.;

2) реализовать мероприятия по финансированию научно-исследовательских работ [7], модернизации технологии консервирования и переработки пантов, привлечению квалифицированных кадров, снижению себестоимости сухих пантов вследствие освоения и внедрения в мараловодстве инновационных высокотехнологичных безотходных способов переработки пантового сырья;

3) разработать маркетинговые мероприятия, кооперацию с комплементарной отраслью, а также производство и реализацию сопутствующих товаров, услуг.

Библиографический список

1. Тарасова, А.Ю. Анализ инвестиционных проектов: эффективность и риски / А.Ю. Тарасова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2014. – №1 (1). – С. 62–65.
2. Тарасова, А.Ю. Стратегическое развитие региональной отрасли в агропромышленном комплексе / А.Ю. Тарасова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №11. – Ч. 3. – С. 349–353.
3. Кондратьев, В.В. Особенности формирования региональных программ / В.В. Кондратьев // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2014. – №1. – С. 11–15.
4. Тарасова, А.Ю. Факторы, влияющие на развитие регионального мараловодства / А.Ю. Тарасова // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4 (22). – С. 168–172.
5. Батейкин, Д.В. Формирование общей модели экономики региона: системные характеристики и параметры / Д.В. Батейкин // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 11–15.
6. Боговиз, А.В. Прикладные исследования стратегического развития отрасли агропромышленного комплекса / А.В. Боговиз, А.Ю. Тарасова // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 86–93.
7. Межов, С.И. Эффективность бизнеса в условиях инноваций / С.И. Межов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №1. – С. 82–85.

References

1. Tarasova, A.Yu. Analiz investitsionnykh proektov: effektivnost i riski / A.Yu. Tarasova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2014. – №1 (1). – S. 62–65.
2. Tarasova, A.Yu. Strategicheskoe razvitie regionalnoy otrasli v agropromyshlennom komplekse / A.Yu. Tarasova // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2014. – №11. – Ch. 3. – S. 349–353.
3. Kondratev, V.V. Osobennosti formirovaniya regionalnykh programm / V.V. Kondratev // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2014. – №1. – S. 11–15.
4. Tarasova, A.Yu. Faktoryi, vliyayushchie na razvitie regionalnogo maralovodstva / A.Yu. Tarasova // Vestnik altayskoy nauki. – 2014. – №4 (22). – S. 168–172.
5. Bateykin, D.V. Formirovanie obschey modeli ekonomiki regiona: sistemnyie harakteristiki i parametry / D.V. Bateykin // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №2. – S. 11–15.
6. Bogoviz, A.V. Prikladnyie issledovaniya strategicheskogo razvitiya otrasli agropromyshlennogo kompleksa / A.V. Bogoviz, A.Yu. Tarasova // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №2. – S. 86–93.
7. Mejov, S.I. Effektivnost biznesa v usloviyakh innovatsiy / S.I. Mejov // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2015. – №1. – S. 82–85.

Эдуард Иванович Рау

*(кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Барнаульского филиала
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Барнаул)*

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОКРЫТИЯ УЩЕРБА ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

Ключевые слова: *риски, страхование, резервирование.*

Риски сопровождают все сферы человеческой жизнедеятельности и оказывают влияние как на реализацию протекающих процессов, так и на конечный результат. Оценить их положительное или отрицательное влияние без явного негативного воздействия каких-либо факторов достаточно сложно. Важной задачей в управлении всеми протекающими процессами является предотвращение и нивелирование негативного воздействия факторов риска. От эффективного управления рисками зависит конечный результат. В экономике риски влияют на величину экономического эффекта, на развитие социально-экономических процессов в целом и как основной результат на благосостояние человека. Таким образом, в управлении рисками очень важно обеспечить физическую и экономическую безопасность человека. В данной статье рассмотрим основные механизмы, которые выступают на защиту экономической безопасности жизнедеятельности человека.

Человек, наработывая опыт хозяйствования, создает для себя разные механизмы предотвращения и снижения потерь от негативного воздействия неблагоприятных факторов.

Ввиду сложности организации хозяйственной деятельности, как правило, существуют риски материальных потерь. В экономике они несут за собой финансовые потери, а компенсация ущерба в сравнительно больших размерах имеет всегда болезненный характер, который сопряжен с денежным дефицитом. Для разрешения подобных ситуаций в экономике созданы замечательные механизмы – страхование и резервирование.

Реализация данных механизмов возможна на разных уровнях: домохозяйства, хозяйствующего субъекта, отрасли, территории (например, субъекта федерации и/или муниципалитета), государства.

На каждом из этих уровней имеются своего рода проблемы, которые, на первый взгляд, не касаются друг друга. Однако все зависит от масштаба проблемы. Например, если у частного лица что-то случилось с жильем, то это – социальная проблема, которую придется решать органам власти. Если трудности возникли у юридического лица – работодателя, то пострадают работники, их семьи, местный и федеральный бюджеты. Поэтому проблематика взаимозависимости взаимоотношений в обществе по вопросу решения, прежде всего, социальных проблем актуальна. От создания действенного механизма страхования и/или резервирования на каждом из обозначенных выше уровней хозяйствования зависят затраты бюджетов разных уровней.

В рамках данной статьи будет дана оценка целесообразности использования хозяйствующими субъектами механизмов страхования и резервирования с целью покрытия ущерба в случае возникновения неблагоприятных событий.

Сущность страхования состоит в формировании страхового фонда за счет взносов страхователей и использовании собранных средств для выплаты страховых возмещений. Такой фонд имеет название «страховой фонд страховщика». При страховании осуществляется перераспределение полученного ущерба при наступлении страхового случая между всеми страхователями. Ущерб компенсируется за счет взносов, аккумулируемых в страховом фонде. Размер страхового фонда зависит от количества страхователей: чем больше число страхователей, тем меньшая доля будет приходиться на каждого из них. Сформированный страховой пул позволяет компенсировать убытки и возникающие потери страхователей, правда, с определенной степенью полноты. Страховые

платежи страхователей, как правило, имеют назначение компенсации ущерба, возникающего за период страхования.

Аккумулируя огромные средства и являясь важным средоточием концентрации капитала, страхование представляет собой стратегически важную отрасль экономики, обеспечивая подавляющую часть инвестиций в ее развитие [1; 2] и освобождая государственные бюджеты от расходов на возмещение убытков от непредвиденных событий [3; 4], в том числе путем создания гарантийных и страховых фондов [5].

Страхование затрагивает разные сферы деятельности, решая проблемы компенсации ущерба, возникшего в случае последствий от неблагоприятных событий, например, от стихийных бедствий и риска чрезвычайных ситуаций [6], страхования имущества, ответственности [7] и др. Затрагиваются вопросы страхования рисков потерь различных категорий граждан. Например, страхование ответственности за неисполнение обязательств по выплате заработной платы работникам [8], страхование вкладов граждан в коммерческих банках [9], ответственности специалистов в разных сферах деятельности и др.

Величина убытков в значительной степени может зависеть и от организации механизмов управления рисками. Например, от организации системы управления рисками конкретного бизнес-проекта [10], эффективности управления финансовыми рисками [11], при реализации имиджевых мероприятий [12].

Резервные фонды также могут выполнять аналогичную функцию. Формирование резервных фондов, в отличие от страховых, не требует участия большого количества участников. Как правило, использование средств резервного фонда может быть связано с необходимостью компенсировать возникающую потребность в финансировании ущерба или непредвиденных расходов.

Отметим потребность государства и частных компаний в формировании резервных и страховых фондов для покрытия убытков, которые могут возникнуть в ходе воспроизводственных процессов, как в случае страхования, а также убытков и/или других видов потерь в случае резервирования.

Создание резервов частными компаниями способствует снижению финансовой на-

грузки на государство по решению проблем устранения ущерба в результате неблагоприятных событий в разных сферах деятельности. Частичное сложение обязанностей со стороны государства по созданию специальных резервов в пользу частного капитала не снимает ответственности с власти. Если для покрытия локальных убытков, в случае неблагоприятных событий, недостаточно средств специализированных (специально созданных) фондов, государство при этом, естественно, сохраняет за собой ответственность за компенсацию подобных убытков с целью разрешения социально-бытовых, эпидемиологических и проблем со здоровьем граждан.

Рассмотрим возможные варианты создания резервных фондов. Выделяют как централизованные (государственные), так и децентрализованные страховые и резервные фонды. Они имеют ряд отличительных друг от друга признаков, прежде всего связанных с источником их создания. Формирование централизованных резервов и фондов регламентировано соответствующим законодательством РФ. В основе данных фондов – отчисления от экспорта углеводородов. В России в настоящее время сформированы Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Средства этих фондов относятся к средствам федерального бюджета, подлежащим обособленному учету. Кроме этого, Банком России созданы и формируются золотовалютные резервы. Децентрализованные страховые фонды и финансовые резервы обычно учреждаются в реальном секторе экономики с целью возмещения локальных убытков [13].

Формирование страховых фондов возможно в разных организационно-правовых формах. Среди них выделяют:

- государственные фонды (пенсионные фонды, фонд социального страхования, фонд обязательного медицинского страхования и др.);
- фонды самострахования (фонды риска товаропроизводителей);
- фонды страховых компаний (страховые фонды страховщиков).

Образование государственных страховых фондов связано с целью социальной поддержки населения. Источником их формирования являются обязательные платежи граждан и юридических лиц.

Фонды самострахования, как правило, создаются на добровольной основе на предприятиях и в домашних хозяйствах.

Источниками их формирования являются отчисления из прибыли для хозяйствующих субъектов и собственные накопления для физических лиц. Размер этих фондов ничем не ограничивается. Исключения составляют лишь определенные организационно-правовые формы предприятий, например, акционерные общества, для которых законом предписывается обязательное создание резервного фонда в случае неоплаты в полном объеме величины уставного капитала. Граждане с целью покрытия и/или компенсации возникшего ущерба используют личные сбережения либо прибегают к услугам страховых компаний с целью перекладывания риска на них.

Фонды самострахования могут существовать в натуральной и денежной форме. Натурально-вещественное воплощение этих фондов связано с необходимостью иметь запасы сырья, полуфабрикатов, топлива, семян (для сельских товаропроизводителей). Использовать созданные фонды может только их основатель. Несмотря на то что такие фонды называют фондами самострахования, точнее было бы их назвать фондами саморезервирования, так как в этом случае отсутствует основной признак страхования – перераспределительные отношения. Метод самострахования хорош в том случае, если размеры и время потребности в деньгах заранее известны. Кроме этого, фонды самострахования могут оказать существенную поддержку в случае небольших, случайно наступивших убытков и ущерба. Если речь идет о серьезных материально-финансовых потерях в случае возникновения неблагоприятных событий, то резервные накопления юридических лиц и граждан могут оказаться недостаточными для их компенсации [14].

Фонды страховых компаний сегодня являются самым распространенным и надежным способом компенсации ущербов. Страховые фонды образуются только за счет денежных взносов. Источниками их формирования являются взносы страхователей (физических и юридических лиц) и средства, получаемые в качестве инвестиционного дохода страховых организаций. В случае наступления страхо-

вого случая страхователь должен получить от страховщика страховое возмещение (или страховую сумму, если был заключен договор накопительного страхования). В случае страхования юридические лица могут компенсировать свои затраты путем отнесения их на себестоимость производимой продукции и/или услуг.

Страхование может обеспечить страхователям гарантию покрытия возможного ущерба в случае возникновения неблагоприятного события. Однако для обеспечения действенности механизма страхования со стороны страховых организаций требуются соответствующие меры по разумному распоряжению страховыми взносами страхователей. Грамотная финансовая политика страховых компаний, связанная с перестрахованием, резервированием, контролем затрат, а также политика государства по надзору и обеспечению гарантий выплат на страховом рынке позволят сформировать действенный механизм страхования в обществе.

Страховая деятельность в России регламентирована действующим российским законодательством, а именно гл. 48 «Страхование» ГК РФ, Федеральным законом РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Соответственно существуют нормативные акты, которые регулируют деятельность государственных страховых фондов, нормативные документы, регламентирующие ответственность участников правоотношений в разных сферах деятельности и отдельных категорий граждан в зависимости от их профессии. Регламентирован порядок обязательного формирования резервных фондов для разных категорий коммерческих организаций, а также страховых резервов и размещения денежных средств страховщиками.

Величина убытков в значительной степени может зависеть и от организации механизмов управления рисками.

Таким образом, рассмотрев возможные формы реализации страхования и резервирования, а также оценивая существующую практику, возможные варианты решения обозначенной проблемы, следует заметить следующее.

Теоретическая возможность решения проблемы компенсации ущерба посредством страхо-

хования и резервирования на всех уровнях хозяйствования есть.

Решение проблем компенсации потерь возможно при помощи создания фондов самострахования или использования фондов страховых компаний. Что касается создания соответствующего государственного фонда, по мнению автора, теоретически это возможно, но экономически для бюджета будет обременительно. Поэтому государство заинтересовано в разработке инструментов мотивации к самострахованию хозяйствующих субъектов.

Превентивные меры по организации механизмов управления рисками позволят сократить потери.

Перспективы создания страховых фондов в большей степени связаны с созданием:

- отраслевых фондов самострахования, особенно в сферах, где функционируют саморегулируемые организации;
- фондов самострахования в отдельных организациях;
- фондов страховых компаний;
- соответствующих фондов на уровне субъекта федерации.

Библиографический список

1. Мочалова, Л.А. Финансовый менеджмент : учебное пособие / Л.А. Мочалова, А.В. Касьянова, Э.И. Рау ; под ред. Л.А. Мочаловой. – М. : КНОРУС, 2012. – С. 23.
2. Межов, С.И. Инвестиции и риск / С.И. Межов, Э.И. Рау. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2011. – С. 12.
3. Рау, Э.И. Страхование и резервирование как формы покрытия ущерба / Э.И. Рау // Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в.: традиции и инновации / под ред. Т.Г. Строительной. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – С. 126.
4. Пирогова, Т.В. Влияние результатов независимой экспертизы местного бюджета на эффективность бюджетной политики : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.В. Пирогова. – Новосибирск, 2006. – С. 12.
5. Беседина, О.С. Права работника в случае несостоятельности (банкротства) работодателя : монография / О.С. Беседина, Н.И. Дивеева, А.В. Должиков, А.С. Кашлакова, Е.В. Киселева, И.А. Прасолова, Э.И. Рау / под ред. А.Н. Мельникова. – Барнаул : Азбука, 2013. – С. 131.
6. Афанасьева, М.А. Перспективы развития имущественного страхования от рисков чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий в Алтайском крае / М.А. Афанасьева, Ю.М. Ильиных // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 69.
7. Ильиных, Ю.М. Проблемы реализации ФЗ-225 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» / Ю.М. Ильиных, М.А. Афанасьева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №5 (127). – С. 185.
8. Рау, Э.И. Страхование ответственности за неисполнение обязательств по выплате заработной платы работникам в случае банкротства организации / Э.И. Рау // Финансы и кредит. – 2014. – №3 (579). – С. 52.
9. Рау, Э.И. Как защищены вкладчики коммерческих банков / Э.И. Рау // Вестник алтайской науки. – 2015. – №2 (24). – С. 236.
10. Рау, Э.И. Экспресс-оценка риска реализации бизнес-проекта / Э.И. Рау // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 2 (40). – С. 92.
11. Рау, Э.И. Политика управления финансовыми рисками предприятия / Э.И. Рау // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Вып. 2 (15). – С. 48.
12. Казитова, Э.И. Бренд как инструмент повышения инвестиционной привлекательности компании, территории / Э.И. Казитова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Вып. 3 (16). – С. 35.
13. Финансы и кредит : учебное пособие / Л.В. Перекрестова, Н.М. Романенко, С.П. Сазонов. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – URL : <http://www.bibliotekar.ru/biznes-19/6.htm>.
14. Там же.

References

1. Mochalova, L.A. Finansovyy menedjment : uchebnoe posobie / L.A. Mochalova, A.V. Kasyanova, E.I. Rau ; pod red. L.A. Mochalovoy. – M. : KNORUS, 2012. – S. 23.
2. Mejov, S.I. Investitsii i risk / S.I. Mejov, E.I. Rau. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2011. – S. 12.

3. Rau, E.I. Strahovanie i rezervirovanie kak formy pokryitiya uscherba / E.I. Rau // *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye obschestva v koordinatah XXI v.: traditsii i innovatsii* / pod red. T.G. Stroitelevoy. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2014. – S. 126.
4. Pirogova, T.V. Vliyaniye rezultatov nezavisimoy ekspertizy mestnogo byudjeta na effektivnost byudjetnoy politiki : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / T.V. Pirogova. – Novosibirsk, 2006. – S. 12.
5. Besedina, O.S. Prava rabotnika v sluchae nesostoyatelnosti (bankrotstva) rabotodatelya : monografiya / O.S. Besedina, N.I. Diveeva, A.V. Doljnikov, A.S. Kashlakova, E.V. Kiseleva, I.A. Prasolova, E.I. Rau / pod red. A.N. Melnikova. – Barnaul : Azbuka, 2013. – S. 131.
6. Afanaseva, M.A. Perspektivny razvitiya imuschestvennogo strahovaniya ot riskov chrezvyichaynykh situatsiy i stihiynykh bedstviy v Altayskom krae / M.A. Afanaseva, Yu.M. Ilinyih // *Vestnik altayskoy nauki*. – 2015. – №2 (24). – S. 69.
7. Ilinyih, Yu.M. Problemy realizatsii FZ-225 «Ob obyazatelnom strahovanii grajdanskoj otvetstvennosti vladeltsa opasnogo obyekta za prichineniye vreda v rezultate avarii na opasnom obyekte» / Yu.M. Ilinyih, M.A. Afanaseva // *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2015. – №5 (127). – S. 185.
8. Rau, E.I. Strahovanie otvetstvennosti za neispolneniye obyazatelstv po vyplate zarabotnoy platyi rabotnikam v sluchae bankrotstva organizatsii / E.I. Rau // *Finansyi i kredit*. – 2014. – №3 (579). – S. 52.
9. Rau, E.I. Kak zaschischenyi vkladchiki kommercheskih bankov / E.I. Rau // *Vestnik altayskoy nauki*. – 2015. – №2 (24). – S. 236.
10. Rau, E.I. Ekspress-otsenka riska realizatsii biznes-proekta / E.I. Rau // *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. – 2015. – Vyip. 2 (40). – S. 92.
11. Rau, E.I. Politika upravleniya finansovymi riskami predpriyatiya / E.I. Rau // *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. – 2010. – Vyip. 2 (15). – S. 48.
12. Kazitova, E.I. Brend kak instrument povyisheniya investitsionnoy privlekatelnosti kompanii, territorii / E.I. Kazitova // *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. – 2010. – Vyip. 3 (16). – S. 35.
13. *Finansyi i kredit : uchebnoe posobie* / L.V. Perekrestova, N.M. Romanenko, S.P. Sazonov. – M. : Izd. tsentr «Akademiya», 2004. – URL : <http://www.bibliotekar.ru/biznes-19/6.htm>.
14. Tam je.

Владислав Григорьевич Корешков

(старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Алтайского института экономики – филиала Санкт-Петербургского академического университета, г. Барнаул)

О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВА ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА БАНКА

Ключевые слова: банк, капитал, величина капитала, собственный капитал банка, достаточность капитала, инвестиционный потенциал.

Среди множества финансовых институтов, функционирующих сегодня на российском рынке, одно из ведущих мест занимают банки. Аккумуляция, перераспределение и регулирование потоков денежных средств, которые они осуществляют, напрямую оказывают воздействие на развитие фондового рынка и реального сектора экономики государства. Обзор специальной литературы, посвященной исследованию эффективности функционирования финансовых систем и финансовых институтов разных стран, позволил выявить их ключевую роль в экономике любого государства [1–5].

Вследствие втянутости большого количества экономических субъектов, денежных и платежных средств в банковскую систему развитие экономики России невозможно без эффективного ее функционирования. Именно поэтому модернизацию экономики необходимо начать с институциональной переориентации банковского сектора. Создание эффективной банковской системы позволит направить ресурсы кредитных организаций для инвестиционного кредитования реального сектора экономики под минимальную банковскую маржу (процентную ставку), привлекая для этого не только собственные средства, но и средства вкладчиков-инвесторов, а также ресурсы Фонда национального благосостояния и Резервного фонда РФ, формируемые за счет нефтегазовых доходов России. Это позволит задействовать механизмы государственно-частного партнерства, о которых сейчас так много говорят.

Негативной тенденцией современной банковской системы является снижение конкуренции на банковском рынке, вызванное активным сокращением региональных коммерческих банков, а также концентрация банковского дела

в крупных федеральных кредитных организациях. Сложившаяся практика ведения банковского бизнеса показывает, что действующие системообразующие коммерческие банки не заинтересованы в поддержании конкурентной среды и разработке новой линейки банковских продуктов. Они используют положение, полученное «от рождения», в целях извлечения максимальной прибыли, кредитуя преимущественно сектора экономики с быстрым оборотом капитала, лоббируя собственные соответствующие интересы, распределяя в свою пользу государственные субсидии, дотации, особые полномочия, позволяющие перераспределять доходы внутри своей группы и т.д.

Крупные федеральные банки заинтересованы в выходе на международный банковский рынок. Для этого необходимо соответствовать требованиям международного банковского соглашения, называемого «Базель». Стоит отметить, что переход на международные стандарты банковского дела в России осуществляется поэтапно на протяжении длительного периода. Однако участие России в различных международных соглашениях, вступление в ВТО, заинтересованность крупных банков и другие факторы вынуждают Центральный банк РФ сократить сроки принятия следующего поколения Базель III до 2016 г.

Ориентируясь на Базельские соглашения, Центральный банк России вынуждает коммерческие банки приводить показатели своей деятельности к мировым стандартам в сжатые сроки (относительно европейских коммерческих банков), не считаясь при этом с потерями, которые несут отечественные кредитные организации, уступая свои позиции крупным федеральным банкам и филиалам иностранных банков, приходящим на отечественные рынки.

Анализ международных требований показывает только рост Базельских требований к капиталу и резервам кредитных организаций, а также добавление новых буферов. Их применение вполне обоснованно для международных и крупных банков развитых стран. Отечественные кредитные организации, действующие при поддержке государства, с легкостью выполняют данные требования. К ним относятся около 33-х федеральных банков, например: Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, Открытие, Глобэкс, Связь-Банк, Российский капитал, Всероссийский банк развития и др.

Однако недавние события, происходящие в мировой и отечественной экономике, наглядно показали прямую и обратную связь реального сектора экономики и финансового рынка, приводя к банкротству банков, несмотря на формируемые ими резервы. Кризисные явления в реальном секторе экономики непосредственно отразились и на ведущих кредитных организациях, делая их неплатежными. В качестве примера можно привести несколько крупных банков, таких как инвестиционный американский банк Lehman Brothers (величина его капитала была больше, чем совокупный капитал всей банковской системы России), а также ряд крупных федеральных отечественных банков, входящих в Топ 100: Банк Москвы, ВЭБ и др., выполнявших все нормативы международных требований Базельских соглашений со значительным запасом [6–8].

В то же время региональные кредитные организации, не обладающие достаточными резервами для увеличения своих активов и выполнения обновляющихся требований к значениям достаточности капитала, неизбежно вытесняются с рынка конкурирующими банками.

Новые законодательные инициативы относительно увеличения минимального размера собственного капитала коммерческого банка и короткие сроки перехода на международные требования по резервам ставят основной банковский сектор в сложное экономическое положение. Банковская система подвергается радикальным изменениям. Под угрозой исчезновения оказываются небольшие кредитные организации, на долю которых приходится около 40% банковского рынка.

Бездумное выполнение требований Базельских соглашений к величине капитала банка и его резервам ведет к замораживанию собственных средств банка, так как зарезервированные средства нельзя использовать для активных и других операций банка. Таким образом, отвлекаемые финансовые ресурсы не приносят коммерческому банку никакого дохода и, более того, подталкивают его к банкротству, поскольку в сложных экономических условиях качество активов ухудшается, возрастают риски неплатежей по кредитам, ухудшается качество кредитного портфеля и т.д. В это же время значительная часть прибыли должна быть направлена в резервы, минуя размещения в активы, способные принести доход банку и выровнять его балансовые обязательства, позволив использовать ресурсы для дальнейшего инвестирования [9–12].

Нормативы достаточности банковского капитала должны носить дифференцированный характер, учитывать регион расположения банка, особенности ведения банковского бизнеса и перспективы его развития, а также помогать взвешенной оценке рисков активов банка. Например, благоприятный инвестиционный потенциал региона является перспективным для ведения бизнеса, значительно ниже риски. В данных регионах возможно снижение значений норматива достаточности капитала, что позволяет использовать большую ресурсную базу банка для его активных операций. В слабых регионах это значение предлагается оставить базовым 6%, без изменений, поскольку увеличение значения норматива Н1.2 отразится на деятельности региональных коммерческих банков и приведет к их уходу из неблагоприятных регионов, ухудшая их положение, что недопустимо для развития экономики страны.

Помимо указанных выше требований Базель III, большое влияние на развитие коммерческих банков оказывает социально-экономическое состояние общества. Например, растущая потребность предприятий и населения в банковских продуктах на определенной территории служит свидетельством ее экономического развития. В свою очередь кредитные средства банков ускоряют товарооборот, способствуя дальнейшему росту промышленности, позволяя банкам извлекать больший

процент прибыли. Замедление развития регионального экономического кластера или его стагнация, в том числе и влияние кризисных явлений в экономике, негативно отражаются и на результативности деятельности банков, и на их территориальном расположении.

Важнейшими факторами, влияющими на размер капитала и его структуру, являются следующие:

- региональная принадлежность;
- принадлежность к финансово-промышленной группе;
- стоимость источника финансирования;
- существующая клиентская база и сопутствующие риски;
- требования законодательства и регулирующих органов и др.

В развитых регионах наблюдается значительное сосредоточение коммерческих банков. Они вынуждены бороться за каждого потенциального клиента. Получение дополнительного преимущества в виде свободных ресурсов за счет снижения ставки норматива основного капитала Н1.2 позволит банкам снизить процентные ставки по банковским продуктам и услугам.

Снижение значения норматива основного капитала Н1.2 не затрагивает базовый капитал банка, дающий защиту основным обязательствам банка Н1.1. В то же время это позволит банкам в экономически развитых регионах использовать высвободившиеся средства из сформированного резерва по их основному капиталу. Эти средства способны принести дополнительную прибыль, а приобретенный доход можно реинвестировать, получая дополнительное преимущество над другими участниками банковского рынка.

Привлекательные банковские кредиты, переводы, платежи и другие продукты позволят привлечь большее количество клиентов – как физических, так и юридических лиц. В конечном счете это отразится на развитии региона, предприятий, бизнеса, на совершенствовании инвестиционного кредитования.

Предприятия, при поддержке банков, вновь могут выйти на уровень градообразующих, давая рабочие места, достойную заработную плату, повышая уровень жизни населения. Кроме этого, увеличение прибыли предприятий, которой будут способствовать банковские кредиты

и другие, более доступные банковские услуги, позволит пополнить бюджеты различных уровней налоговыми доходами. Бюджеты, в свою очередь, поддержат развитие науки, культуры, промышленности, сельского хозяйства, образования, медицины и других секторов социальной сферы регионов.

Общее улучшение инвестиционной привлекательности региона будет способствовать привлечению в регион новых предприятий и коммерческих банков, повышению качества производимой продукции и услуг, появлению новых высококвалифицированных рабочих мест, что позволит коммерческим банкам и дальше снижать норматив, получая в свое распоряжение дополнительные ресурсы.

Таким образом, снижение норматива Н1.2 компенсирует недостаток конкуренции среди банков, позволит увеличить инвестиционную привлекательность региона за счет «дешевых денег» банков, что в конечном счете будет способствовать экономическому развитию страны.

Для корректировки значения достаточности капитала банка предлагается использовать показатели развития регионов. Существует большое количество общих и частных показателей, выражающих экономический потенциал региона. При их сравнительном исследовании нами были выбраны наиболее значимые интегральные показатели, к которым можно отнести следующие.

1. Реальные доходы населения – это часть национального дохода, используемая населением для потребления или накопления.

2. Налоговый потенциал территории представляет собой максимально возможную сумму поступлений налогов и сборов, исчисленных в условиях действующего законодательства. Поскольку налоговый потенциал определяет будущие налоговые поступления, то оценка его величины будет содействовать более реалистичному планированию доходов региональных и местных бюджетов, оптимизации уровня налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов территории и выработке стратегических направлений налоговой политики. Однако отрицательным моментом является то, что налоговый потенциал территории показывает возможности будущего развития региона, не отражая реалии сегодняшнего дня.

3. Доля собственных доходов в общих доходах бюджета субъектов РФ является одним из важнейших макроэкономических показателей. Объемы собственных доходов регионов принимаются в расчет при определении размеров дотаций в бюджеты субъектов РФ. Показатель отражает динамику развития региона, позволяет проанализировать темпы экономического развития региона, на его основании наглядно отображается уровень жизни людей в субъекте федерации. В то же время он не дает представления о степени эффективности использования тех ресурсов, которыми регион располагает потенциально.

4. В национальной экономике страны общепризнанной основой макроэкономических измерений и оценок является система Национальных счетов (СНС). Центральное положение в СНС занимает макроэкономический показатель – валовой внутренний продукт, а в СРС – его региональный аналог – валовой региональный продукт (ВРП). ВРП – универсальный индекс общеэкономической эффективности развития региона, служащий общим показателем результативности деятельности всех его отраслей. На региональном уровне элементы использования ВРП складываются из расходов домашних хозяйств на конечное потребление, социальных трансфертов в натуральной форме, расходов учреждений на коллективные услуги, валовых накоплений и других показателей.

5. Инвестиционный потенциал региона (ИПР) – это показатель инвестиционной привлекательности (предприятия, региона, территории или государства в целом), представляющий собой совокупность объективных условий и предпосылок для инвестирования (наличие потребительского спроса, актуальность инвестиционных предложений, текущая экономическая ситуация в стране, особенности налогообложения, разнообразие объектов инвестирования и т.п.).

Инвестиционный потенциал играет особую роль в системе организации всего национального хозяйства, региональной и производственной организации, выступая как ее материальная основа. Величина экономического и инвестиционного потенциала характеризует уровень развития производительных сил, определяет конкурентоспособность, степень капитализации предприятий.

Вместе с тем инвестиционный потенциал включает в себя не только ресурсную (количественную) составляющую, но, прежде всего, качественную его сторону, состояние материально-технической базы хозяйственных систем, иными словами, степень ее развития. Эффективность использования ресурсного потенциала находит свое выражение в уровне экономического развития и в показателях состояния социальной сферы, качества жизни населения.

Инвестиционный потенциал с точки зрения его формирования является результирующим интегральным показателем приведенных частных составляющих показателей деятельности региона. Другими словами, инвестиционный потенциал региона состоит из совокупности элементов, каждый из которых представляет собой его частный показатель.

В трактовке большинства работ инвестиционный потенциал должен учитывать не только приведенные выше показатели, но и макроэкономические характеристики. Наиболее важным является оценка регионов по социально-экономическому развитию с помощью следующих показателей:

- численность населения;
- валовой региональный продукт;
- основные фонды в экономике;
- добыча полезных ископаемых;
- обрабатывающие производства;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- продукция сельского хозяйства.

Приведенные показатели включаются в расчет инвестиционного потенциала. Использование ИПР является наиболее корректным, поскольку включает в себя все ключевые показатели социально-экономического потенциала региона, выступая в качестве результирующего показателя эффективности экономической и инвестиционной привлекательности региона, а его абсолютный размер представляет объективный показатель вклада отдельного региона в экономику страны.

В современных условиях кризиса финансов, дефицита федерального бюджета, а также секвестирования финансов субъектов Российской Федерации главной остается их ориентация на собственные доходы. Привлечение инвестиций в экономику является важнейшей

задачей всех без исключения регионов РФ. Для этого необходимо создать благоприятные условия привлечения инвестиционного капитала, повысить инвестиционную привлекательность регионов. Инвестиционный потенциал является условием развития страны, региона, предприятия, что в свою очередь определяет скорость и эффективность социально-экономических преобразований. Таким образом, привлечение инвестиций в регион является ключевой задачей в современных экономических условиях.

Он напрямую связан с благоприятным экономическим климатом территории, высокий показатель которого позволять привлекать эффективные проекты и бизнес в регион, развивая его опережающими темпами экономического развития, увеличивая благосостояние населения, предприятий и территориальных бюджетов. Прибыльная деятельность бизнес-структур позволяет коммерческим банкам кредитовать его под более льготные проценты, поскольку возвратность денежных средств значительно выше, чем в наименее развитых регионах, быстрее окупаемость проектов, выше их доходность, большее количество потенциальных партнеров и клиентов. Это обусловлено меньшими инфраструктурными и финансовыми рисками действующих предприятий и организаций, стабильными условиями жизни населения, занятостью трудоспособного населения, постоянной доходностью местных и региональных бюджетов за счет налоговых поступлений и т.д. Благоприятные условия позволяют говорить о гораздо более низких рисках для всего бизнеса региона. Кредитные организации в данном звене не должны являться исключением.

Применяемая регулирующим органом методика оценки достаточности капитала коммерческого банка связывает его с рисками деятельности. Непосредственно норматив достаточности собственного капитала коммерческого банка Н1 рассчитывается взвешиванием капитала банка с рисковыми активами.

Однако рисковые активы не являются одинаковыми по всем регионам России. Более того, разным регионам в большей или меньшей степени присущи отличные друг от друга риски, как финансовые, так и территориальные, в том числе и разнонаправленные. Одни регионы исторически являются донорами, другие дота-

ционными, поддерживаемыми государством для перспективного развития.

Инвестиционный потенциал региона отражает не только привлекательность территории, но и ее основные риски, поскольку, являясь интегральным показателем, он отражает значения других важных показателей развития региона, рассмотренных выше.

В целях совершенствования используемой методики определения достаточности капитала кредитной организации Банка России, с учетом влияющих на капитал факторов и вероятных рисков для банка перейдем к анализу расчета норматива достаточности его капитала (Н1), который отражает способность кредитной организации возмещать финансовые убытки за свой счет, не используя для этого привлеченные средства клиентов.

Непосредственно расчет норматива достаточности капитала по новой инструкции 139-И Банка России разбит на несколько составляющих:

- норматив достаточности совокупного капитала (Н1.0), минимальный уровень – 8%;
- норматив достаточности базового капитала (Н1.1), минимальный уровень – 4,5%;
- норматив достаточности основного капитала (Н1.2), минимальный уровень – 6%.

Весь собственный капитал кредитной организации состоит из суммы основного и дополнительного капитала. В свою очередь, основной капитал (его также называют капитал первого уровня) является суммой базового и добавочного капитала. Таким образом, основной капитал отличается от базового на величину добавочного капитала. К добавочному капиталу относятся привилегированные акции и эмиссионный доход от их размещения, а также бессрочные субординированные кредиты. Это позволяет использовать для коррекции основной капитал банка, обозначаемый нормативом Н1.2, не затрагивая базовый и совокупный. Методика расчета всех нормативов едина и подразумевает вычисление отношения соответствующего типа банковского капитала (совокупного, базового или основного) к сумме активов банка, взвешенных с учетом рыночного, кредитного и операционного рисков.

Совокупный капитал представляет собой сумму основного и дополнительного капитала банка. В свою очередь, основной капитал

– это сумма базового и добавочного капитала. Добавочный капитал можно использовать для дополнительного источника инвестиционной деятельности банка, таким образом, в целях исследования будем использовать расчет норматива основного капитала Н1.2.

Итак, норматив достаточности собственных средств (капитала) банка (Н1) регулирует (ограничивает) риск несостоятельности банка и определяет требования по минимальной величине его собственных средств (капитала), необходимых для покрытия кредитного, операционного и рыночного рисков. Норматив Н1 определяется как отношение размера собственных средств (капитала) банка и суммы его активов, взвешенных по уровню риска. В

общий расчет норматива Н1 включается величина:

- кредитного риска по активам, отраженным на балансовых счетах бухгалтерского учета (активы за вычетом сформированных резервов на возможные потери и резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности, взвешенные по уровню риска);
- кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера;
- кредитного риска по срочным сделкам и производным финансовым инструментам;
- операционного риска;
- рыночного риска.

Норматив Н1 рассчитывается по следующей формуле:

$$H1 = \frac{K}{\sum Kp_i(A_i - P_{k_i}) + \text{код } 8807 + \text{код } 8957 + ПК + КРВ + КРС - \text{код } 8992 + 10 \times ОР + РР} \times 100\%$$

где, K – собственные средства (капитал) банка, определенные в соответствии с Положением №215-П;

Kp_i – коэффициент риска i -го актива;

A_i – i -й актив банка;

P_{k_i} – величина сформированных резервов на возможные потери или резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности i -го актива;

$КРВ$ – размер кредитного риска по условным обязательствам кредитного характера, код 8810;

$КРС$ – величина кредитного риска по срочным сделкам и производным финансовым инструментам, код 8811;

$ОР$ – параметры операционного риска, код 8942;

$РР$ – величина рыночного риска, код 8812;

$ПК$ – операции с повышенными коэффициентами риска (коды: 8809, 8814, 8816, 8818, 8820, 8822, 8824, 8826, 8828, 8830, 8832, 8834, 8836, 8838).

Предложенная автором методика основывается на качественной оценке капитала банка, балансовую стоимость и достаточность которого предлагается корректировать в зависимости от экономического развития региона и его инвестиционного потенциала, определяющих состояние и возможности развития хозяйственных систем различного уровня (предприятие, кредитная организация, реги-

он, национальное хозяйство). Достижение более высокого инвестиционного потенциала является вместе с тем и одной из главных результирующих характеристик их развития. Важны не только объемы выпуска продукции, ее качество и конкурентоспособность, но и более высокий стандарт самой хозяйственной системы, определяющий эффективное функционирование в будущем.

Перейдем к рассмотрению этапов модификации использования методики Банка России для определения достаточности капитала банка.

В предлагаемой методике рассчитывается коэффициент инвестиционного потенциала региона, присваиваемый коммерческому банку в зависимости от ранга региона, в котором он находится. Затем стоимость капитала банка корректируется на этот коэффициент в соответствии с выбранной шкалой ранжирования, определенной для каждого конкретного региона с помощью таблицы рангов доли инвестиционного потенциала региона.

Смысл разработанного методического подхода к оценке стоимости капитала коммерческого банка выражается в разделенном на шесть этапов процессе определения достаточности капитала с учетом размера ИПР.

На *первом этапе* происходит сбор и обработка информации, необходимой для проведения анализа и последующей разработки

рекомендаций по совершенствованию оценки стоимости капитала банка.

На *втором этапе* производится анализ выбранных регионов, для чего определяется доля конкретного региона в совокупном объеме общероссийского инвестиционного потенциала, взятого за основу для корректировки стоимости капитала банка.

На *третьем этапе* строится рейтинг регионов Российской Федерации, в процессе которого каждому региону присваивается от 0 до 100 баллов, в зависимости от доли инвестиционного потенциала региона.

На *четвертом этапе* рассчитывается коэффициент инвестиционного потенциала региона, присваиваемый коммерческому банку в зависимости от ранга региона, в котором он находится, и в соответствии с выбранной шкалой ранжирования.

На *пятом этапе* определяется достаточность капитала коммерческого банка на основе инструкции №139-И Банка России.

На *шестом этапе* производится корректировка минимального размера достаточности капитала коммерческого банка в соответствии с предлагаемой автором методикой.

Далее представим результаты расчета регионального коэффициента на примере субъектов РФ, вошедших в репрезентативную выборку для данного исследования.

С этой целью сначала определим инвестиционный потенциал каждого региона России, обратившись к статистическим данным. Для дальнейшего сравнения регионов и определения степени их экономического развития проведем их ранжирование и рассчитаем региональный коэффициент, присваиваемый коммерческому банку в зависимости от ранга региона, в котором находится кредитная орга-

низация, в соответствии с выбранной шкалой от 0 до 100.

Апробация метода проводилась на примере субъектов РФ, вошедших в репрезентативную выборку для данного исследования: г. Москва, Тюменская область, Новосибирская область, Алтайский край, Краснодарский край, Сахалинская область. В результате необходимых расчетов были получены количественные значения коэффициента, на который затем корректируется достаточность капитала банка (см. табл. 1).

Автором предлагается скорректировать в сторону уменьшения значение норматива достаточности капитала в зависимости от инвестиционного потенциала региона, если последний является положительным [13].

Произвести коррекцию норматива достаточности капитала коммерческого банка возможно путем учета экономической эффективности и инвестиционной привлекательности региона. Как было отмечено выше, из всех важных показателей развития территории наиболее значимым (интегральным) является инвестиционный потенциал региона. Для этого используем корректирующий показатель, рассчитанный ранее, затем дополним формулу расчета норматива Н1.2 (139-И) полученными значениями.

Расчеты наглядно показывают, что коммерческие банки, действующие в более развитых регионах, могут снизить норматив достаточности капитала банка ниже минимального на полученный коэффициент норматива. Минимальное значение норматива Н1.2 установлено в размере 6%. Далее возьмем его нормативное значение за основу и произведем коррекцию с учетом рассчитанного значения коэффициента ИПР (см. табл. 1).

Таблица 1

Значение скорректированного норматива достаточности

Наименование региона	Нормативное значение Н1.2 (min 6%)	Доля ИПР, %	Промежуточное значение (гр. 1 * гр. 2), %	Значение норматива Н1.2 (гр. 1 – гр. 3)
г. Москва	6	13,13	0,78	5,22
Тюменская область	6	10,42	0,62	5,38
г. Санкт-Петербург	6	3,23	0,19	5,81
Новосибирская область	6	1,28	0,07	5,93
Алтайский край	6	1,03	0,06	5,94

Приведенные расчеты можно произвести не только на основе доли инвестиционного потенциала региона, но и взяв среднее значение показателя инвестиционного потенциала по всем субъектам Российской Федерации, используя следующую формулу:

$$H_k = R_i / (\sum R_i / n * Н1.2),$$

где H_k – коэффициент скорректированного норматива;

R_i – значение инвестиционного потенциала региона;

$\sum R_i$ – суммарное значение инвестиционного потенциала всех субъектов РФ;

n – количество субъектов РФ;

Н1.2 – значение норматива.

Полученные значения приведены в таблице 2.

Предлагается ранжировать регионы по уровню объема ИПР, определяя, таким образом, наиболее и наименее развитые территории. На основании полученных данных об объеме производства валового продукта можно сделать вывод об эффективности деятельности ведущих предприятий региона и уровне жизни населения, так как, являясь клиентами коммерческих банков, они непосредственно влияют на доходность банковского бизнеса и перспективы его развития. Преследуя цель максимального извлечения прибыли, коммерческие банки стремятся попасть в наиболее развитые и перспективные регионы. Авторская методика оценки стоимости капитала банка наглядно свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода Банка России к установлению нормативов для различных субъектов РФ.

Таблица 2

Расчет значения норматива Н1.2

Наименование региона	Нормативное значение Н1.2 (min 6%)	Расчет доли ИПР региона $H_k = R_i / (\sum R_i / n * Н1.2)$	Коэффициент	Значение норматива Н1.2 (гр. 1– гр. 3)
г. Москва	6	91,65 / 8,4 * 0,06	0,65	5,35
Тюменская область	6	72,75 / 8,4 * 0,06	0,52	5,48
г. Санкт-Петербург	6	22,57 / 8,4 * 0,06	0,16	5,84
Новосибирская область	6	8,95 / 8,4 * 0,06	0,06	5,94
Алтайский край	6	7,21 / 8,4 * 0,06	0,05	5,95

Большее количество всех действующих кредитных организаций зарегистрировано в ЦФО и г. Москве. На фоне централизации кредитных организаций другие регионы РФ значительно проигрывают не только по количеству действующих кредитных организаций, но и по качеству предоставляемых ими услуг, а также развитости финансового рынка, отсутствию выбора для потребителей банковских услуг, олигополии нескольких кредитных организаций в регионе, диктующих свои правила банковского бизнеса.

Составной частью предлагаемого методического подхода является методика определения коэффициента инвестиционного потенциала региона с использованием рейтинговых значений. Уровень ИПР рассчитывается в соответствии со шкалой ранжирования для каждого конкретного региона с учетом особенностей капитализации его банковской системы.

Для этой цели используется следующий алгоритм. Сначала определяется объем инвестиционного потенциала региона для федеральных округов Российской Федерации. Затем составляется их сводный (общий) рейтинг в диапазоне значений от 0 до 100 баллов.

Расчеты показали существенную зависимость значения рейтинга от уровня развития экономики региона и его отраслей, а также эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Различия в величине социально-экономического потенциала субъектов РФ обусловлены целой группой разнонаправленно действующих факторов: структурой и специализацией регионального хозяйства, экономико-географическим положением, природно-климатическими условиями, природно-ресурсным потенциалом, демографической ситуацией, бюджетной обеспеченностью, предпринимательской активностью населения и пр. Доста-

точность капитала банка всегда находится в прямой и непосредственной зависимости от состояния экономики региона и эффективности деятельности предприятий, в которых они находятся.

Авторская методика оценки стоимости капитала банка наглядно свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода Банка России к установлению нормативов для различных субъектов РФ.

Полученные в результате использования авторской методики рейтинги кредитных ор-

ганизаций будут способствовать разработке комплекса финансово-экономических мер для повышения результативности их коммерческой деятельности.

Корректировка величины собственного капитала банка поможет оценить его достаточность в соответствии с экономическими особенностями региона. Это позволит коммерческим банкам использовать высвободившиеся ресурсы для получения дополнительной прибыли посредством инвестирования в экономику региона и его дальнейшего эффективного развития.

Библиографический список

1. Бланк, И.А. Управление формированием капитала / И.А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, 2000. – 512 с.
2. Ефимова, О.В. Анализ собственного капитала / О.В. Ефимова // Бухгалтерский учет. – 1999. – №1. – URL : <http://www.lawmix.ru/bux/158513>.
3. Рыкова, И.Н. Экономическая роль показателя достаточности капитала в банковской системе / И.Н. Рыкова, В.С. Уткин // Банковское дело. – 2014. – №9. – С. 36–42.
4. Ольхова, Р.Г. Управление собственным капиталом банка / Р.Г. Ольхова // Банковские услуги. – 2010. – №7. – С. 2–18.
5. Бондаренко, М.Д. Совершенствование метода мультипликаторов собственного капитала при оценке стоимости банков / М.Д. Бондаренко // Банковское дело. – 2015. – №7. – С. 20–25.
6. Швецов, Ю.Г. Коммерческий банк как особый тип финансового института / Ю.Г. Швецов, В.Г. Корешков // Деньги и кредит. – 2013. – №11. – С. 73.
7. Швецов, Ю.Г. О возможности дифференцированного подхода к оценке стоимости капитала банков / Ю.Г. Швецов, В.Г. Корешков // Деньги и кредит. – 2015. – №10. – С. 44–47.
8. Богатырев, С.Ю. Особенности стоимостной оценки российских банков в условиях международных экономических санкций / С.Ю. Богатырев, С.С. Добрынин // Вопросы оценки. – 2014. – №4. – С. 28–37.
9. Филиппова, А.А. Сравнительный или рыночный подход в оценке стоимости коммерческого банка / А.А. Филиппова // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – №2. – С. 226–235.
10. Есипов, А.В. Подходы и методы оценки рыночной стоимости коммерческого банка / А.В. Есипов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – №3. – С. 93–96.
11. Saita F. Value at Risk and Bank Capital Management. Risk Adjusted Performances, Capital Management and Capital Allocation Decision Making / F. Saita. – Academic Press, 2007. – 280 p.
12. Ghoula, S.E. Does corporate social responsibility affect the cost of capital? / S.E. Ghoula, O. Guedhamib, C.C.Y. Kwokb, D.R. Mishrac // Journal of Banking & Finance. – 2011. – Vol. 35. – Iss. 9. – P. 2388–2406.
13. Швецов, Ю.Г. О возможности дифференцированного подхода к оценке стоимости капитала банков / Ю.Г. Швецов, В.Г. Корешков // Деньги и кредит. – 2015. – №10. – С. 44–47.

References

1. Blank, I.A. Upravlenie formirovaniem kapitala / I.A. Blank. – Kiev : Nika-TSentr, 2000. – 512 s.
2. Efimova, O.V. Analiz sobstvennogo kapitala / O.V. Efimova // Buhgalterskiy uchet. – 1999. – №1. – URL : <http://www.lawmix.ru/bux/158513>.
3. Ryikova, I.N. Ekonomicheskaya rol pokazatelya dostatochnosti kapitala v bankovskoy sisteme / I.N. Ryikova, V.S. Utkin // Bankovskoe delo. – 2014. – №9. – S. 36–42.
4. Olhova, R.G. Upravlenie sobstvennyim kapitalom banka / R.G. Olhova // Bankovskie uslugi. – 2010. – №7. – S. 2–18.
5. Bondarenko, M.D. Sovershenstvovanie metoda multiplikatorov sobstvennogo kapitala pri otsenke stoimosti bankov / M.D. Bondarenko // Bankovskoe delo. – 2015. – №7. – S. 20–25.

6. Shvetsov, Yu.G. Kommercheskiy bank kak osobyiy tip finansovogo instituta / Yu.G. Shvetsov, V.G. Koreshkov // Dengi i kredit. – 2013. – №11. – S. 73.
7. Shvetsov, Yu.G. O vozmozhnosti differentsirovannogo podhoda k otsenke stoimosti kapitala bankov / Yu.G. Shvetsov, V.G. Koreshkov // Dengi i kredit. – 2015. – №10. – S. 44–47.
8. Bogatyirev, S.Yu. Osobennosti stoimostnoy otsenki rossiyskih bankov v usloviyah mejdunarodnyih ekonomicheskikh sanktsiy / S.YU. Bogatyirev, S.S. Dobryinin // Voprosyi otsenki. – 2014. – №4. – S. 28–37.
9. Filippova, A.A. Sravnitelnyiy ili ryinochnyy podhod v otsenke stoimosti kommercheskogo banka / A.A. Filippova // Audit i finansovyy analiz. – 2008. – №2. – S. 226–235.
10. Esipov, A.V. Podhodyi i metodyi otsenki ryinochnoy stoimosti kommercheskogo banka / A.V. Esipov // Jurnal pravovyih i ekonomicheskikh issledovaniy. – 2015. – №3. – S. 93–96.
11. Saita F. Value at Risk and Bank Capital Management. Risk Adjusted Performances, Capital Management and Capital Allocation Decision Making / F. Saita. – Academic Press, 2007. – 280 p.
12. Ghoula, S.E. Does corporate social responsibility affect the cost of capital? / S.E. Ghoula, O. Guedhamib, C.C.Y. Kwokb, D.R. Mishrac // Journal of Banking & Finance. – 2011. – Vol. 35. – Iss. 9. – P. 2388–2406.
13. Shvetsov, Yu.G. O vozmozhnosti differentsirovannogo podhoda k otsenke stoimosti kapitala bankov / Yu.G. SHvetsov, V.G. Koreshkov // Dengi i kredit. – 2015. – №10. – S. 44–47.

Людмила Николаевна Межова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ОЦЕНКА БИЗНЕСА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Ключевые слова: управление стоимостью бизнеса предприятия, метод анализа иерархий, синтетические методы оценки, процедура поддержки принятия решений.

Управление стоимостью бизнеса предприятия невозможно без систематической и объективной оценки его рыночной стоимости. Это позволит принимать взвешенные и грамотные управленческие решения: корректировать хозяйственные операции, повышать эффективность производства, контролировать финансовые потоки, рационально использовать материальные ресурсы, повышать платежеспособность организации.

Результаты проводимого в целях оценки анализа, расхождения между итогами применения различных подходов и методов оценки, а также динамика итоговой стоимости предприятия являются базой для разработки эффективных управленческих решений.

Рассматривая стоимость бизнеса как целевую функцию управления, менеджеры предприятия нацелены на ее долгосрочный рост и максимизацию посредством воздействия на ключевые факторы стоимости.

На рыночную стоимость предприятия влияют конкретные инвестиционные проекты, связанные с созданием и освоением процессных и продуктовых инноваций. Именно инновации способны принести дополнительную прибыль в результате выведения новых продуктов на рынок, повышения качества ранее выпускавшейся продукции и снижения операционных издержек предприятия и себестоимости продукции.

В экономической теории сложилось несколько концепций предприятия: неоклассическая, институциональная, эволюционная и предпринимательская теории предприятий, в каждой из них предприятие рассматривается под определенным ракурсом. Процессы, происходящие в настоящее время в отечественной промышленности, относятся к переломным. Цена такой

трансформации – это снижение объемов производства, резкое сокращение инвестиционно-воспроизводственных процессов и прочее. И от того, в каком направлении пойдет развитие – в сторону возрождения конкурентоспособной промышленности или в сторону одностороннего развития сырьевых отраслей, зависит будущее страны.

Аналогичная дилемма возникает и на уровне предприятия. Предприятие – это не только производственно-экономический и имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности, но и субъект рынка, способный адекватно реагировать на рыночные сигналы, обладающий достаточным потенциалом саморазвития. При осуществлении оценочной деятельности предприятие рассматривается как единое целое, в состав которого входят и все виды имущества, функционирующие в его организационно-правовых рамках, и технология, и производство, и материально-техническое обеспечение, и менеджмент, и др.

Теоретической и методологической основой процесса оценки стоимости предприятия является единый набор оценочных принципов, которые руководят процессом выполнения любого задания по оценке. Для сведения воедино разрозненных значений стоимости, полученных классическими подходами к оценке, проводят согласование результатов. Согласование оценок – это получение итоговой оценки предприятия путем взвешивания и сравнения результатов, полученных с применением различных подходов к оценке. Как правило, один из подходов считается базовым, два других необходимы для корректировки получаемых результатов [1; 2]. При согласовании учитываются: полнота и достоверность информации;

соответствие цели; преимущества и недостатки подходов в конкретной ситуации. Точность и достоверность результата оценки во многом зависят от квалификации и опыта эксперта оценщика.

В результате использования трех подходов к оценке бизнеса необходимо провести взвешивание по различным факторам показателей стоимости, полученных каждым из этих подходов, и вычислить окончательную рыночную стоимость оцениваемого объекта, выступая экспертом при присвоении определенного веса тому или иному подходу [3]. Рыночная стоимость показывает усредненный (средневзвешенный) результат оценки всеми подходами и, безусловно, представляет большую ценность для инвесторов, менеджеров и других заинтересованных лиц.

К методам выбора весовых коэффициентов относят метод логического анализа; метод анализа иерархий; метод расстановки приоритетов; метод согласования по критериям и др.

Метод анализа иерархий разработан в начале 70-х гг. XX в. американским математиком Томасом Саати как процедура поддержки принятия решений. Этот метод относится к классу критериальных и широко применяется в оценочной деятельности. В основе метода лежит иерархическая процедура оценки влияния нижних уровней иерархии на вершинный фактор, которым в нашем случае будет стоимость бизнеса. Первым этапом использования метода анализа иерархий является структура моделей согласованности иерархий, использующая несколько уровней. Верхний уровень – оценка стоимости бизнеса, промежуточные уровни – это критерии согласования, нижний уровень – результаты, полученные на основе использования затратного, сравнительного и доходного подходов. К критериям согласования можно отнести такие как «Качество и достоверность информации», «Возможность отразить намерения потенциального инвестора», «Способность используемых методов учитывать конъюнктурные колебания» и др. После определения критериев выявляется их приоритетность путем попарного сравнения с использованием оценочной шкалы. Основным инструментом на этом этапе использования метода будет матрица чисел, представляющих суждение эксперта о парных сравнениях силы

влияния одного уровня на элементы следующего уровня [4; 5].

В последнее время стала очевидной необходимость создания новых методов оценки стоимости. При оценке стоимости предприятия всегда необходимо учитывать риски, особенно систематический и несистематический. Ставка дисконтирования – это тот параметр, который отражает ожидаемые риски при расчете стоимости: чем больше риски, тем выше должна быть ставка дисконтирования, чтобы повысить доходность инвестиций в данную организацию. Ставка дисконтирования может быть определена на основе модели оценки капитальных активов (САРМ), модели арбитражного ценообразования (АТО); кумулятивного построения; модели средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

В условиях конкуренции эффективное функционирование организации достигается при стремлении к максимизации дисконтированного денежного потока (PV), выражающего ценность капитала. Метод дисконтированных денежных потоков – метод оценки, основанный на определении стоимости бизнеса суммированием ожидаемых от него дисконтированных потоков дохода. Когда денежные потоки сильно изменяются по годам, расчеты проводятся по формуле:

$$PV = \sum_{i=1}^{\infty} \frac{CF_i}{(1+DR)^i} = \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+DR)^i} + \frac{FV}{(1+DR)^n},$$

где i – номер года прогнозного периода,
 n – последний год прогнозного периода;
 CF_i – доход i -периода;
 DR – ставка дисконтирования;
 FV – стоимость реверсии.

Стоимость реверсии (используемые в отечественной литературе синонимы: стоимость в постпрогнозный период, конечная стоимость, остаточная стоимость бизнеса, терминальная стоимость, стоимость на конец прогнозного периода) определяется с учетом равномерных или равномерно-изменяющихся в долгосрочной перспективе доходов постпрогнозного периода по модели Гордона [6]. Она капитализирует годовой доход послепрогнозного периода в показатели стоимости при помощи коэффициента капитализации, рассчитанного как разница между ставкой дисконта и долгосрочными тем-

пами роста денежного потока. При отсутствии темпов роста коэффициент капитализации будет равен ставке дисконта. Модель Гордона основана на прогнозе получения стабильных доходов в постпрогнозный период и предполагает, что величины износа основных средств и капиталовложений равны.

При определении стоимости бизнеса с помощью каждого из стандартных подходов необходимо учитывать различные аспекты финансовой деятельности организации и согласование результатов оценок, полученных в рамках трех подходов [7]. Такое согласование нередко связано с выбором наиболее значимых для получения итоговой величины стоимости бизнеса факторов (например, определение того, что для предприятия важнее: иметь в собственности, владеть теми или иными активами, использовать генерируемые денежные потоки). Все это свидетельствует в пользу применения «синтетических» подходов к оценке стоимости бизнеса, предприятия. Эти методы занимают как бы промежуточное положение между указанными подходами. Синтетические методы могут играть важную роль при получении и обосновании итоговой величины стоимости бизнеса, устанавливаемой с помощью взвешивания результатов, получаемых в рамках разных подходов, а также служить проверкой результатов, являющихся итогом использования уже ставших традиционными методов оценки.

Среди синтетических методов, которые напрямую нельзя отнести ни к одному из общепринятых подходов, наиболее популярные – модели Ольсона и Блэка-Шоулза. Модель Ольсона является развитием модели Эдвардса-Бэла-Ольсона (ЕВО), в рамках которой впервые было произведено разделение доходов организации на «нормальные», определяемые величиной активов и ставкой дисконтирования, и аномальные. Наличие аномальных доходов, по мнению авторов модели ЕВО, должно увеличивать либо уменьшать стоимость бизнеса по сравнению со стоимостью, определяемой ее активами. Согласно модели ЕВО, аномальные доходы предполагаются постоянными во времени и могут быть просто капитализованы. Таким образом, модель ЕВО есть своего рода синтез затратного подхода и метода капитализации (доходного подхода).

В зарубежной практике, где действуют международные нормы бухгалтерской отчетности GAAP и Международные стандарты финансовой отчетности, применение модели Ольсона не вызывает никаких противоречий и трудностей, поскольку вышеуказанные системы предусматривают регулярную оценку стоимости активов и обязательств.

Несколько иная ситуация сложилась в бухгалтерской отчетности российских предприятий: стоимость активов не соответствует их рыночной стоимости. Чаще всего в качестве стоимости активов и обязательств используются бухгалтерские показатели активов и обязательств, а в качестве прибыли – разница между бухгалтерскими стоимостями бизнеса, предприятия в разные годы.

Условия обоснования стоимости бизнеса, предприятия и в рамках стандартных подходов, и в рамках синтетических моделей должны быть четко взаимосвязаны. Входящие величины в синтетические модели оценки стоимости бизнеса должны быть, прежде всего, четко определены. Не должно существовать возможности менять значения стоимости, в первую очередь это касается тех величин, от которых стоимость зависит в большей степени. Это значит, что те величины, которые характеризуют финансовую деятельность организации, должны быть согласованы с величинами, используемыми в рамках затратного, сравнительного и доходного подходов.

Особенности оценки каждым из подходов отражают определенные стороны деятельности предприятия, анализ которых является не менее важным, чем определение конечной рыночной стоимости.

Несмотря на существующие проблемы в оценке стоимости предприятия, расхождения ее результатов, полученных различными подходами, являются информационной базой для разработки и принятия управленческих решений. На основе результатов рассогласования стоимостей, рассчитанных каждым из подходов, можно выявить наиболее приемлемые стратегии, выработать рекомендации для менеджмента.

Оценка бизнеса является важнейшим инструментом управления стоимостью, который позволяет выявить сильные и слабые стороны бизнеса в целом, интерес потенциальных ин-

весторов, а также явиться базой для принятия обоснованных управленческих решений по реструктуризации, дальнейшему развитию организации или же ее ликвидации. Управление

формированием стоимости предприятия, бизнеса на сегодняшний день является ключевым и непрерывным процессом, который позволяет судить о качестве управления организацией.

Библиографический список

1. Межов, И.С. Методы повышения достоверности оценки финансовой состоятельности инвестиций / А.Ю. Рыманов, С.И. Межов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №17 (146). – С. 16–19.
2. Межова, Л.Н. Повышение точности оценки бизнеса путем синтеза различных методик оценивания / Л.Н. Межова // Развитие управленческого консалтинга в регионах : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. – Барнаул : Азбука, 2015. – С. 124–129.
3. Щербаков, В.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / В.А. Щербаков, Н.А. Щербакова. – 4-е изд. – М. : Омега-Л, 2012. – 315 с.
4. Межов, И.С. Указ. соч. – С. 16–19.
5. Саати, Т. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс ; пер. с англ. – М. : Радио и связь, 1991. – 224 с.
6. Межов, И.С. Формирование модели эффективного инвестирования промышленных инноваций / И.С. Межов, С.И. Межов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – №4. – С. 39–47.
7. Межова, Л.Н. Ценностно-ориентированное управление современным предприятием / Л.Н. Межова, Н.А. Щербакова // Проблемы теории и практики управления : международный журнал. – 2014. – №3. – С. 103–108.

References

1. Mejov, I.S. Metodyi povyisheniya dostovernosti otsenki finansovoy sostoyatelnosti investitsiy / A.Yu. Ryimanov, S.I. Mejov // Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika. – 2009. – №17 (146). – S. 16–19.
2. Mejova, L.N. Povyishenie tochnosti otsenki biznesa putem sinteza razlichnykh metodik otsenivaniya / L.N. Mejova // Razvitie upravlencheskogo konsaltinga v regionah : sbornik nauchnykh statey po materialam II Mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Barnaul : Azbuka, 2015. – S. 124–129.
3. Scherbakov, V.A. Otsenka stoimosti predpriyatiya (biznesa) / V.A. Scherbakov, N.A. Scherbakova. – 4-e izd. – M. : Omega-L, 2012. – 315 s.
4. Mejov, I.S. Ukaz. soch. – S. 16–19.
5. Saati, T. Analiticheskoe planirovanie. Organizatsiya sistem / T. Saati, K. Kerns ; per. s angl. – M. : Radio i svyaz, 1991. – 224 s.
6. Mejov, I.S. Formirovanie modeli effektivnogo investirovaniya promyshlennykh innovatsiy / I.S. Mejov, S.I. Mejov // Menedjment v Rossii i za rubejom. – 2011. – №4. – S. 39–47.
7. Mejova, L.N. Tsennostno-orientirovanoe upravlenie sovremennym predpriyatiem / L.N. Mejova, N.A. Scherbakova // Problemyi teorii i praktiki upravleniya : mejdunarodnyiy jurnal. – 2014. – №3. – S. 103–108.

Руслан Алексеевич Долженко

(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, социологии труда и управления персоналом Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Кирилл Александрович Аксёнов

(магистр права, руководитель группы по работе с иностранным персоналом (International Assignment Team Leader) компании IBM EE/A, г. Москва)

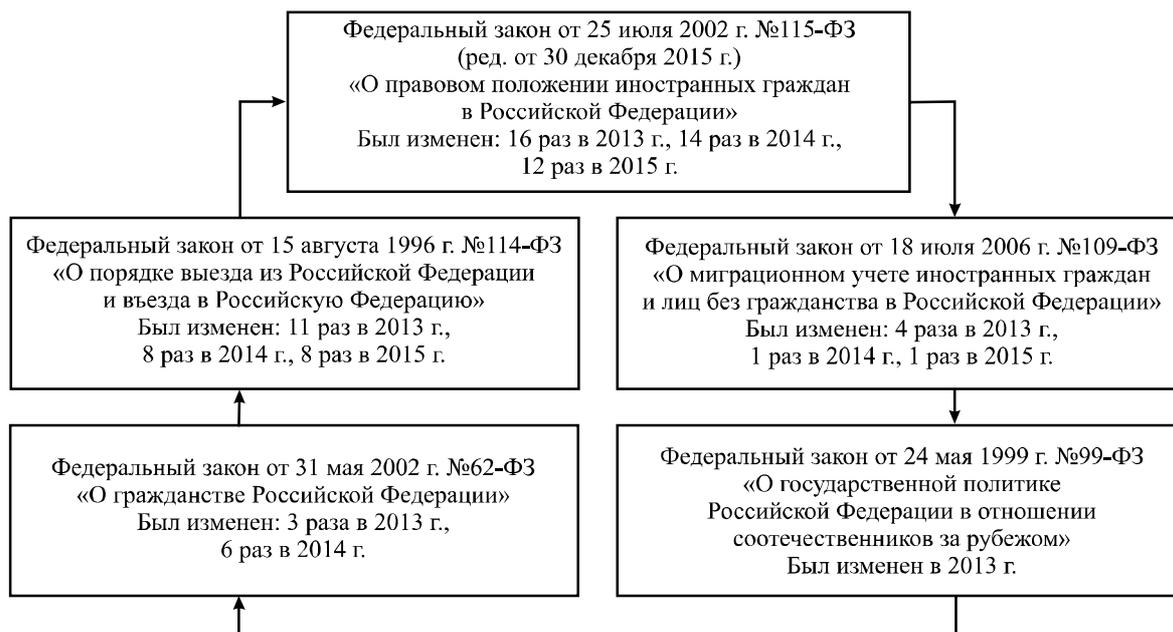
НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТРУДОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционное законодательство, образовательная миграция, образование в России, правовое положение иностранных граждан.

Значимость трудовой миграции для экономики любой страны трудно переоценить. Иммигранты восполняют не только трудовые ресурсы, но и улучшают демографическую ситуацию в «депрессивных» регионах с убылью населения. Именно поэтому Правительство РФ утвердило Концепцию государственной миграционной политики до 2025 г. Государственные органы реализует обозначенные в ней задачи, в том числе касающиеся образовательной миграции. На рынке труда появляется все больше и больше иностранных учащихся, поскольку Правительство РФ увеличивает квоты на бюджетные места для иностранных студентов, реализуются программы обучения для соотечественников за рубежом и т.д. Все это обостряет значимость корректного законодательного регулирования

труда иностранцев, которое позволит использовать весь ресурс трудовой миграции.

Одним из симптомов наличия проблем в формулировках законов является тот факт, что за последние годы было принято большое количество изменений в них. Основной закон, регулирующий права иностранцев в России, а именно Федеральный закон №115-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан», меняется ежегодно по несколько раз. Помимо него в нашей стране используются и другие нормативные акты, в том или ином виде затрагивающие тему труда зарубежных работников, и в них тоже вносится большое количество корректировок. Взаимосвязь основных федеральных законов и количество изменений в них за 2013–2015 гг. представлены на рисунке.

Взаимозависимость законов в сфере миграции и количество изменений в период с 2013 по 2015 гг.

Как видно из рисунка, законодательство в этой сфере постоянно меняется, некоторые новеллы изменяют или вводят дополнительные статьи и понятия, а старые понятия и определения теряют силу. Это усложняет текст, ведет к появлению различий в стилистике и конфликтов с нормами смежных нормативных актов. Применение основного федерального закона №11-ФЗ также затруднено вследствие сложности следования его требованиям на практике. Ухудшает качество регулирования сферы трудовой миграции нехватка квалифицированных кадров в органах государственной службы, отсутствие необходимой инфраструктуры, логистики для выполнения всех обязательств сторон процесса, наличие проблемы отсутствия единого подхода к толкованию общих норм. Например, последняя проблема зачастую приводит к появлению несоответствий в подзаконных актах Федеральной миграционной службы и требованиях федеральных законов.

Кроме того, отличительной особенностью административного законодательства в сфере миграции (далее миграционное законодательство) является субъект закона – иностранные граждане и лица без гражданства. Данный субъект не так однороден, как может показаться на первый взгляд. Нормативные акты других стран закрепляют такие категории иностранцев, как неграждане иностранного государства (особенно распространенная категория в странах Балтийского региона), беженцы, переселяющиеся соотечественники, иностранные подданные, граждане непризнанных регионов и т.п. При этом все эти категории вынуждены соблюдать в России большое количество правил и ограничений, как результат, в большинстве случаев они не могут опротестовать нарушение своих прав ввиду срочности нахождения на территории России. При этом рассматриваемая сфера трудовых отношений находится под влиянием изменчивой политической конъюнктуры и сложных экономических тенденций, в результате чего требования практики и законодательство редко соответствуют друг другу. Примером подобной ситуации являются решения в отношении граждан Турции (запрет на наем турецких граждан в 2016 г. [1]) и показательные льготы в отношении граждан Беларуси (освобождение от экзамена на знание русского языка в 2016 г. [2]), установление

патентов на трудовую деятельность в 2015 г. введением ст. 13.5 в ФЗ 115-ФЗ в рамках вступления России в ВТО и т.д.

Несмотря на ослабление экономики в России и падение курса национальной валюты, мы наблюдаем постоянный приток иммигрантов. Так, согласно данным Росстата, за последние 4 года ежегодная разница между количеством прибывших и убывших составляет около 300 тыс. человек [3]. Стоит отметить, что в нашей стране также наблюдается определенный рост образовательной миграции.

Мы считаем, что нельзя добиться улучшения механизмов иммиграции в Россию путем использования методов исключительно юриспруденции или менеджмента, но можно за счет последовательного комбинирования различных методов. Цель данной работы – осветить проблемы, имеющиеся на текущий момент в сфере трудовой и образовательной миграции и предложить возможные пути их решения. Для достижения поставленной цели будут использованы преимущественно сравнительно-правовой метод и метод моделирования.

Рассмотрим три кейса иммиграции иностранца в Россию в рамках ситуации, в которую может попасть молодой иностранный гражданин (возраст от 20 лет и выше), планирующий приехать в Россию из СНГ (не из страны-члена ЕАЭС) и совмещать в дальнейшем обучение в российском вузе и работу. У него есть несколько потенциальных мест учебы, еще до момента въезда в Россию он отобрал ряд потенциальных работодателей. Оценим комбинации возможных решений и изменения его правового статуса в рамках Закона 115-ФЗ:

- учащийся очной формы образовательной организации, работающий по разрешению, выданному в порядке, предусмотренном ст. 13.4 Закона;

- работающий по патенту, выданному в порядке, предусмотренном ст. 13.2 Закона;

- соотечественник, временно проживающий на основании разрешения на временное проживание в порядке, предусмотренном ст. 6.1.

Заметим, что три подобных модели – это «*minimum minimumum*» в рамках рассматриваемого кейса, поскольку отечественное миграционное законодательство предполагает различные вариации статуса иностранца. В период пребывания (проживания) иностранный граж-

данин может стать высококвалифицированным специалистом (ст. 13.2 Закона), носителем русского языка (ст. 33.1 ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»), может измениться его семейный статус, как результат – получение гражданства или вида на жительство. Учитывая современные тенденции глобализации, развития гибких форм занятости, в том числе дистанционной работы [4], и определенные жизненные ситуации, за период в несколько десятилетий статус подобного гражданина может многократно меняться на территории России. Однако рассмотрим предложенные нами модели.

Первая модель – трудоустройство иностранного учащегося в льготном порядке, предусмотренном ст. 13.4 ФЗ 115-ФЗ. В соответствии с указанной статьей работник может на льготных основаниях получить разрешение на работу, а работодатель имеет право принять такого работника в упрощенном порядке [5]. С теоретической стороны все довольно просто: все необходимые уведомительные процедуры, сопровождающие прием на работу, и последовательность приема на работу такого работника регламентируются в первую очередь ст. 68 и 327.2 ТК РФ. Проведем оценку найма работника по времени и ресурсам. Разрешение на работу оформляется в соответствии с законом в срок не более десяти рабочих дней (п. 10, ст. 13.4 ФЕЗ 115-ФЗ), однако на практике подобные сроки являются недостижимыми в силу перегруженности бюрократического аппарата МФЦ и УФМС. Кроме того, работодатель не может ориентироваться в своей деятельности на сроки, указанные в законе, потому что кандидату необходимо подготовить и предоставить в УФМС:

- справки об отсутствии ВИЧ и других инфекционных заболеваний, полученных в госучреждении или аккредитованном медицинском учреждении. Стоимость подобной услуги зависит от места ее получения, например, в клинике Help (г. Москва) в апреле 2016 г. она составляла 2350 руб. Необходимо понимать, что минимальное количество времени – это 1 рабочий день. Исходя из практики оформления документов, данная процедура займет в среднем 3 рабочих дня;

- полис добровольного медицинского страхования (ДМС), который покрывает первичную медико-санитарную помощь и специализиро-

ванную медицинскую помощь в неотложной форме. Стоимость ДМС значительно варьируется в зависимости от страховщика, однако мы должны понимать, что это если и не увеличивает расходы работодателя, то увеличивает траты работника; в плане временных рамок на оформление подобного полиса может потребоваться один рабочий день;

- подтверждение оплаты государственной пошлины за оформление разрешения на работу; по состоянию на апрель 2016 г. она составляла 3500 руб.;

- нотариально заверенный перевод паспорта; может быть осуществлен в течение одного рабочего дня;

- справку установленного образца из образовательного учреждения; получение данного документа в среднем потребует одного рабочего дня.

Подведем итог по первой модели трудоустройства: в силу необходимости прохождения всех инстанций прием на работу иностранного студента будет осуществлен на 16 рабочих дней дольше, чем студента – гражданина России, кроме того, эта процедура повлечет дополнительные расходы, минимум, от 3500 руб. до десятков тысяч рублей для работника. При этом работодатель будет брать на себя дополнительный риск нарушения правил привлечения иностранной рабочей силы, что негативно сказывается на его отношении к данной категории кандидатов [6]. Кроме того, налоговая ставка иностранных учащихся, как для стипендии, так и для заработной платы, установлена в зависимости от статуса резидента – от 30 до 13%. С одной стороны, обозначенные документы и регламенты необходимы для защиты национального рынка труда, с другой – выделенные сложности в оформлении зарубежных работников на практике превращают весь механизм в довольно бессмысленную конструкцию.

Вторая модель возможна исключительно для граждан из стран СНГ и связана с двумя факторами – обязанностью уплачивать ежемесячный налоговый платеж и необходимостью уведомить УФМС о первичном заключении контракта с работодателем. Причем, второе обязательство породило интересную практику «формального» уведомления: иностранец платит работодателю за контракт, по которому не

будет отработано ни одного дня, таким образом получая возможность работать нелегально в нескольких местах и не связывая себя дополнительными обязательствами перед работодателями. Получается, что данная категория работников является чрезмерно привилегированной по сравнению с теми, кто попадает под первую модель регулирования, и имеющей большее количество возможностей для фиктивного пребывания в России по сравнению с другими моделями [7]. Данная категория была введена в 2015 г. с целью реформирования устаревшей модели квотирования для крупных компаний, использующих труд мигрантов, но видится нецелесообразным выделение подобного вида документов, выступающих «миграционной индальгенцией» для иностранцев. Кроме того, налоговая ставка для подобных работников независимо от статуса установлена в размере 13% [8], что делает эту категорию значительно более привилегированной по сравнению, например, с иностранными студентами. И, наконец, можно выделить еще одно дополнительное преимущество данной модели по сравнению с первой: работодатель может нанять работника в день его прихода на работу. Поэтому с точки зрения скорости работодателю более привлекательна именно вторая модель.

Третья модель также вызывает определенные опасения, связанные с чрезмерными полномочиями должностного лица органов миграционной службы. Рассмотрим непосредственно формулировку закона. Закон дает следующее определение соотечественника: «Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией; лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

- лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;

- выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства» [9].

Нам видится слишком размытым определение соотечественника на основании общности такого количества факторов, а также отсутствие четких, поддающихся измерению и оценке критериев. И мы находим неуместным отдельный пункт в Федеральном законе о гражданстве Российской Федерации, о котором заявители могут узнать сразу на этапе участия в программе, а именно: в случае если иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и члены их семей имеют регистрацию по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, выбранного ими для постоянного проживания в соответствии с указанной Государственной программой, они могут быть приняты в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условий, предусмотренных п. «а», «в» и «д» ч. 1 ст. 13 настоящего Федерального закона (в данном случае это касается проживания на территории РФ по виду на жительство и особому семейному статусу) [10].

Данная формулировка дает возможность ФМС субъекта России, участвующего в программе переселения, одобрять принятие в гражданство отдельных граждан.

Но предположим, что иностранный гражданин из нашей третьей модели не получил подобной привилегии. С этого момента он обязан проживать и осуществлять трудовую деятельность только в том регионе, где ему разрешено проживание, но на практике возможны ситуации, когда, получив разрешение на временное проживание, иностранный гражданин покинул субъект проживания для учебы в другом субъекте России. Является ли это нарушением? Ограничений на образование временно про-

живающих иностранных граждан в законе нет. Может ли временно проживающий иностранец работать дистанционно в подобном случае? Дистанционная работа не регулируется нормами миграционного права [11].

Таким образом, иностранный гражданин, прибывающий в Россию, оказывается в ситуации мифического богатыря из сказки: как минимум – три дороги, как минимум – три выбора, а количество переменных мешает действовать уверенно.

В свою очередь, вызывает сомнения, что работодатель будет заинтересован в подобном работнике, так как его трудоустройство может повлечь за собой следующие ключевые риски. В первую очередь, это риск штрафа в случае несоблюдения норм права (ст. 18.8–18.20 КоАП), во вторую – очевидный риск потери работника раньше запланированного срока. Иностранцы для отечественной организации в любой категории – это, как правило, временный работник. Соответственно, его мотивация к эффективному труду будет сильно зависеть от миграционного статуса. И тем не менее, как показывает практика, подобные работники необходимы. Особенно в условиях инновационной экономики, когда важен не просто ресурс, не обычный разнорабочий, а специалист, располо-

женный к творческой работе, имеющий навыки решения нестандартных задач, способный быть полезным для конкурентного преимущества компании.

В данной статье мы рассмотрели лишь малую часть вопросов, связанных с пребыванием иностранцев в России. Ключевой вывод работы состоит в том, что существующая система регулирования трудовой миграции иностранных граждан в нашей стране является чрезмерно громоздкой и требует скорейшей оптимизации. Мы считаем, что, устанавливая определенные требования для участников трудовых отношений с иностранными гражданами, законодатель должен предусматривать возможности реализации всех обязательств, учитывая практику использования трудовых ресурсов на рынке. Также мы считаем целесообразным создание экспертных групп для моделирования новелл в экспериментальном порядке для проверки защиты от обмана и симуляции выполнения требований закона и защиты законопослушных субъектов закона. Это позволит сократить количество новелл в законодательстве и не допустить ежегодного шокового состояния среди иностранцев и работодателей, рассматривающих возможности их трудоустройства.

Библиографический список

1. О перечне отдельных видов работ (услуг), выполнение (оказание) которых на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, а также организациями, контролируемые гражданами Турецкой Республики и (или) организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики, запрещено : постановление Правительства РФ от 29 декабря 2015 г. №1457. – URL : <http://www.consultant.ru>.
2. О внесении изменения в ст. 15.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» : федеральный закон от 30 декабря 2015 г. №465-ФЗ. – URL : <http://www.consultant.ru>.
3. Общие итоги миграции населения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1.xls.
4. Володин, Е. Работник-иностранец в удаленном доступе / Е. Володин // Кадровик. Кадровое дело-производство. – 2012. – №6.
5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 января 2016 г. – URL : <http://www.consultant.ru>.
6. Чистякова, Ю. Прием на работу иностранного студента / Ю. Чистякова // Трудовое право. – 2014. – №12. – С. 25–35.
7. Сувернева, А.И. Общие правила приема иностранцев на работу / А.И. Сувернева // Отдел кадров коммерческой организации. – 2016. – №3.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 апреля 2016 г.). Ст. 224. – URL : <http://www.consultant.ru>.

9. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федеральный закон от 24 мая 1999 г. №99-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.). Ст. 1. – URL : <http://www.consultant.ru>.

10. О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.). Пп. 7 ст. 14. – URL : <http://www.consultant.ru>.

11. Володин, Е. Указ. соч. – С. 135–141.

References

1. O perechne odelnih vidov rabot (uslug), vyipolnenie (okazanie) kotoryih na territorii Rossiyskoy Federatsii organizatsiyami, nahodyaschimisya pod yurisdiksiyey Turetskoy Respubliki, a takje organizatsiyami, kontroliruemymi grajdanami Turetskoy Respubliki i (ili) organizatsiyami, nahodyaschimisya pod yurisdiksiyey Turetskoy Respubliki, zaprescheno : postanovlenie Pravitelstva RF ot 29 dekabrya 2015 g. №1457. – URL : <http://www.consultant.ru>.

2. O vnesenii izmeneniya v st. 15.1 Federalnogo zakona «O pravovom polozenii inostrannyih grajdan v Rossiyskoy Federatsii» : federalnyiy zakon ot 30 dekabrya 2015 g. №465-FZ. – URL : <http://www.consultant.ru>.

3. Obschie itogi migratsii naseleniya Rossiyskoy Federatsii / Federalnaya slujba gosudarstvennoy statistiki. – URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1.xls.

4. Volodin, E. Rabotnik-inostranets v udalennom dostupe / E. Volodin // Kadrovik. Kadrovoe deloproizvodstvo. – 2012. – №6.

5. O pravovom polozenii inostrannyih grajdan v Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 25 iyulya 2002 g. №115-FZ (red. ot 30 dekabrya 2015 g.) (s izm. i dop., vstup. v silu s 10 yanvarya 2016 g. – URL : <http://www.consultant.ru>.

6. Chistyakova, Yu. Priem na rabotu inostrannogo studenta / Yu. Chistyakova // Trudovoe pravo. – 2014. – №12. – S. 25–35.

7. Suverneva, A.I. Obschie pravila priema inostrantsev na rabotu / A.I. Suverneva // Otdel kadrov kommercheskoy organizatsii. – 2016. – №3.

8. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya) ot 5 avgusta 2000 g. №117-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 9 aprelya 2016 g.). St. 224. – URL : <http://www.consultant.ru>.

9. O gosudarstvennoy politike Rossiyskoy Federatsii v otnoshenii sootchestvennikov za rubejom : federalnyiy zakon ot 24 maya 1999 g. №99-FZ (red. ot 23 iyulya 2013 g.). St. 1. – URL : <http://www.consultant.ru>.

10. O grajdanstve Rossiyskoy Federatsii : federalnyiy zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ (red. ot 31 dekabrya 2014 g.). Пп. 7 ст. 14. – URL : <http://www.consultant.ru>.

11. Volodin, E. Ukaz. soch. – S. 135–141.

Александр Владимирович Болденков

(кандидат экономических наук, ведущий специалист ПАО «Ростелеком», г. Барнаул)

Александра Юрьевна Тарасова

(кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Барнаул)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: инновационное развитие, рынок, инфокоммуникации, факторы, инструментарий.

В современных условиях информация и знания выступают как непосредственная производительная сила, стратегический ресурс государства, ресурс социально-экономического, технологического и культурного развития. Обеспечение доступа к информации – первоочередная задача, решение которой невозможно без развитой инфокоммуникационной инфраструктуры.

В мире объем информации, передаваемой посредством телекоммуникационной инфраструктуры, удваивается каждые 2–3 года. Появляются и успешно развиваются новые отрасли инфокоммуникационной индустрии, в частности интернет (см. рис. 1), существенно возрастают информационная составляющая экономической активности субъектов рынка

и влияние информационных технологий на научно-технический, интеллектуальный потенциал и здоровье наций.

XXI в. рассматривают как эру формирования инфокоммуникационного общества, требующего для своего существования наличия телекоммуникаций, темпы развития которых должны быть опережающими по отношению к темпам развития экономики в целом. Поэтому опережающее развитие инфокоммуникаций является необходимым условием для создания инфраструктуры бизнеса, формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в страну, решения вопросов занятости населения, развития современных информационных технологий.

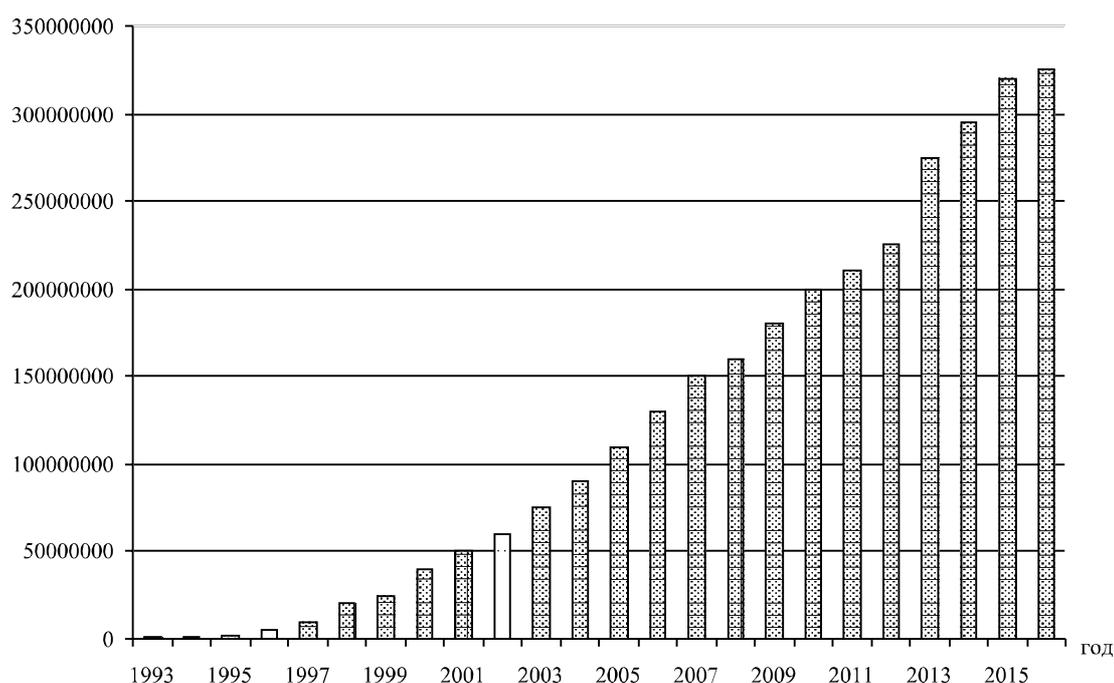

Рис. 1. Динамика роста количества пользователей интернета, млн человек [1]

Значение отрасли информационных технологий и связи проявляется в том, что, оказывая большое влияние на развитие производственной инфраструктуры других отраслей, она определяет темпы развития национальной экономики, а также занимает существенную и постоянно

увеличивающуюся долю в валовом внутреннем продукте (ВВП). В 2015 г. вклад отрасли в ВВП составил 76,5% (см. рис. 2). Объем российского рынка ИТ в долларовом выражении сократился за 2015 г. на 38% и составил 17,4 млрд долл. по сравнению с предыдущим годом.

Рис. 2. Вклад инфокоммуникаций в ВВП РФ за 2001–2015 гг.

Сибирь по-прежнему отстает от остальной России в сфере развития информационных технологий (ИТ) как полноценной отрасли экономики. Однако это отставание с каждым годом становится все менее заметным: динамика развития ИТ-индустрии в Сибирском федеральном округе (СФО) выше, чем в целом по стране.

Прошедший 2015 г. принес существенные изменения на телекоммуникационном рынке

Сибири, рост которого по сравнению с 2014 г. составил 8,1%. Доли провайдеров в СФО за 1 полугодие 2015 г. составили: Ростелеком – 35%, ТТК – 12%, ЭР-Телеком – 10%, прочие – 7%.

Рынок инфокоммуникационных услуг в Сибири еще молод, и сегодня трудно говорить об устоявшихся моделях взаимодействия его основных участников (см. рис. 3).

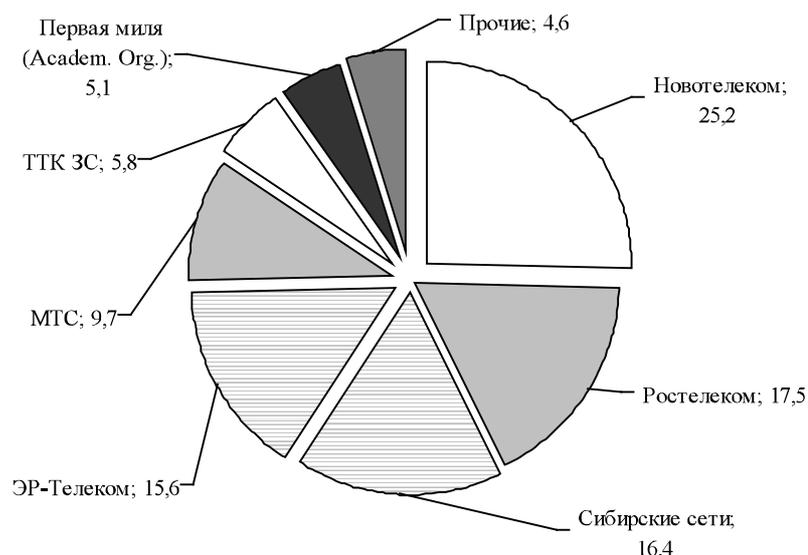

Рис. 3. Доли провайдеров на рынке в СФО за 1 квартал 2016 г. (данные: iks-consulting) [2]

Условия социально-экономической деятельности в инфокоммуникационной сфере в

последние десятилетия характеризуются конкуренцией, динамизмом, глубокими измене-

ниями в инфокоммуникационных услугах и конъюнктуре рынка услуг связи, что осложняет процесс прогнозирования параметров развития инфокоммуникаций и снижает точность и достоверность прогнозов. Поэтому особенно необходимо долгосрочное прогнозирование объемов производства услуг, механизм которого должен учитывать рыночную конъюнктуру, влияние множества факторов спроса, внешней среды, потребление услуг и цикличность производства [3–5].

Для этого не подходят известные методы анализа и моделирования, раскрывающие структурные и динамические процессы замкнутой системы, необходима разработка концептуальной схемы прогнозирования социально-экономических процессов открытой системы инфокоммуникаций с учетом взаимного влияния национальной экономики и сектора инфокоммуникаций [6].

Ретроспективный анализ развития инфокоммуникаций в динамике и с учетом структурных сдвигов, влияния НТП, макроэкономических факторов позволил соединить систему моделирования и прогнозирования развития инфокоммуникаций с закономерностями развития факторов, влияющих на спрос в инфокоммуникационной сфере услуг и технологий.

Прогнозирование развития инфокоммуникаций должно основываться на экономическом, логистическом законах развития, а также на закономерностях НТП и опережающего развития, требуемой скорости передачи с учетом достигнутого уровня экономического развития страны, региона и информационных технологий.

На рисунке 4 представлены факторы для прогнозирования отрасли инфокоммуникаций.

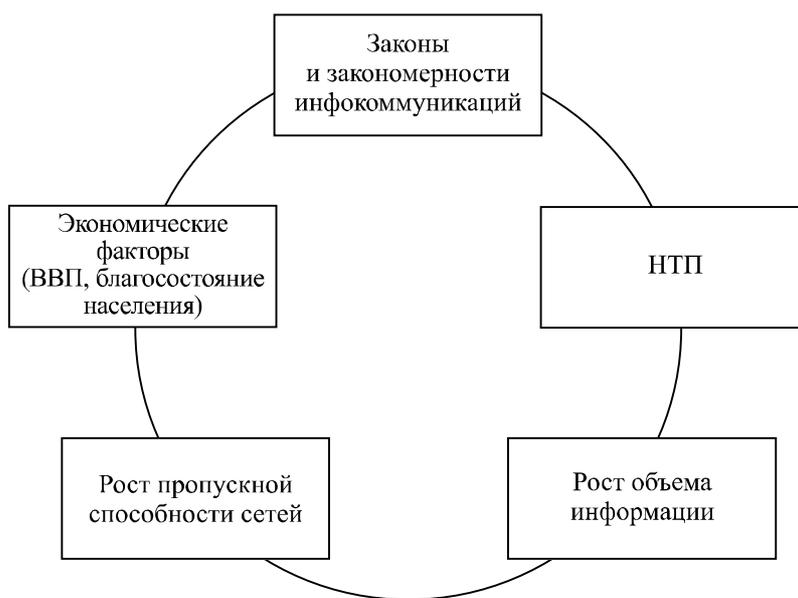

Рис. 4. Факторы для прогнозирования развития отрасли инфокоммуникаций

Концептуальная схема развития прогнозирования инфокоммуникаций представлена на рисунке 5.

Предложенная и разработанная схема прогнозирования развития инфокоммуникаций представляет собой инструментарий:

1) выявления факторов, последствий НТП, структурных сдвигов в развитии отрасли инфокоммуникаций;

2) количественной оценки параметров прогнозирования;

3) формирования логистических, эконометрических моделей развития инфокоммуникаций;

4) разработки и корректировки прогнозов с учетом следующих факторов:

- спрос на инфокоммуникации;
- развитие национальной экономики;
- последствия НТП [7].

Использование предложенной схемы позволит прогнозировать следующие показатели:

- доходы от услуг связи;

- доходы сектора инфокоммуникационных технологий;

- доходы отрасли инфокоммуникаций;
- доля доходов отрасли в ВВП.

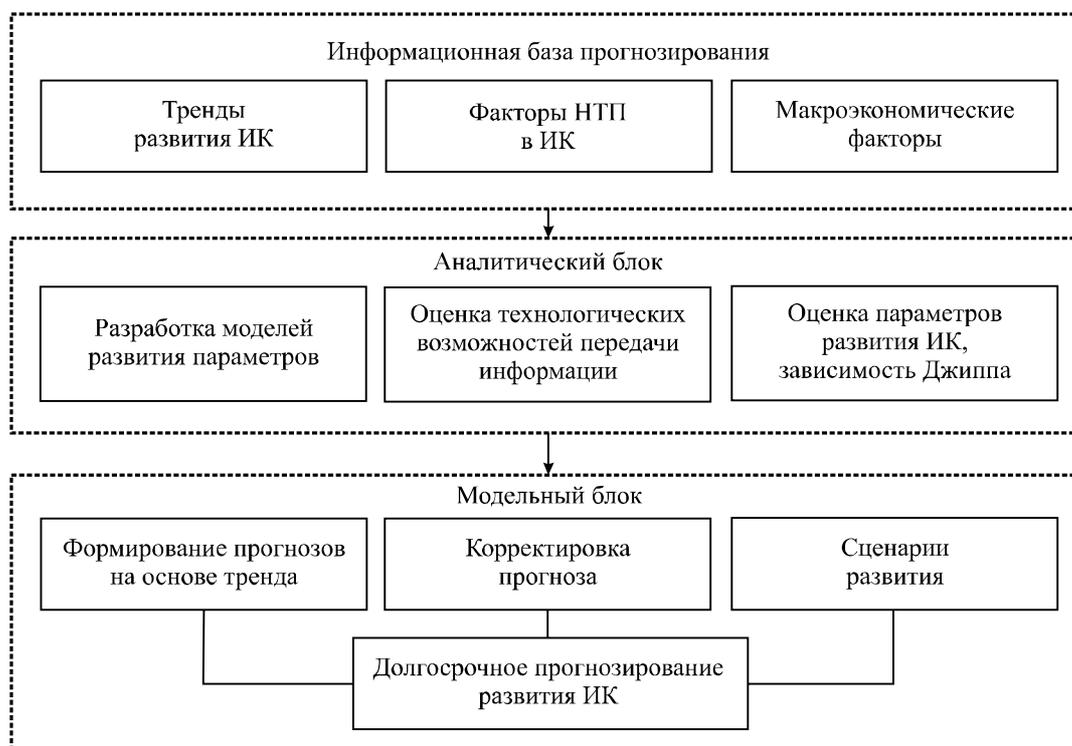

Рис. 5. Концептуальная схема прогнозирования развития инфокоммуникаций

Курс на инновационный путь развития экономики способствует более активному форми-

рованию высокоэффективных рынков инфокоммуникационных услуг и технологий (см. табл.).

Новые типы рынков

Вид нового рынка	Факторы формирования
Типовые программные продукты	Востребованность прикладного программного обеспечения
Заказное программирование	Индивидуальный подход, быстрый период разработки, активизация
Информационные ресурсы в электронной форме	Увеличение потребностей коммерческих, государственных структур, предпринимателей и населения
Офшорное программирование	Развитие зарубежного и национального предпринимательства сетевых организационных структур
Мультисервисные интеллектуальные инфокоммуникационные услуги	Рост потребителей бизнеса, менеджмента, населения

Таким образом, новые типы рынков представляют собой рыночную нишу отечественной отрасли инфокоммуникаций, которая создается

в ходе НТП без значительных финансовых вложений и позволяет в короткие сроки увеличить спектр и масштабы оказываемых услуг.

Библиографический список

1. Динамика роста количества пользователей интернета. – URL : <http://ar4es.info/25359>.
2. Масаркишвили, А. Предел роста / А. Масаркишвили. – URL : <http://ksonline.ru/stats/-/id/1461/>.

3. Тарасова, А.Ю. Коммерциализация технологий как основа инноваций / А.Ю. Тарасова // Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в.: традиции и инновации : сборник статей / под ред. Т.Г. Строительной. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2014. – С. 47–53.

4. Межов, С.И. Модельные подходы к исследованию инновационных процессов / С.И. Межов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2014. – №1. – С. 49–52.

5. Межов, С.И. Проектирование бизнес-процессов на основе инструментов бизнес-моделирования / С.И. Межов, А.В. Болденков // Вестник алтайской науки. – 2015. – №3, 4. – С. 359–365.

6. Кузовкова, Т.А. Анализ и прогнозирование развития инфокоммуникаций / Т.А. Кузовкова, Л.С. Тимошенко. – М. : Горячая линия-Телеком, 2009. – 224 с.

7. Тарасова, А.Ю. Указ. соч. – С. 47–53.

References

1. Dinamika rosta kolichestva polzovateley interneta. – URL : <http://ar4es.info/25359>.

2. Masarkishvili, A. Predel rosta / A. Masarkishvili. – URL : <http://ksonline.ru/stats/-/id/1461/>.

3. Tarasova, A.Yu. Kommertsializatsiya tehnologiy kak osnova innovatsiy / A.Yu. Tarasova // Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie obschestva v koordinatah XXI v.: traditsii i innovatsii : sbornik statey / pod red. T.G. Stroitelevoy. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2014. – S. 47–53.

4. Mejov, S.I. Modelnyie podhodyi k issledovaniyu innovatsionnyih protsessov / S.I. Mejov // Ekonomika. Professiya. Biznes. – 2014. – №1. – S. 49–52.

5. Mejov, S.I. Proektirovanie biznes-protsessov na osnove instrumentov biznes-modelirovaniya / S.I. Mejov, A.V. Boldenkov // Vestnik altayskoy nauki. – 2015. – №3, 4. – S. 359–365.

6. Kuzovkova, T.A. Analiz i prognozirovanie razvitiya infokommunikatsiy / T.A. Kuzovkova, L.S. Timoshenko. – M. : Goryachaya liniya-Telekom, 2009. – 224 s.

7. Tarasova, A.Yu. Ukaz. soch. – S. 47–53.

Раздел 2

**Педагогические
науки:
профессиональное
образование**

*Ответственный редактор раздела –
доктор юридических наук, профессор*
Е.С. Аничкин

*Ведущие эксперты:
доктор философских наук, профессор*
Т.Ф. Кряклина;
доктор философских наук, профессор
Г.И. Петрова

Евгений Сергеевич Аничкин

(доктор юридических наук, заведующий кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, первый проректор по учебной работе Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

Степан Игоревич Межов

(доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: *инновации, модернизация экономики, интеграция, интегрированная система «университет – предприятие».*

Проблемы финансирования инноваций в мировой экономике решаются тремя основными субъектами: государство, венчурные компании и современные корпорации.

Стремление к инновациям можно объяснить следующим: инновационные продукты составляют основу долгосрочной конкурентоспособности и в общем производстве занимают существенную долю, кроме того, предприятия приобретают патенты, эффект от которых существенно превышает затраты на их покупку. Также следует учитывать и эффект от динамических способностей предприятий, когда новое изделие получается как результат объединения нескольких, казалось бы, не связанных идей. Европейские промышленные предприятия, реализуя концепцию открытых инноваций [1; 2], интегрируют свои подразделения исследований и разработок с университетами, исследовательскими центрами в местах размещения высококвалифицированных кадров, чему следуют и американские компании. Интеграция происходит не только в аспекте совместной работы над перспективными инновационными проектами ученых, исследователей и инженеров, но и в части софинансирования НИОКР.

Сложившаяся в России парадигма заключается в том, что сначала наука делает эпохальное открытие, затем разрабатываются технологии и в дальнейшем осуществляется массовое производство новых продуктов и услуг. И тут все взоры обращаются на науку и особенно на определение ее эффективности. А как иначе, ведь ключ к инновациям лежит именно в активности науки. Однако это заблуждение – нельзя

требовать от науки и образования инновационности экономики – это все равно, что требовать от композитора безупречной игры оркестра, хотя за это отвечают дирижер и музыканты.

Думается, структура рассматриваемой последовательности должна определяться именно национальной экономикой и ее организацией, т.е. цепочкой (не вертикально интегрированной, скорее, альянсом) «экономика – производство – наука и образование – технология».

Полагаем, в современных условиях ставку надо делать на вузовскую науку. Она открыта к конкуренции, исследования в вузах изначально демократичны, представляют «науку гражданского общества». Сложность в другом: заниматься наукой могут, конечно, все вузы, но бюджетные деньги ограничены и сконцентрируются только в крупных государственных вузах.

Продолжающееся и сегодня «распыление» скудных средств на науку между всеми вузами заведомо обрекает эти расходы на неэффективность. Как представляется, гораздо продуктивнее финансировать науку в вузах, организационно представляющих собой *крупные интегрированные структуры-альянсы, сетевые организации*.

Одним из подходов к решению проблем реализации стратегического развития отечественной экономики может быть объединение науки, производства и образования в единые интегрированные комплексы (см. рис. 1).

Технологическое развитие является результатом сложного сочетания взаимосвязей между участниками системы – предприятиями, университетами и государственными научными

учреждениями [3–5]. Учитывая, что потенциал НИОКР на российских предприятиях практически утерян, привлечение исследовательских институтов, университетов к реализации инновационной деятельности представляется

конструктивным решением. Необходимость активного вовлечения вузов в инновационный процесс является осознанным фактом, но пока государственные меры по стимулированию этого процесса не носят систематического характера.

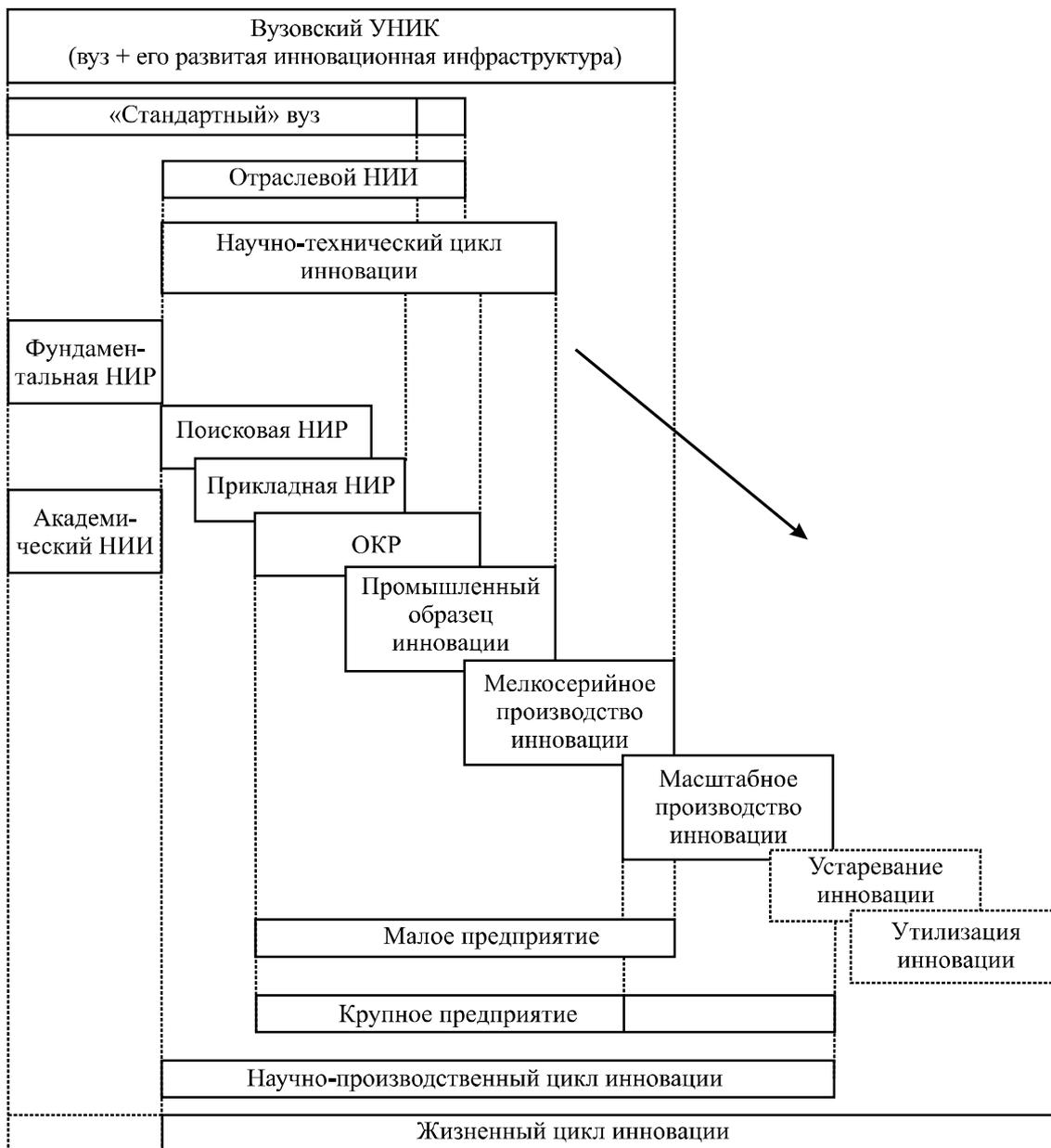

Рис. 1. Основные единицы национального инновационного процесса и реализуемые ими стадии инновационного цикла

Организовать взаимодействие можно в форме многоотраслевых инновационных интегрированных структур (МИИС).

Наиболее важные участники взаимодействия – это вузы, научные институты, промышленность и бизнес. Схема их экономического взаимодействия представлена на рисунке 2.

Организация взаимодействия университетов и предприятий поможет объединить их комплементарные ресурсы, значительно расширив потенциал интегрированного формирования. При этом взаимодействие университетов и предприятий при реализации совместной инновационной деятельности позволяет при

равноправном распределении доходов от реализации строить стратегические программы развития партнеров.

Как показывают исследования [6–9], предприятия не спешат подключиться к инно-

вационным процессам. Более того, они склонны скорее к использованию экстенсивных методов развития, да и то преимущественно в традиционных, ориентированных на экспорт отраслях.

Рис. 2. Схема экономического взаимодействия участников многоотраслевых инновационных интегрированных структур

Поэтому объединение в единые интегрированные комплексы науки, образования и производства позволит, на наш взгляд, активизировать интерес как предприятий, так и вузов к инновационной работе. Кроме того, расширение практических исследований по заказу производства в университетах позволит преподавательскому составу повысить реализацию творческих замыслов, будет стимулировать получение новых научных знаний и профессиональных навыков, а также активнее привлекать к выполнению проектов студентов, что, во-первых, обеспечит повышение качества подготовки специалистов

и, во-вторых, ускорит процессы передачи научных результатов в практику, давая при этом существенные конкурентные преимущества национальному бизнесу.

Одним из вариантов интеграции, способных дать реальный эффект, является ситуация, когда университет имеет инновационные разработки, оформленные в виде интеллектуальной собственности и обладающие высоким потенциалом коммерциализации. В этом случае возможен механизм взаимодействия между предприятием и вузом без участия государства, обеспечивающий при этом экономические ин-

тересы обеих сторон. Сущность предлагаемого подхода состоит в следующем.

1. Университет обладает интеллектуальной собственностью, которая может быть реализована в инновационное изделие с оценкой C_{II} .

2. Предприятие осуществляет финансирование НИОКР под изделие на сумму H .

3. Университет, после выполнения проектных работ, передает предприятию проект и концепт изделия, а предприятие доводит его до производства с затратами Z_{II} .

4. Реализация изделия принесет чистый доход (валовую прибыль) в следующем виде:

$$P_{II} = P_3 + P_H,$$

где P_{II} – суммарная прибыль,

P_3 – среднерыночная, отраслевая прибыль,

P_H – рента, дополнительный доход от обладания уникальными качествами изделия (эффект интеграции).

Величины C_{II} и H можно трактовать как взаимное авансирование контрагентов. Тогда общая сумма затрат на НИОКР $C_{НИОКР}$ составит величину:

$$C_{НИОКР} = C_{II} + H + Z_{II},$$

которая, собственно говоря, и генерирует ренту. Механизм распределения доходов можно построить следующим образом:

$$D_y = \frac{C_{II} P_H}{C_{II} + H + Z_{II}}; \quad D_{II} = \frac{(H + Z_{II}) P_H}{C_{II} + H + Z_{II}},$$

где D_y – доход университета,

D_{II} – доход предприятия.

Предлагаемый подход имеет реальную организационно-экономическую основу и мо-

жет быть достаточно конструктивно реализован в реальной практике российской экономики при взаимодействии университета и предприятия в рамках инновационной деятельности, что рассматривается на предложенном ниже примере, в котором университет и промышленное предприятие разрабатывают совместный проект по выпуску на рынок инновационного продукта, сторонам необходимо с учетом приведенных ниже первоначальных данных построить модель окупаемости проекта и распределения доходов.

1. Первоначальные условия

Вуз вступает в проект своей интеллектуальной собственностью в виде патента и опытного образца (стоимость НМА – 1000 тыс. руб.), в свою очередь, предприятие осуществляет собственные вложения для реализации проекта в виде закупки оборудования и материалов (стоимость основных средств и материалов – 4000 тыс. руб.). Сторонние инвесторы в реализации проекта не рассматриваются.

Стоимость инновационного продукта на весь период реализации принята постоянной 10000 тыс. руб. Текущие затраты по производству и реализации продукции разделяются на условно-постоянные (первоначально равны 100000 руб., изменяются ежегодно на величину инфляции) и переменные (первоначально равны 6500 руб. на единицу продукции, но также изменяются на величину инфляции ежегодно). Количество выпускаемого инновационного продукта равно количеству проданной продукции на всей стадии реализации проекта, распределение представлено в таблице 1.

Таблица 1

Объем выпуска инновационной продукции, шт.

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Объем	100	250	600	1100	1400	1800	2000	1700	1200

В рамках построения модели окупаемости проекта необходимо определить сроки окупаемости проекта и определить размеры ренты для вуза как дополнительного дохода от обладания уникальными качествами изделия (эффект интеграции), когда проект прошел стадию окупаемости.

2. *Математический аппарат, используемый для построения модели*

2.1. Общий объем инвестиций партнеров:

$$I^t_{part} = I^t_{вуз} + I^t_{пред},$$

где $I^t_{вуз}$ – инвестиции вуза;

$I^t_{пред}$ – инвестиции предприятия (при $t = 0$ первоначальные инвестиции сторон).

2.2. Объем продаж инновационного изделия в n году реализации проекта рассчитывается как:

$$U_{xt} = C_{nt} X_{nt},$$

где C_{nt} – стоимость инновационного продукта;

X_{nt} – объем выпуска инновационной продукции в период времени t , (где $t \in [0, n]$, n – количество лет реализации проекта).

2.3. Текущие затраты на реализацию инноваций на 1 изделии:

$$S_{nt} = S_{nt(v)} + S_{nt(c)}/X_{nt},$$

где S_{nt} – текущие затраты по производству и реализации продукции;

$S_{nt(c)}$ – условно-постоянные затраты на производстве;

$$S_{nt(c)} = S_{nt-l(c)}(I + I_{nf}),$$

при I_{nf} – установленном проценте инфляции;

$S_{nt(v)}$ – переменные затраты на производство единицы продукции;

$$S_{nt(v)} = S_{nt-l(v)}(1 + I_{nf}),$$

при I_{nf} – установленном проценте инфляции.

2.4. Прибыль (валовой доход) от реализации инновационного изделия:

$$\Pi_{xt} = (C_{nt} - S_{nt})X_{nt}.$$

2.5. Чистая прибыль (с учетом налога на прибыль и заимствование):

$$\Pi_{xt}^h = (1 - \lambda) (C_{nt} - S_{nt})X_{nt} - Z_{nt},$$

где Z_{nt} – объем привлеченных средств в n году для последующей реализации программы (в нашем случае $Z_{nt} = 0$).

2.6. Денежный поток:

$$PV_{Xnt} = \frac{(1 - \lambda_t) (C_{nt} - S_{nt}) X_{nt} - Z_{nt}}{(1 + \partial_n)^t},$$

где ∂_n – размер ставки дисконтирования (принятая норма доходности).

2.7. Чистый дисконтированный доход:

$$NPV_{Xn} = -I_t + \sum_{t=1}^T \frac{(1 - \lambda_t) (C_{nt} - S_{nt}) X_{nt} - Z_{nt}}{(1 + \partial_n)^t}.$$

2.8. Распределение чистой прибыли между участниками проекта:

$$\Pi_{xt}^h = \Pi_{xt}^{вуз} + \Pi_{xt}^{предп},$$

$$\text{где доля вуза } \Pi_{xt}^{вуз} = \Pi_{xt}^h \frac{I_{вуз}^0}{I_{нарт}^0}$$

$$\text{и доля предприятия } \Pi_{xt}^{предп} = \Pi_{xt}^h \frac{I_{предп}^0}{I_{нарт}^0}$$

напрямую зависят от объема первоначальных инвестиций. Если $NPV_{Xn} \geq 0$, проект прошел стадию окупаемости и $\Pi_{xt}^{вуз} = 0$, с $n + 1$ года реализации проекта.

2.9. Определение объема ренты. Если $NPV_{Xn} \geq 0$, то проект прошел стадию окупаемости, и ставится вопрос определения и распределения ренты, зависящей от нормы доходности инновационного проекта:

$$\partial_{проект}^n = \frac{\Pi_{xt}^h}{S_{nt} X_{nt}},$$

где n – год реализации проекта.

Размер нормы ренты определяется:

$$\partial_{рента}^i = \partial_{проект}^i - \partial_{отр}^i,$$

где i – год реализации проекта, если $NPV_{Xn} \geq 0$ и $\partial_{рента}^i > 0$.

Объем размера ренты $R^i = \partial_{рента}^i \times S_{nt}^i \times X_{nt}^i$.

2.10. Распределение долей прибыли между участниками инновационного проекта представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение прибыли по этапам проекта

Этап	Вуз	Предприятие
$NPV_{Xn} < 0$	$\Pi_{xt}^{вуз} = \Pi_{xt}^h \frac{I_{вуз}^0}{I_{нарт}^0}$	$\Pi_{xt}^{предп} = \Pi_{xt}^h \frac{I_{предп}^0}{I_{нарт}^0}$
$NPV_{Xn} \geq 0$ $\partial_{рента}^i > 0$	$\Pi_{xt}^{вуз} = 0 + R^i$	$\Pi_{xt}^{предп} = \Pi_{xt}^h - R^i$
$\partial_{рента}^i \leq 0$	$\Pi_{xt}^{вуз} = 0$	$\Pi_{xt}^{предп} = \Pi_{xt}^h$

2.11. Определение сроков реализации проекта. Если $\partial_{проект}^n < \partial_{отр}^n$, то после n лет реализации целесообразно вынести решение о прекращении реализации проекта.

3. Этапы использования модели для расчета показателей

3.1. Результаты расчета объема продаж инновационного изделия (U_{xt}) при неизменной

цене (C_{nt}) по всем годам реализации проекта динамика роста и падения объема продаж выполнены в виде таблицы 3, характерная полнена на рисунке 3.

Таблица 3

Выручка от реализации и объем продаж

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Всего
X_{nt} , шт.	100	250	600	1100	1400	1800	2000	1700	1200	10150
C_{nt} , тыс. руб.	10	10	10	10	10	10	10	10	10	
U_{xt} , тыс. руб.	1000	2500	6000	11000	14000	18000	20000	17000	12000	89500

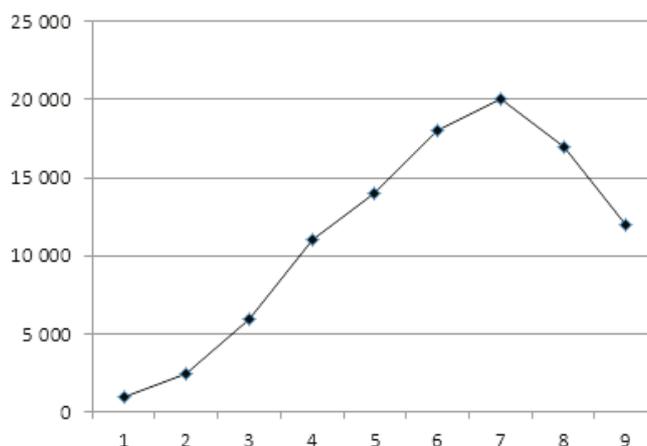

Рис. 3. Динамика объема продаж, руб.

3.2. Текущие затраты на реализацию одного изделия (S_{nt}), с учетом определения постоянных ($S_{nt}(c) / X_{nt}$) и переменных затрат ($S_{nt}(v)$) и постоянной инфляции на всем протяжении реализации проекта $I_{nf} = 5\%$, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Затраты на реализацию и выпуск продукции

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9
$S_{nt}(v)$, тыс. руб.	7,50	7,25	7,35	7,63	7,99	8,37	8,78	9,23	9,73
$S_{nt}(c)$, тыс. руб.	100,00	105,00	110,25	115,76	121,55	127,63	134,01	140,71	147,75
$S_{nt}(c) / X_{nt}$	1,00	0,42	0,18	0,11	0,09	0,07	0,07	0,08	0,12
S_{nt}	6,50	6,83	7,17	7,52	7,90	8,30	8,71	9,15	9,60

3.3. Прибыль (валовой доход) от реализации Π_{xt} , текущие затраты, чистая прибыль (с учетом налога на прибыль и заимствование) Π_{xt}^h , норма рентабельности проекта $\hat{c}_{проект}^n$ по всем годам реализации проекта представлены в таблице 5 и на рисунке 4.

Таблица 5

Финансовые результаты рентабельности проекта

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Всего
Π_{xt} , тыс. руб.	250	689	1590	2607	2817	2940	2445	1311	328	14977
$S_{nt, проект}$	750	1811	4410	8393	11183	15060	17555	15689	11672	86523
Π_{xt}^h , тыс. руб.	200	551	1272	2086	2254	2352	1956	1049	262	11981
$\hat{c}_{проект}^n$, %	26,7	30,4	28,8	24,9	20,2	15,6	11,1	6,7	2,2	13,8
$\hat{c}_{отр}^n$, %	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8

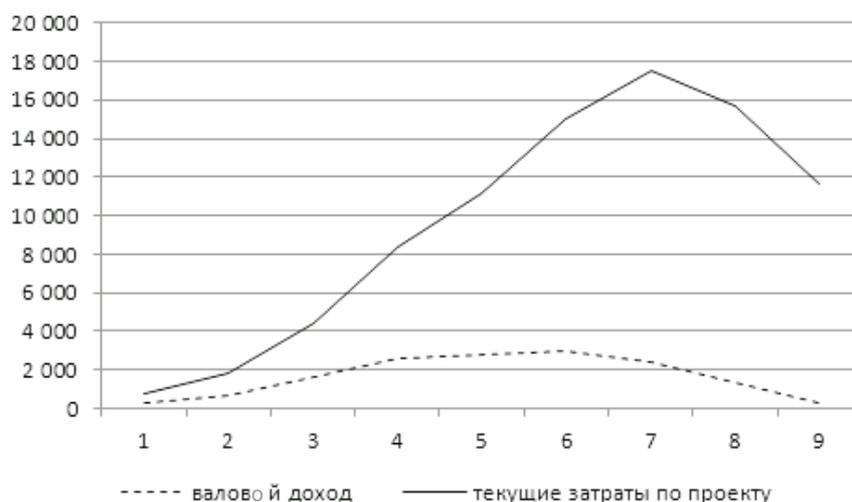

Рис. 4. Динамика доходов, расходов по проекту, руб.

3.4. Чистая прибыль (с учетом налога на прибыль и заимствование) Π_{xp}^h , денежный поток PV_{Xm} и чистый дисконтированный до-

ход NPV_{Xn} представлены в таблице 6, динамика изменения показателей отражена на рисунке 5.

Таблица 6

Финансовые результаты окупаемости проекта

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Всего
Π_{xp}^h , тыс. руб.	200	551	1272	2086	2254	2352	1956	1049	262	11981
PV_{Xm} , тыс. руб.	185	472	1010	1533	1534	1482	1141	567	131	8056
NPV_{Xn} , тыс. руб.	-4815	-4342	-3333	-1800	-266	1216	2358	2924	3056	

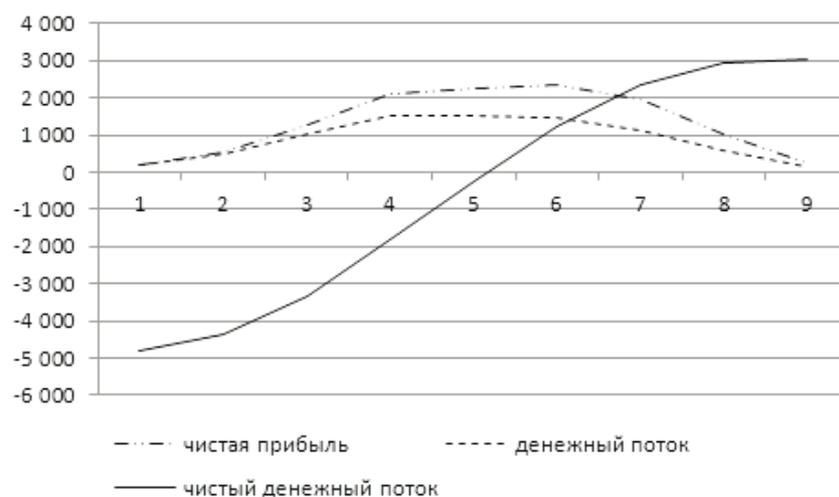

Рис. 5. Динамика показателей окупаемости проекта

3.5. Распределение чистой прибыли между участниками проекта согласно объему инвести-

ций, определение объема ренты и ее распределение представлены в таблице 7 и на рисунке 6.

Распределение прибыли между партнерами

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Всего
$\Pi_{\text{ит}}^h$ тыс. руб.:	200	551	1272	2086	2254	2352	1956	1049	262	11981
- вуз	40	110	254	417	451	84	0	0	0	1357
- предпр.	160	441	1018	1669	1803	1542	1404	1049	262	9348
Рента:	0	0	0	0	0	726	551	0	0	1277
в том числе:										
- вуз	0	0	0	0	0	145	110	0	0	255
- предпр.	0	0	0	0	0	580	441	0	0	1022
Всего:	200	551	1272	2086	2254	2352	1956	1049	262	11981
в том числе:										
- вуз	40	110	254	417	451	229	110	0	0	1612
- предпр.	160	441	1018	1669	1803	2122	1846	1049	262	10369

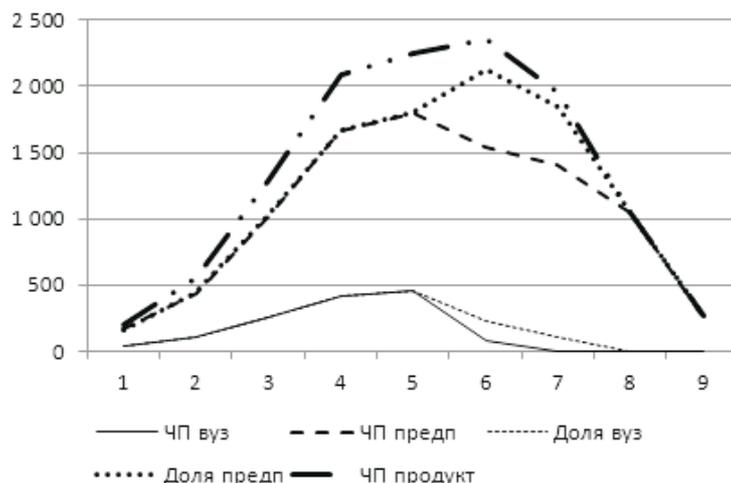

Рис 6. Распределение прибыли между партнерами инновационного проекта

Считаем необходимым отметить, что реализация инновационной интеграции предприятий и университетов должна основываться на открытости партнеров в рамках совместной деятельности. Университет, имеющий инновационные разработки, оформленные в виде интеллектуальной собственности и обладающие высоким потенциалом коммерциализации, передает их партнеру в виде проекта или концепта инновационного изделия с указанием конкретной стоимости (размер инвестиций университета). Университет, раскрывая финансовую информацию о своих вложениях в фундаментальные, прикладные исследования и стадию НИОКР, позволяет партнеру увидеть порядок денежных средств, которые затрачены на разработку инновационного продукта.

В свою очередь, предприятие открывает партнеру финансовую информацию о стоимости всех своих активов, вовлекаемых в производство продукции. Также, представляя информацию о своих сбытовых сетях, показывает возможности охвата потребительского рынка. Полученная партнерами информация предоставляет возможность определять порядок себестоимости продукции и более сбалансированно подойти к определению объема выпускаемой и реализуемой совместной продукции. Это позволяет разработать и утвердить такой механизм распределения прибыли для окупаемости инвестиций партнеров в исследования и производство, который позволит удовлетворить их права на обладание интеллектуальной собственности при распределении ренты.

В случае если риски партнеров достаточно высоки, то возможно привлечение третьей стороны для их снижения – государственные (негосударственные) венчурные фонды (финансирование, продвижение на рынке, экспертиза и

т.д.). Участие фондов может дать правильную экспертную оценку совместному инновационному проекту предприятия и университета или даже выступить поручителем или самим агентом при страховании рисков неуспеха партнеров.

Библиографический список

1. Титова, В.А. Стратегические императивы инновационного развития промышленных предприятий / В.А. Титова, С.И. Межов, О.Л. Лямзин, Г.А. Барышева, С.Л. Еремина. – М. : Омега-Л., 2010. – 236 с.
2. R&D Scoreboard: Despite crisis, top EU firms continue to invest in innovation. – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
3. Гринь, А.М. Интегрированная система «Университет – предприятие»: путь к реализации инновационных стратегий / А.М. Гринь, К.Н. Мироненков, С.И. Межов // Университетское управление: практика и анализ. – 2011. – №1 (71). – С. 71–79.
4. Межов, И.С. Организация и развитие корпоративных образований. Интеграция. Анализ взаимодействий. Организационное проектирование / И.С. Межов, С.Н. Бочаров. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. – 419 с.
5. Титова, В.А. Указ. соч. – 236 с.
6. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М : Инфра-М, 2010. – 624 с.
7. Межов, С.И. Инновационные процессы в российской экономике: проблемы и направления развития / С.И. Межов, А.В. Боговиз // Экономика устойчивого развития. – 2014. – №2 (18). – С. 21–28.
8. Мироненков, К.Н. Понятие инновационного цикла и его использование в управлении инновационной деятельностью организации / К.Н. Мироненков // Сибирская финансовая школа. – 2008. – №6. – С. 94–96.
9. Оболенский, В.Н. Социально-экономические модели, технологическое лидерство и «формула» роста / В.Н. Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – №10. – С. 115–121.

References

1. Titova, V.A. Strategicheskie imperativy innovatsionnogo razvitiya promyshlennyykh predpriyatiy / V.A. Titova, S.I. Mejov, O.L. Lyamzin, G.A. Barysheva, S.L. Eremina. – M. : Omega-L., 2010. – 236 s.
2. R&D Scoreboard: Despite crisis, top EU firms continue to invest in innovation. – URL : http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1324_en.htm.
3. Grin, A.M. Integrirovannaya sistema «Universitet – predpriyatie»: put k realizatsii innovatsionnykh strategiy / A.M. Grin, K.N. Mironenkov, S.I. Mejov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2011. – №1 (71). – S. 71–79.
4. Mejov, I.S. Organizatsiya i razvitie korporativnykh obrazovaniy. Integratsiya. Analiz vzaimodeystviy. Organizatsionnoe proektirovanie / I.S. Mejov, S.N. Bocharov. – Novosibirsk : Izd-vo NGTU, 2010. – 419 s.
5. Titova, V.A. Ukaz. soch. – 236 s.
6. Innovatsionnoe razvitie: ekonomika, intellektualnyye resursy, upravlenie znaniyami / pod red. B.Z. Milnera. – M : Infra-M, 2010. – 624 s.
7. Mejov, S.I. Innovatsionnyye protsessy v rossiyskoy ekonomike: problemy i napravleniya razvitiya / S.I. Mejov, A.V. Bogoviz // Ekonomika ustoychivogo razvitiya. – 2014. – №2 (18). – S. 21–28.
8. Mironenkov, K.N. Ponyatie innovatsionnogo tsikla i ego ispolzovanie v upravlenii innovatsionnoy deyatelnostyu organizatsii / K.N. Mironenkov // Sibirskaya finansovaya shkola. – 2008. – №6. – S. 94–96.
9. Obolenskiy, V.N. Sotsialno-ekonomicheskie modeli, tehnologicheskoe liderstvo i «formula» rosta / V.N. Obolenskiy // Mirovaya ekonomika i mejdunarodnyye otnosheniya. – 2012. – №10. – S. 115–121.

Светлана Викторовна Реттих

(кандидат педагогических наук, доцент кафедры социогуманитарных наук
Алтайской академии экономики и права, г. Барнаул)

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ИННОВАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ

Ключевые слова: инновации, профессиональная подготовка, инновационная культура, инновационно-образовательная деятельность.

Введение. В XXI в. объективно происходит усиление инновационных тенденций в образовании, резкое увеличение удельного веса международной составляющей под влиянием современных глобальных информационных сетей. Эксперты университета «Сколково» предупреждают, что для России существует реальный риск пропустить очередную технологическую революцию.

Минобрнауки РФ постановило, что, согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг., число вузов должно сократиться на 40%, а их филиалов – на 80%. Таким образом, составлен план действий по демонтажу российской системы образования. Этот план разработан представителями крупного транснационального бизнеса, которые сегодня на Западе и в России определяют основные направления внутренней политики. Делается это в рамках международного проекта «Глобальное образование», который был инициирован участниками «круглого стола» европейских промышленников, объединяющего 47 крупнейших корпораций. Этот инновационный проект представлен международной организацией ЮНЕСКО как модель для всего мира.

Основная часть. Понятия «инновационность», «инновационная среда» возникли «после доклада Римскому клубу, когда людям показалось, что в перспективе человечество ожидает нечто неизвестное, поэтому детей нужно готовить к жизни в этой «непредсказуемой среде». Доклад Римскому клубу известен как один из центров разработки глобалистской доктрины. Следовательно, мы можем утверждать, что глобализм является не только социальной основой инновации, но и ее гносеологическим истоком (так называемой разработки стратегического

центра глобализма – Римского клуба). Социальная семантика понятия «инновации» скрывается за внешне привычной оболочкой, подобно смыслам всего процесса глобализации.

Специфической чертой педагогической деятельности является неразрывное единство в ней науки и практики. Никакая другая гуманитарная дисциплина не соединяет в себе так прочно теорию и практику, как педагогика. Современное понятие «образование» связывается с толкованием таких терминов, как «обучение», «воспитание», «образование», «развитие». Однако до того, как слово «образование» стало связываться с просвещением, оно имело более широкое звучание. Словарные значения рассматривают термин «образование» как существительное от глагола «образовывать» в смысле «создавать», «формировать» или «развивать» нечто новое. Создавать новое – это и есть инновация. Таким образом, образование по своей сути уже является инновацией.

Именно благодаря постановке проблемы инноватики в качестве атрибутивного свойства педагогики она приобретает, на наш взгляд, огромное научно-теоретическое и философско-практическое значение. Инноватика в образовании превращается в методологию и идеологию непрерывного обучения, определяет его глобально-цивилизационную направленность.

Идея придать современным проблемам инноватики прикладной характер, перевести ее в плоскость педагогической науки и практики возникла в России в конце XX в. [1]. Научная школа В.И. Каширина рассматривает инноватику в междисциплинарном аспекте, распределяя во времени происшедшие и происходящие события в упрощенно-семиотическом поле. На наш взгляд, в высшей школе инноватика может проявляться в концепте инновационной

культуры, которая, в свою очередь, развиваясь под влиянием внутренних и внешних факторов, объективно связана с самореализацией и самоопределением индивида. Основы теории социокультурного развития заложил В.И. Вернадский, который исходил из «идеала учащегося народа». Развивая теорию В.И. Вернадского [2], можно создать конверсив инновационной культуры в образовании. Согласно этой концепции социокультурное развитие человека разворачивается в двух его проявлениях:

1) информационно-интеллектуальном развитии как форме существования субъекта массовой культуры;

2) диссипативном совершенствовании как форме существования субъекта фундаментальной культуры, иначе – исторического субъекта (исторической личности, типа индивида или социальной общности).

Информационное развитие (аккумуляция информации) и диссипативное (творческое развитие) тесно переплетаются в жизненном времени человека, поскольку в разных пространственно-временных ситуациях человек проявляет себя то в качестве субъекта массовой культуры, то в качестве субъекта фундаментальной культуры. Это зависит от уровня культуры самосознания самого субъекта. В подтверждение данного вывода приведем слова А.Л. Чижевского: «Дисциплина поведения, дисциплина работы и дисциплина отдыха были привиты мне с самого детства. Это важнейшие регуляторы жизни. В некотором глубоко-глубоком подсознательном отделе моей психики был заключен основной принцип жизни – ни одного дня без продуктивной работы, которая не вносила бы в фундамент будущей жизни нечто основное и важное... Время во всех моих делах играло важную роль, время было для меня всегда самым дорогостоящим фактором, и одной из основных целей моей жизни было сохранение его и использование его себе и своему мозгу на благо, – даже не так уж себе, как именно мозгу, т.е. мысли, усвояемости, памяти, творчеству, деятельности, движению вперед» [3].

Использование категорий «время», «вчера», «сегодня», «завтра» и связанных с ними понятий было тем шагом в развитии абстрактного мышления, который означал переход от двойной рефлексии самосознания индивида

к инновационной культуре так называемого «коллективного интеллекта». Возникло время культуры, при помощи которого человек не только смог идентифицировать себя со своими соплеменниками и своей территорией, но и идентифицировать предметы и явления современности с прошлым и будущим. Рефлексия открывает возможности индивиду: моделировать тесситуры бытия (современности) через небытие (прошлое и будущее). Именно рефлексия стала связующим звеном между временем индивида (современностью) и микрокосмом социума (прошлым и будущим культуры в целом).

Так или иначе, цикличность повседневной жизни, демонстрируемая в пространственно-временных ситуациях, является главным определяющим фактором самосознания человека, а гиперциклы истории являются определяющими элементами социокультурного развития самосознания цивилизационного сообщества.

Этапы двойной рефлексии дисперсно встраиваются в гиперциклы истории, создавая гармонию или дисгармонию индивидуального и социального. Нарушение циклов самосознания человека, их несоответствие гиперциклам приводит к катастрофическим последствиям и для индивида, и для общества. И наоборот, гармония (симметрия) индивидуальных циклов самосознания и гиперциклов рефлексии создаст реальную творческую способность человека – способность превращать небытие предмета в его бытие, в смысле актуализации прошлого и будущего в настоящем.

Развитие высшего образования – его необратимое, направленное и восходящее изменение, обновление с повышением уровня обучающихся, переход к качественно новому состоянию с новыми образовательными интересами, целями, содержанием, структурой, методами, результатами, а также политико-управленческими механизмами при одновременном снятии соответствующих устаревших атрибутов. В этом плане развитие высшего образования есть сложный процесс взаимодействия его прогрессивных и регрессивных компонентов с существенным приоритетом прогресса и преодолением псевдоинноваций, которые способны формировать так называемые «бесплодные изменения». Последнее очень

важно учитывать в ходе проводимых реформ и модернизаций отечественного образования.

Неоднозначными являются сегодня и определения понятия «инновационно-образовательная деятельность», что мешает установить достаточно четкие границы ее как объекта управления. Здесь, на наш взгляд, имеют место две крайности. Первая состоит в том, что под инновационно-образовательной деятельностью часто понимаются все (или почти все) виды деятельности, входящие в цикл исследования (включая изучение образовательных проблем), – выпуск специалистов нового профиля или с обновленными знаниями, умениями и навыками. Такое расширительное понимание инновационно-образовательной деятельности из-за его многосложности, разнокачественности этапов и субъектности названного цикла затрудняет предметное изучение инноватики в образовании, а также разработку конкретных мер по обновлению подготовки кадров в высшей школе. Другая крайность заключается в том, что инновационно-образовательная деятельность нередко отождествляется со стадией формирования компетенций, что необоснованно сужает эту сферу, сводя ее лишь к завершающей стадии инновационно-образовательного цикла.

В качестве более обоснованного и конструктивного здесь можно предложить следующее определение инновационно-образовательной деятельности применительно к высшей школе. Инновационно-образовательная деятельность в высшей школе – это один из фундаментальных видов деятельности (наряду с текущей репродуктивной) в рамках общего научно-образовательного процесса (цикла), включающий творческое преобразование конкретных результатов научных исследований и достижений передового опыта (в том числе в области подготовки кадров) в новые образовательные продукты, товары и услуги, способные обеспечить участникам дополнительный эффект (педагогический, экономический, моральный).

В качестве примера приведем Ставропольский край, где в 2016 г. 34 школы были оснащены оборудованием для дистанционного обучения. В результате дети с ограниченными возможностями здоровья, обучающиеся на дому, получили возможность дистанционно

присутствовать на уроках, вместе с одноклассниками обсуждать материал и задавать вопросы. Ученикам нужно лишь иметь доступ к интернету и наушники с микрофоном.

В современном социокультурном пространстве перспективы гармонизации современных и традиционных форм культуры вырисовываются, прежде всего, в идее интеграции всех способов освоения человеком мира. Этот процесс предполагает активный и конструктивный диалог между различными культурами. По словам Ю. Яковца, в современном социокультурном пространстве «преобладающей тенденцией становится синтез знаний, взаимное обогащение наук как внутри обществоведения, так и со смежными гуманитарными, общественными и техническими науками» [4]. По мнению С. Шевелева, соответствующая синергетической парадигме «открытая модель» образования предполагает в первую очередь «интеграцию всех способов освоения человеком мира» [5].

Проблему поиска целесообразной гармонии философской картины жизни и научной картины мира образование уже решает в непрерывной системе обучения, когда обязательное расписание занятий в аудитории сочетается с очно-заочным, заочным обучением и экстернатом, с различными формами последиplomного образования. Однако наибольшим образом стратегия будущего в образовании реализуется при помощи преподавания в вузах курсов по выбору. Эта форма обучения отражает не только найденные наукой константы, неизменные законы и правила, т.е. признает абсолютные ценности, но и подчеркивает их относительность в жизненных ситуациях. Курсы по выбору по существу являются учебными планами неожиданностей, где логика науки сталкивается с парадоксами жизни. И тогда система знаний предстает не просто системой навыков и умений, но и системой их поиска.

Так, в России с 2007 г. существует образовательный портал «Инновации – сегодня, традиции – завтра», который рассчитан на тех, для кого реализация программ модернизации образования, создание и использование новшеств стало частью профессиональной деятельности. Ресурс посвящен вопросам развития инновационной деятельности в образовательных учреждениях различного уровня. Главное назначение ресурса – оказание информационной поддерж-

ки всем, кто принимает управленческие решения на уровне администраций образовательных учреждений региона, всем участникам инновационного процесса в образовании.

Министерством образования и науки РФ интернет-портал включен в федеральный каталог образовательных ресурсов сети Интернет для основного общего и среднего (полного) общего образования.

В феврале 2016 г. российский системный интегратор КРОК во второй раз стал обладателем международной премии в сфере интеграции аудиовизуальных систем и технологий InAVation Awards 2016. Лаборатория визуализации и компьютерной графики, созданная в рекордные 4 месяца в московском вузе – МИЭМ НИУ ВШЭ, получила наибольшее количество голосов от ведущих мировых экспертов отрасли и была признана лучшим инновационным проектом в области образования.

Лаборатория 3D-визуализации и компьютерной графики, разработанная и внедренная компанией КРОК для МИЭМ НИУ ВШЭ, позволяет студентам проектировать сложные радиоэлектронные устройства с применением технологий виртуальной реальности. Одно из преимуществ лаборатории заключается в том, что ее стены, технологически подготовленные к демонстрации контента, служат в качестве экрана. С помощью 4-х проекторов на экран выводятся виртуальные модели, проектируемые студентами в рамках научно-исследовательских работ. Виртуальную среду создает суперкомпьютер с графическими процессорами и специальные очки.

В воспитательно-образовательном процессе воспитание представлено рефлексией, обращенной из настоящего в будущее. Для пожилых и старых людей воспитание неактуально, ибо для них будущее ограничилось возрастом. Воспитание по своей философской природе есть мыследействие по созданию виртуального целого, заключающееся в связывании смыслов и обращении их в будущее. Поэтому главной проблемой современного воспитания является проблема связывания реального и виртуального времени. В отношениях между людьми эта проблема разрешается при помощи перехода от вежливости «публичного поведения» к интимности. У молодежи этот переход человека от одиночества и недоверия к ускорению развития

дружбы часто происходит при помощи секса, наркотиков, неформального общения. Рефлексия как мыследействие отражается на поведении. В поведении и деятельности регламентирующим фактором остается общечеловеческая культура. Культура поведения и мастерство в профессиональной деятельности индивида формируются посредством самосознания.

Инновация в образовании – это применение передовых ИТ-инструментов и новых подходов в обучающем процессе. Их первоочередная задача, учебная, никуда не уходит. Технологии (не только информационные) позволяют сделать образовательный процесс более интересным, детальным и, как следствие, результативным. Сегодня ребенок с рождения окружен всевозможными гаджетами – это его естественная среда, в которой он будет развиваться и дальше. А это значит, что и образовательные программы должны быть в максимальной степени адаптированы под новую цифровую реальность. Задача инноваций в образовании при этом – внедрить новейшие ИТ-решения с целью помочь упростить учебный процесс и одновременно повысить его эффективность.

Можно сказать, что воспитание есть процесс формирования культуры мыследействия, поведения, творчества на основе индивидуального и социокультурного самосознания. В этом процессе культура представлена как «Преемственность»; самосознание субъекта – как «Целостность»; а воспитание как «Целесообразность» связывания смыслов. Эта целесообразность и определяется инновационным аспектом образования.

Учитывая все вышеизложенное, можно выделить следующие основные характеристики и социокультурные функции инновационной культуры в образовании:

- образовательную инноватику формирует культурно-личностное мировоззрение в условиях инновационного общества;

- инновационная культура в образовании должна ликвидировать отставание теории от практики – решить одну из важнейших проблем современного образования, и в этом смысле его можно назвать методологией непрерывного образования;

- инноватика формирует главную установку современного образования – футу-

ристическую стратегию, направленную на оптимизацию процесса личностной самоидентификации, который должен учитывать специфику российской культуры;

- инноватика, основываясь на достижениях естественных и гуманитарных наук, дает представление о духовно-нравственной культуре социокультурного самосознания субъекта истории и в этом смысле является этической парадигмой непрерывного образования;

- инноватика является способом самоидентификации личности, определения ею своего места и роли в современном обществе;

- инновационная культура в образовании – это способ гуманизации, универсализации, поскольку оно основывается на концепции социокультурного развития, отражающего историческое, актуальное самосознание, картину мира и картину жизни.

Заключение. Таким образом, очевидно, что именно система образования должна стать одним из важнейших факторов, способствующих гармонизации современных и традиционных форм культуры. В ситуации, когда культурное пространство неизмеримо разрослось, когда внутри него сталкиваются друг с другом разные формы культуры, разные идеи и принципы, когда возможности индивидуального сознания позволяют отразить лишь малую часть культурного мира, на первый план выдвигается принцип отбора информации, выбора из бесконечного множества культурных единиц именно тех, которые способны быть универсальными представителями всего мира культуры в целом, создавать тот микрокосмос культуры, в котором в уменьшенном виде выразилась бы вся сущность культурного мира, идея культуры как таковой.

Сформировать человека, способного к решению самых сложных проблем современного мира, обладающего поистине планетарным сознанием, на наш взгляд, способна только инновационная культура. Инновационная культура в инноватике означает, что знания должны быть универсальными и применимыми во всех регионах, а воспитательно-образовательный процесс должен давать не только информацию, но и способы работы с ней. Иначе говоря, образование должно нау-

чить учиться всегда и везде – таково одно из основных требований инновационной культуры в образовании [6].

Неграмотным человеком завтрашнего дня будет не тот, кто не умеет читать или пользоваться компьютером, а тот, кто не научился учиться. Настоящим ученым будущего явится не тот, кто производит новые знания, а тот, кто изобретает новые способы их получения, разрабатывает новый моральный статус своей науки в соответствии с парадигмальными требованиями придать современной науке гуманистическое измерение, определяет ее место и истинную роль в быстро меняющемся обществе.

На наш взгляд, наша страна сможет внести свой вклад в геополитический сценарий развития мира как «Образованная Россия». Проводимая ныне в Российской Федерации реформа образования будет способствовать, смеем надеяться, наращиванию и использованию ее интеллектуального потенциала. Однако вопросы, которые активно обсуждаются сегодня в прессе и на телевидении – чему учить, как учить, какими быть школе и вузу – удивительным образом обходят проблему философско-методологического, идеологического и нравственного аспектов воспитания и образования.

Таким образом, переход к новой образовательной концепции, за основу которой взят принцип инновационной культуры и фундаментализации образования, можно считать вполне назревшим. Однако определение конкретных путей этого перехода требует обсуждения и осмысления. Речь должна идти о качестве новых целях образования, о новых принципах отбора и систематизации знаний, о создании фундаментальных учебных курсов по каждой из традиционных естественно-научных и гуманитарных дисциплин и их согласовании друг с другом для достижения нового качества образованности личности и общества. Одна из важнейших задач этого нового этапа развития образования – преодоление исторически возникшего разобщения двух компонентов культуры – естественно-научной и гуманитарной – путем их взаимообогащения и поиска оснований ее целостности на новом этапе развития человеческой культуры.

Библиографический список

1. Образовательная инноватика как философская и педагогическая проблема : сборник научных статей. – Ставрополь : [Б. и.], 2008. – С. 5.
2. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1991. – 213 с.
3. Чижевский, А.Л. На берегу вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском / А.Л. Чижевский. – М. : Изд-во «Айрис-Пресс», 2007. – С. 120.
4. Яковец, Ю.В. Формирование постиндустриальной парадигмы: истоки и перспективы / Ю.В. Яковец // Вопросы философии. – 1997. – №1. – С. 11.
5. Шевелева, С.С. К становлению синергетической модели образования / С.С. Шевелева // Общественные науки и современность. – 1997. – №1. – С. 20.
6. Деловая коммуникация в социально-ориентированной деятельности : учебно-практическое пособие / Т.Ф. Кряклина, С.В. Реттих. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2009. – 160 с.

References

1. Obrazovatel'naya innovatika kak filosofskaya i pedagogicheskaya problema : sbornik nauchnykh statey. – Stavropol : [B. i.], 2008. – S. 5.
2. Vernadskiy, V.I. Nauchnaya myisl kak planetnoe yavlenie / V.I. Vernadskiy. – M. : Nauka, 1991. – 213 s.
3. Chijevskiy, A.L. Na beregu vselennoy. Vospominaniya o K.E. Tsiolkovskom / A.L. Chijevskiy. – M. : Izd-vo «Ayris-Press», 2007. – S. 120.
4. Yakovets, Yu.V. Formirovanie postindustrialnoy paradigmy: istoki i perspektivy / Yu.V. Yakovets // Voprosyi filosofii. – 1997. – №1. – S. 11.
5. Sheveleva, S.S. K stanovleniyu sinergeticheskoy modeli obrazovaniya / S.S. Sheveleva // Obschestvennyie nauki i sovremennost. – 1997. – №1. – S. 20.
6. Delovaya kommunikatsiya v sotsialno-orientirovannoy deyatel'nosti : uchebno-prakticheskoe posobie / T.F. Kryaklina, S.V. Rettih. – Barnaul : Izd-vo AAEP, 2009. – 160 s.

Ирина Сергеевна Стурова

(специалист по учебно-методической работе 1 категории Института дополнительного профессионального образования Алтайского государственного университета, г. Барнаул)

ФИЛОСОФИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ АНДРАГОГИКИ – ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ

Ключевые слова: теория образования взрослых людей, андрагогика, экзистенциализм, гуманизм, феноменология, герменевтика, бихевиоризм, конструктивизм, эссенциализм, прогрессивизм, феминистская концепция образования, философия диалога.

Развитие всей истории философии свидетельствует о нерасторжимой связи философии и педагогики. Философия всегда была заинтересована в образовании как в уникальном процессе становления личности, также как и педагогика, а позднее и андрагогика неизменно ориентируется на какую-либо философскую концепцию человека. Образование как важнейший общественный ресурс, социогенетический механизм, обеспечивающий развитие общества, развивается под воздействием динамично протекающих социально-культурных трансформаций. Образование обеспечивает интеллектуальное развитие общества, влияет на все сферы жизни и личные потребности человека.

Целью данной статьи является рассмотрение основных философских концепций, оказавших влияние на формирование теории образования взрослых людей. Нам представляется очевидным, что теоретическое основание и обоснование образовательной практики относится к философской проблематике.

Для осмысления процесса взаимодействия в системе «человек-человек» необходимо обратиться к философии экзистенциализма. К сущности экзистенции относится то, что мы находимся в отношениях взаимодействия с миром, от которого должны отграничиваться и отличаться, потому что каждый человек имеет свою собственную сущность, отличающую его от всех других людей и вещей.

Философия экзистенциализма предполагает свободу выбора. Без выбора не может быть никакой свободы. Философ и психолог Уильям Джеймс утверждал, что «человек сам решает, о чем думать, как действовать и чему быть приверженным» [1]. Для экзистенциалиста человек

потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Виктор Франкл – экзистенциальный психиатр, разработчик логотерапии писал о том, что мы обнаруживаем смысл, когда воспринимаем запросы, которые адресует нам жизнь, – когда открываемся тому, что предлагает нам или требует от нас каждая жизненная ситуация. Мы воплощаем экзистенциальный смысл, давая свои персональные ответы на обращенные к нам повседневные, ежечасные, ежеминутные вопросы ситуаций. Согласно логотерапии, жить со смыслом означает включиться во что-то превосходящее тебя. В каждой ситуации, где мы переживаем себя востребованными, мы видим и чувствуем элементы важной для нас или интересной нам системы взаимосвязей, которая «обращается» к нам и призывает нас к себе [2]. Согласно экзистенциализму Симоны де Бовуар, единственно очевидная реальность бытия – сам человек, в природе которого нет ничего заранее заданного, predetermined, нет никакой «сущности». Эта сущность складывается из его поступков, она является результатом всех совершенных им в жизни выборов. Человек волен развивать заложенные в нем способности или приносить себя в жертву обстоятельствам, условностям, предрассудкам. Только сам человек способен наполнить смыслом свою жизнь [3]. Одним из ключевых понятий экзистенциализма является свобода выбора. В рамках теории обучения ее можно рассмотреть с двух позиций:

- выбор что изучать;
- свобода как внутренняя ответственность перед обществом.

В андрагогической модели в качестве ученика выступает взрослый человек, а взрослость является основной категорией теории обучения взрослых людей. Основное отличие андрагогической модели обучения:

- ориентированное обучение;
- активное участие взрослого обучающегося в процессе обучения;
- интеграция прошлого опыта в процесс обучения;
- взаимное планирование и кооперирование Ученик – Преподаватель;
- взаимные оценки.

Таким образом, андрагогическая модель строится на принципах экзистенциализма. Андрагогика исходит от человека, а не от процесса, в экзистенциализме индивид определяет сам себя, а в андрагогике индивид определяет свои потребности в обществе. Человек реагирует на свои потребности, а не на потребности общества. И экзистенциализм, и андрагогика подчеркивают автономный характер взрослого человека. Они предполагают, что взрослые люди имеют определенный уровень зрелости и могут взять на себя ответственность, будь то жизнь или процесс обучения. И экзистенциализм, и андрагогика подчеркивают необходимость индивида активно участвовать в его обучении. Экзистенциализм в процессе обучения поощряет индивидуальность, диалог, сотрудничество, доверие, выбор, принятие другого. Практическая андрагогика М.Ш. Ноулза схожа с основными убеждениями экзистенциализма: важность людей, а не процесса, определение своих потребностей в обучении, уважение автономии и самостоятельности взрослых обучающихся, возможность активного участия в процессе обучения. Взрослый ученик – не обучаемый, а обучающийся. В экзистенциализме цели образования основаны на ценности уникальных возможностей учеников. Образование человеческой личности является двусторонним, подразделяясь на самообразование и образование себя другими. Жан-Поль Сартр утверждал: «Наша ответственность гораздо больше, чем мы могли бы предположить, так как распространяется на все человечество» [4].

Согласно В. Франклу, «смысл человеческого существа связан с тем, что человек стремится к овладению определенными ценностями и посредством их усвоения приобретает

возможность свободы выбора, принятия решений, реорганизации своих поступков» [5]. Согласно утверждению философа, свобода – это ответственность за свою судьбу, за голос собственной совести, умение противостоять препятствиям, и, главное, возможность обходить эти препятствия.

Образование в концепции гуманизма служит для выполнения двух базовых функций в обществе:

- сохранение и передача полезных практических, когнитивных навыков и знаний;
- положительная критика культурного наследия для создания дальнейших изменений.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что образование должно быть одновременно критическим и творческим [6]. Гуманистическая традиция в образовании основана на романтическом подходе к человеческой природе. Гуманизм отмечает, что человеческая природа обладает неограниченным потенциалом, а интеллект отличает человека от животных. Гуманизм делает акцент на личностный рост человека, на самонаправление в обучении. Эта философия основана на вопросах самоактуализации личности и касается больше интеллектуально одаренных людей. Преподаватель в этом случае является лишь посредником и/или помощником, который помогает, но не направляет.

Таким образом, гуманизм в образовании означает свободу, индивидуальность, открытость и сотрудничество. Корни гуманизма идут от Эразма (1466–1536), который верил в свободу воли, совесть, эстетическую чувствительность способность к разуму. Он выступал за отсутствие принуждения в процессе обучения. Гуманизм являлся образовательной философией Ж.-Ж. Руссо и Песталоцци, который подчеркивал природную доброту людей, видел образование как неспешный, постепенный процесс, происходящий постепенно с развитием и становлением человеческого характера.

Таким образом, можно утверждать, что гуманизм оформился как система ценностных ориентаций, в центре которых находится признание человека в качестве высшей ценности. Гуманизм сегодня – это совокупность идей и ценностей, в центре которых находится признание человека как личности. Гуманизм в образовательном процессе использует личностный

подход, который означает и персонализацию педагогического взаимодействия, и отношение к обучающемуся как к уникальному явлению независимо от его индивидуальных особенностей.

Феноменологическое направление в философии основано на 3 тезисах:

- материальная или объективная действительность есть реальность, сознательно воспринимаемая и интерпретируемая человеком в данный момент времени;

- человек способен сам определять свою судьбу;

- люди в основе своей добры и обладают стремлением к совершенству, человек стремится к повышению самостоятельности, самоопределению, зрелости.

Все три тезиса отражены в теориях Абрахама Маслоу и Джорджа Келли, но наиболее явно выражены в работах Карла Роджерса. Роджерс постулировал естественное развитие людей, которые конструктивно осуществляют свойственные им врожденные возможности. Роджерс, как и Маслоу, разделял мнение о том, что люди имеют неограниченные возможности для самосовершенствования. Однако их теории содержат различия: Роджерс полагал, что личность в большей степени является функцией уникального восприятия человеком окружения, а Маслоу придерживался мнения, что поведение человека и его опыт регулируются иерархией потребностей. В отличие от Роджерса, Маслоу не поддерживал феноменологию человека. Роджерс выдвинул теорию, согласно которой поведение регулируется объединенными мотивами, эту теорию он назвал «тенденцией к актуализации». Роджерс, основываясь на своем опыте индивидуального и группового консультирования, а также на результатах своих попыток предоставить студентам в классах «свободу учиться», заключает: «похоже, для отдельного человеческого существа наиболее характерно целенаправленно стремиться к цели, к актуализации своих потенциальных возможностей» [7]. Роджерс верил в мудрость организма, «в наличие у каждого индивидуума конструктивного стремления к полной реализации имеющегося потенциала» [8]. Люди способны направлять и контролировать самих себя, а также регулировать свое поведение при наличии некоторых определенных условий.

Герменевтика – практика интерпретации текстов. Интерпретация является творческим актом, который включает в себя личностный рост и самоформирование. Текст – ключевое понятие герменевтики, им принято считать все, что создано искусственно: научные теории, компьютерные программы, произведения искусства. «Нет ничего вне текста», – говорил Жак Деррида [9]. Понятием «язык» в герменевтике обозначается проблема основной науки и философии, а не просто эмпирический предмет. Каждый человек, осваивая язык, общается к коллективному опыту, к знанию норм поведения. Таким образом, язык влияет на опыт конкретной личности. Подобная установка в педагогике создает предпосылки для активного понимания учащимся различных научных теорий. В условиях образования процесс ситуации понимания – это процесс всей ситуации общения, которая неизбежно при контакте преподавателя с обучающимся. Цель контакта – активное профессионально-личностное развитие обучающегося. Неотъемлемым моментом понимания является личный опыт субъектов образовательного процесса, их нравственные установки, ценностные ориентации. Преподаватель в учебном процессе уже не противостоит обучающемуся, а объединяется с ним. Приоритетно не объективное знание, а знание субъективное, наполненное смыслом. Не менее интересны для андрагогики результаты исследования бихевиористов. В основе этого подхода лежит психология бихевиоризма (behavior – поведение), возникшая в начале XX в. Исследование Ивана Павлова положило начало бихевиоризма.

Классический бихевиоризм утверждал, что личность определяет поведение, которое можно наблюдать, в отличие от чувств, мышления, составляющих внутренний мир, не доступный изучению с помощью научных методов. Учитель в бихевиоризме рассматривается как менеджер, контролер, который подсказывает и направляет к достижению нужного результата обучения, добивается желательного поведения обучаемых, обеспечивает среду обучения. Важным понятием бихевиоризма является отчетность, которая означает двустороннюю ответственность за успешное обучение. Бихевиористы искали законы, регулирующие поведение человека. Обучение, согласно

бихевиоризму, происходит благодаря реакции на раздражители. В современной педагогике укрепился ряд положений бихевиористской теории:

- последующее формирование поведенческих навыков (в бихевиоризме процесс образования навыков обучения трактуется механистически. Навыки формируются методом проб и ошибок и представляют собой неуправляемый процесс);

- регулярная отчетность ученика и постоянная обратная связь с учителем;

- фокусировка на процессе обучения;

- постоянный контроль поведения;

- преподаватель как пример для подражания.

Согласно Марку Теннету [10] влияние бихевиоризма на образование взрослых является очевидным. Теория обучения основывается на объективно наблюдаемом поведении: допустим, реакция на поощрение или наказание. Бихевиористы считают, что поведение – результат реакции индивида на внешние раздражители (оперантное кондиционирование или обусловливание). В оперантном обусловливание подкрепляется то спонтанное поведение, которое признается желательным. Автор понятия и основной разработчик темы – Беррес Фредерик Скиннер. Оперантное обусловливание имеет две основные формы: инструментальное научение и творческое научение. В инструментальном научении подкрепляется просто случайное поведение, нужное нам или находящееся на пути к нужному нам. Подкрепление производится в простейшей форме, методом наград и наказаний (вариант – методом элементарного положительного и отрицательного подкрепления), и научение происходит за счет примитивных форм нервной деятельности, без включения разума. В творческом научении подкрепляется в первую очередь включение разума, поисковой творческой активности в нужном направлении, для чего используются сложные и творческие методы подкрепления, существенно отличающиеся от простого метода наград и наказаний. Внедрение новейших информационных технологий сделало эту концепцию обучения несостоятельной, так как стали явными границы такой концепции. Не всякая информация может быть разложена на

небольшие составляющие применительно к учебному процессу, тем более, если эта информация является объемной или отсутствует индивидуальный подход.

В середине 90-х гг. переориентация в области медийной дидактики повлекла за собой появление концепции обучения, которая получила название «конструктивизм». Традиционный взгляд на образование уходит своими корнями в исследования, проводимые Жаном Пиаже, который утверждал, что обучающийся развивается в соответствии с «созреванием» его способностей. Таким образом, можно отследить, что учащиеся могут или не могут сделать на данном этапе. С другой стороны, Кэтрин Фоскот в 1996 г. предположила, что конструктивизм в качестве образовательной теории помогает обучающимся в процессе обучения взаимодействовать с физическим и социальным миром [11]. Конструктивизм является мета-концепцией. Это не просто еще один способ познания – это способ мышления о знании. Эта теория предполагает, что каждый обучающийся использует процесс обучения по-разному. Эрнст фон Глазерсфельд, представитель радикального конструктивизма, выдвинул идею о том, что конструктивизм обучаемого не обязательно должен отражать знания о реальном мире [12].

В социальном конструктивизме (теория Льва Выготского) обучение строится на основе личного опыта обучающегося. Обучение происходит в результате постоянного взаимодействия с другими людьми. Социальное взаимодействие играет фундаментальную роль в развитии познания. Термин «зона ближайшего развития» был введен в психологический лексикон Л.С. Выготским, с одной стороны, чтобы подчеркнуть основную особенность развития личности на ранних этапах онтогенеза, когда ребенок узнает и присваивает накопленный социальный опыт, в частности, в рамках партнерских отношений, деятельности и общечеловеческого взаимодействия со взрослыми, а с другой – для того чтобы качественно «разбавить» актуальный уровень развития ребенка, который проявляется им в индивидуальной деятельности, и тот, более высокий уровень развития, который реализуется развивающейся личностью, но лишь в рамках совместной деятельности со взрослым, выступая как «область несозревших, но созревающих процессов» [13].

В одной из своих работ Л.С. Выготский отмечает, что у любого человека можно выделить два уровня развития: один уровень, названный автором актуальным, характеризует сегодняшние особенности психического развития человека. Другой уровень, названный им зоной ближайшего развития, характеризует особенности будущего, ближайшего, завтрашнего развития субъекта.

Для определения психологического содержания «зоны ближайшего развития» Л.С. Выготский взял модель психического развития человека. Он считает, что общение, являющееся источником психического и личностного развития в онтогенезе, позволяет взрослому помогать ребенку в выполнении деятельности, которую тот не может выполнить самостоятельно. Эта совместная деятельность, по мнению Л.С. Выготского, имеет явно обучающий характер, поскольку в результате нее ребенок начинает выполнять эту деятельность самостоятельно.

Человек любого возраста может что-то делать самостоятельно: решать задачи, запоминать предложенный ему материал, придумывать, как справиться с той или иной проблемой. Все это является характеристиками его актуального развития. Однако некоторые вещи он сам без чьей-либо подсказки сделать не может, и только с чужой помощью справляется с заданием. В этом случае можно говорить о зоне его ближайшего развития. Причем, один человек нуждается в очень простой подсказке, а другой требует более длительной и содержательной помощи. Это позволяет говорить о разных по величине зонах ближайшего развития. Измерить величину зоны ближайшего развития можно с помощью разных позиций общения [14].

Учитель, согласно конструктивизму, выступает в качестве ресурса для обучающегося и обязательно является основным источником информации. Учитель использует ответы обучающихся для подготовки к дальнейшим занятиям. Учащиеся начинают обучение со своих представлений о предмете и неохотно отказываются от своих убеждений. Учитель выступает в качестве «линзы», помогая увидеть проблему по-новому.

Формы обучения при конструктивистском подходе:

- взаимное обучение в рамках диалогов;

- подведение обучаемого к выводу;
- разъяснение, предсказание.

В противовес конструктивизму выступает эссенциализм, возникший в США в 30-х гг. XX в. Эссенциализм базируется на философии идеализма. Эссенциализм (от латинского слова *essentia* – «сущность») представляет собой философскую концепцию, основная идея которой заключается в том, что для достижения гармонии в любой из сфер жизни необходимо видеть суть любых процессов и явлений. Эссенциалисты утверждают, что учителя заведомо не должны пытаться радикально изменить общество. Роль учителя заключается в культивировании традиций, моральных ценностей, в развитии почитания власти, верности долгу, уважения к другим людям. Учитель готовит обучающихся быть образцовым гражданином.

Прогрессивизм – теория, которая возникла как ответ на традиционное образование, в котором основное внимание акцентировалось на формальных методах преподавания, изучении литературных классиков западной цивилизации. Наибольшее интеллектуальное влияние на основы прогрессивной воспитательной работы оказали Джон Дьюи, Зигмунд Фрейд и Жан-Жак Руссо. Дж. Дьюи внес вклад как философ прагматической школы. Он писал о философских основах образования и попытался подтвердить теорию в экспериментальной школе при университете Чикаго. Поэтому прагматизм можно назвать фундаментальным учением, повлиявшим на теорию прогрессивного образования.

Согласно прогрессивизму обучение коренится в вопросах обучающихся, которые возникают через их «переживание содержания учебного процесса» и базируются на студенческих предметах внимания. Теории прогрессивизма перекликаются с теорией прагматизма. По утверждению датского лингвиста Расмуса Раска, термин «прагматизм» впервые появляется в Оксфордском словаре в 1663 г. и означает решение вопросов в соответствии с их практической значимостью. Термин «прагматизм» исходит из греческого «прагма», что означает – использование. Прагматизм строится на утверждении о том, что мышление неразрывно связано с действием [15].

Лучше всего образовательная цель прагматизма озвучена в работах Дж. Дьюи. Он счи-

тал, что цели образования должны появляться из существующих условий, а само образование – реорганизация опыта [16]. Образовательная цель должна быть основана на собственных потребностях, поэтому можно констатировать, что прагматизм и андрагогику объединяет неприятие академических форм работы, андрагогического стиля мышления. Согласно прагматизму истина – это наше представление о действительности.

Одной из радикальных теорий развития образования следует считать феминистскую концепцию образования взрослых, основанную на работах Паоло Фрейре, Юргена Хабермаса, Антонио Грамши и Карла Маркса. Они включают понятия политической экономики коммуникативного воздействия, гегемонии и идеологии, то, что считается знанием по отношению к власти. Феминистские специалисты в области образования взрослых Линзи Маникон и Ширли Волтерс ввели понятие педагогики возможности, которое имеет двойное значение: с одной стороны, это прагматическая оценка текущих параметров места, времени, ресурсов в области образования для взрослых, с другой – возникновение необходимости генерировать новые знания и возможности [17].

Библиографический список

1. James, W. (1890). *The principles of psychology* (2 vols.). New York: Holt, Rinehart and Winston. Unaltered republication / W. James. – New York : Dover, 1950. – URL : <http://psychclassics.yorku.ca/James/Principles/>.
2. Frankl, V.E. *Man's Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy. With a new Foreword by Harold S. Kushner and a new Biographical Afterword by William J. Winslade* / V.E. Frankl. – Beacon Press, Boston, 1963–2007. (A revised edition of *From Death-Camp to Existentialism*). – P. 308.
3. Бовуар, С. де. Второй пол. В 2 т. / С. де. Бовуар ; пер. с франц. ; общ. ред. и вступ. ст. С.Г. Айвазовой, коммент. М.В. Аристовой. – М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997. – С. 76.
4. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // *Сумерки богов*. – М. : Политиздат, 1989. – С. 320.
5. Frankl, V.E. *Op. cit.* – P. 308.
6. Там же. – P. 124.
7. Rogers, C.R. *The Foundations of the Person-Centered Approach* / C.R. Rogers. *Education* 100. – 1979. – №2. – P. 98.
8. *Ibid.* – P. 100.
9. Интервью с Жаком Деррида // *ArborMundi / Мировое древо*. – 1992. – Вып. 1. – С. 73.
10. Tennant, M. *Psychology and Adult Learning* / M. Tennant – London : Routledge, 1996. – P. 118.
11. Fosnot, C.T. *Constructivism: A psychological theory of learning* / In C.T. Fosnot (Ed.) // *Constructivism: Theory, perspectives, and practice*. – New York : Teachers College Press. – URL : <https://books.google.ru/>.
12. Глазерсфельд, Э. фон. Корни «радикальности» в конструктивизме / Э. фон Глазерсфельд // А.В. Кезин, Г. Фоллмер. *Современная эпистемология: натуралистический поворот*. – Севастополь : [Б. и.], 2004. – С. 245.

Нельзя не упомянуть философию диалога как одну из основ современной педагогики, возникшую благодаря Мартину Буберу. В России его последователем стал М.М. Бахтин. Если в философской антропологии теория личностно-ориентированного образования заимствовала представления об открытости и уникальности личности человека, то философия диалога делает акцент на уникальном характере подлинного человеческого общения. В диалоге непременно должна присутствовать «взаимная направленность внутреннего действия». Именно такого рода общение должно быть налажено между педагогом и обучаемым. Возникающие в процессе образования отношения, безусловно, должны иметь диалогический, субъект-объектный характер.

Таким образом, философия образовательной культуры взрослого человека направлена на саморазвитие, самопознание, социальную адаптацию, общение, продуктивную, компетентную деятельность [18]. Различные философские концепции едины во мнении о том, что человек – это существо, стремящееся к созиданию самого себя в зависимости от внешних изменений. Философов всегда интересовали вопросы образования как уникального процесса становления человека.

13. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. – М. : Лабиринт, 1982. – Т. 2. – С. 200.
14. Там же.
15. Mey, J.L. Pragmalinguistics: Theory and Practice / J.L. Mey // Rasmus Rask Studies in Pragmatic Linguistics 1. – 1979. – 411 p.
16. Дьюи, Д. Демократия и образование / Д. Дьюи. – М. : Педагогика-Пресс, 2000. – С. 145.
17. Manicom, L. Feminist Popular Education in Transnational Debates: Building Pedagogies of Possibility / L. Manicom, Sh. Walters. – New York : Palgrave Macmillan, 2012. – P. 3–4. – URL : <https://books.google.ru>.
18. Кряклина, Т.Ф. Содержание общекультурных компетенций выпускника вуза и особенности их формирования / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – Вып. 5 (23). – С. 124–127.

References

1. James, W. (1890). The principles of psychology (2 vols.). New York: Holt, Rinehart and Winston. Unaltered republication / W. James. – New York : Dover, 1950. – URL : <http://psychclassics.yorku.ca/James/Principles/>.
2. Frankl, V.E. Man's Search for Meaning. An Introduction to Logotherapy. With a new Foreword by Harold S. Kushner and a new Biographical Afterword by William J. Winslade / V.E. Frankl. – Beacon Press, Boston, 1963–2007. (A revised edition of From Death-Camp to Existentialism). – R. 308.
3. Bovuar, S. de. Vtoroy pol. V 2 t. / S. de. Bovuar ; per. s frants. ; obsch. red. i vstup. st. S.G. Ayvazovoy, komment. M.V. Aristovoy. – М. : Progress ; SPb. : Aleteyya, 1997. – S. 76.
4. Sartr, J.-P. Ekzistentsializm – eto gumanizm / J.-P. Sartr // Sumerki bogov. – М. : Politizdat, 1989. – S. 320.
5. Frankl, V.E. Op. cit. – R. 308.
6. Там же. – R. 124.
7. Rogers, C.R. The Foundations of the Person-Centered Approach / C.R. Rogers. Education 100. – 1979. – №2. – R. 98.
8. Ibid. – P. 100.
9. Intervyu s Jakob Derrida // ArborMundi / Mirovoe drevo. – 1992. – Vyip. 1. – S. 73.
10. Tennant, M. Psychology and Adult Learning / M. Tennant – London : Routledge, 1996. – P. 118.
11. Fosnot, C.T. Constructivism: A psychological theory of learning / In C.T. Fosnot (Ed.) // Constructivism: Theory, perspectives, and practice. – New York : Teachers College Press. – URL : <https://books.google.ru/>.
12. Glazersfeld, E. fon. Kornii «radikalnosti» v konstruktivizme / E. fon Glazersfeld // A.V. Kezin, G. Follmer. Sovremennaya epistemologiya: naturalisticheskii povорот. – Sevastopol : [B. i.], 2004. – S. 245.
13. Vyigotskiy, L.S. Myishlenie i rech / L.S. Vyigotskiy // Sobranie sochineniy. – М. : Labirint, 1982. – Т. 2. – С. 200.
14. Там же.
15. Mey, J.L. Pragmalinguistics: Theory and Practice / J.L. Mey // Rasmus Rask Studies in Pragmatic Linguistics 1. – 1979. – 411 p.
16. Dyui, D. Demokratiya i obrazovanie / D. Dyui. – М. : Pedagogika-Press, 2000. – S. 145.
17. Manicom, L. Feminist Popular Education in Transnational Debates: Building Pedagogies of Possibility / L. Manicom, Sh. Walters. – New York : Palgrave Macmillan, 2012. – P. 3–4. – URL : <https://books.google.ru>.
18. Kryaklina, T.F. Soderjanie obschekulturnyih kompetentsiy vyipusknika vuza i osobennosti ih formirovaniya / T.F. Kryaklina // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2011. – Vyip. 5 (23). – S. 124–127.

Людмила Александровна Мукова

(кандидат юридических наук, профессор Международной высшей бизнес-школы,
г. София, Болгария)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ БОЛГАРИИ)

Ключевые слова: дистанционное обучение, социально-экономическая эффективность, высшее образование, качество образования, тестирование, оценка знаний и компетенций, рынок труда.

Введение. За годы работы в качестве преподавателя высшей школы, перешедшего на дистанционную форму обучения студентов, осваивающих экономические специальности, накопился ряд вопросов к сути и организации данной формы обучения. Если анализировать дистанционное обучение как педагогический факт, необходимо ответить на вопросы, касающиеся его дефиниции, основных структурных элементов, того, как оно функционирует в реальности – как особый процесс обучения или как педагогическая деятельность? [1].

Для меня как преподавателя юридических дисциплин интерес представляют следующие вопросы:

- каков генезис данного феномена;
- какова мотивация обучающихся и как их мотивировать, если общая образовательная культура стремится к нулю;
- каковы формы контроля и оценки приобретенных студентом знаний и компетенций со стороны преподавателя?

Основная часть. Данные вопросы, на наш взгляд, напрямую связаны с качеством образования и его социально-экономической эффективностью. Попытаемся высказать свои соображения по вышеназванным вопросам.

Генезис феномена. Представителями педагогических и непедагогических наук, особенно в постсоциалистическом образовательном пространстве, активно выдвигаются следующие аргументы в защиту использования дистанционной формы обучения: широкая формальная демократизация образования (каждый человек имеет гарантированное конституцией и государством право на образование всех ступеней и степеней); усовершенствование коммуникативных технологий (появление интернета, пер-

сонального компьютера и других технических средств); и главное – растущая потребность в образовании определенных групп лиц, которые по ряду причин не могут его получить в традиционной форме (дневное или заочное).

Все эти доводы кажутся весьма поверхностными и субъективными, часто спекулятивными, так как они часто используются в качестве оснований для «критиканского» отношения к традиционным формам обучения, в которых, по мнению многих реформаторов, присутствует лишь заучивание определенной информации и отсутствует приобретение практических навыков и умений, которых требует рынок и социальное развитие. Согласиться с такими посылами – значит перестать верить, что ты все еще жив и профессионально развиваешься (все нынешние преподаватели получили традиционное образование, и многие из них успели немало сделать в науке и практике, а некоторые даже стали классиками, от которых другие продолжают черпать свои знания и умения). Объективными причинами появления данной формы обучения, как нам представляется, являются следующие социально-экономические особенности:

- *недостаточность экономического развития* большинства постсоциалистических государств и *ограниченность их финансовых ресурсов*;

- *коммерциализация образования*, превращающая образовательную услугу в обыкновенную коммерческую услугу, оказываемую как государственными, так и частными вузами. Государственные и частные вузы редко конкурируют в плане качества образования в силу своих финансовых ограничений, хотя теоретически должен был бы наблюдаться обратный

процесс. В Болгарии, например, учреждено 31,48% частных вузов и 87,5% частных самостоятельных колледжей от ныне существующих. Подобное соотношение ведет только к занижению требований к обучающимся в обоих видах вузов, так как в госвузах финансирование зависит от количества студентов, которое объективно уменьшается в силу ухода их в частные вузы. В частных же вузах количество студентов частично покрывает финансовый дефицит из-за невысокой оплаты за курс обучения. Установление более высокой оплаты в них невозможно из-за низкой платежеспособности населения. Отсюда страдает качество обучения;

- повсеместно *недостаточно качественное общее среднее образование* (в Болгарии общее среднее образование – 12 лет). Оно истощено бесконечными и продолжающимися реформами (среднестатистический успех выпускников общеобразовательных школ равен примерно 3,78 балла по шестибальной системе или немного выше 3,00 по пятибальной системе);

- *объявление «всеобщим» высшего образования*, что представляется эманацией демократизации образовательной системы. Согласно публикациям Института прогрессивных исследований (ИПИ), национальная цель Болгарии в области высшего образования в соответствии с Европейской программой – к 2020 г. его должны иметь 36% лиц в возрасте 30–34 лет; в 2013 г. эта доля составляла 29,4% [2].

Переходим к следующим вопросам: какова мотивация обучающихся, и как их мотивировать, если общая образовательная культура стремится к нулю? Определение данной цели имеет, скорее, политическое, нежели социально-экономическое значение. При этом обращает на себя внимание следующее.

Во-первых, возможность свободной реализации формального права на высшее образование не означает, что все абитуриенты, поступившие в вузы, объективно способны их закончить. Высшее образование потому и считается высшим, что обучающийся достигает более высокой ступени своего интеллектуального (абстрактного мышления) и практического развития. Сегодня же наблюдается иная тенденция: тот, кто кое-как читает и пишет, может получить диплом о высшем образовании.

Получение высшего образования мотивировано у многих студентов как инерционная цель: не работая, получать достойное вознаграждение (*вместо цели – качественно работая, получать достойное вознаграждение*). На этом фоне в вузах почти нет позитивной конкуренции между учащимися, ведущей к их профессиональному развитию. Все это приводит к неразвитию научного потенциала самих вузов, так как работа с людьми, которые неправильно оценили свои природные возможности, оказывает прямое воздействие на студенческие общности и преподавательский состав. Диплом о высшем образовании у нас не имеет ценности как результат определенной ступени профессионального обучения и самосовершенствования личности. **Качество образования**, как известно, во многом предопределяется **качеством обучаемого человека**. Корень образовательного процесса – это сами обучаемые, а не их формальные атрибуты.

Во-вторых, на основе вышесказанного получение некачественного высшего образования не может признаваться экономически и социально эффективным. Доказательством тому являются данные состояния рынка труда. Так, анализируя состояние рынка труда для получивших высшее образование, в соответствии с данными Болгарской хозяйственной камеры, 55% фирм не могут найти себе квалифицированных кадров [3], в то время как, согласно данным национальной рейтинговой системы, только около 46,42% получивших высшее образование занимают должности, требующие высшего образования [4]. Эти данные позволяют сделать вывод, что более половины принятых к обучению студентов – это неправильно ориентированные люди. Это не означает, что эти люди вообще не могут быть полезными для себя и общества, но они должны делать то, что способны делать.

В-третьих, общество и государство поощряют бессмысленную массовизацию высшего образования. Родители (часть социума) желают, чтобы дети были получше пристроены в жизни, и это лучшее – высшее образование, другого они пока не представляют. Государство, освободившись от многих своих социально-регулятивных функций под эгидой свободы личного выбора, занимается этой проблемой только в рамках незначительных финансовых

распределений в соответствии с либерально-экономической доктриной. Хорошо, если рынок урегулирует все, а если его (рынка) нет, нет экономики, что тогда? (Правильно отметил П. Вазов в своей публикации «О качестве высшего образования в Болгарии», что основная цель массовизации высшего образования – скорее всего снижение социального напряжения в стране на фоне безработицы, нежели создание профессиональных кадров [5]). Еще более заметно данная тенденция выражается недовольством получивших высшее образование, невозможностью практической реализации и низкой оплатой труда, т.е. их невостребованностью. Частые жалобы студентов сводятся к тому, что они во время обучения в вузе получают много теории и мало практических навыков.

В этой связи, думается, существует всеобщее заблуждение и непонимание принципа ступенчатого формирования и развития образовательной системы в целом. Смысл данного принципа и раньше сводился, и сводится сейчас к тому, что каждой ступени образования соответствует своя степень абстракции (теоретичности). Так, наименьшей абстрактностью обладает обучение в профессиональном училище (ПТУ), где обучают в основном определенными профессиональными навыкам слесаря, монтажника, механика, швеи и т.д. На уровне колледжа теоретичность (абстрактность) увеличивается, но преобладающим опять же является обучение конкретным профессиональным умениям и компетенциям. На уровне высшего образования (вуза) абстрактность обучения еще более увеличивается за счет уменьшения приобретения количества простых навыков и умений, так как предполагается, что обучаемый уже ими владеет. Обучение наукам (теориям) в вузе для студента есть **процесс выработки понятийного мышления**, которое повышает его рациональную реализацию на практике. При этом студент имеет и возможность практического обучения в рамках производственных практик. Получивший высшее образование, благодаря приобретенному и углубленному своему теоретическому уровню, должен и умеет осмысливать практическую ситуацию и находить полезное практическое решение задачи. Вот за это умение мыслить, а не за то, что он научился включать/выключать

автомат, человеку на рынке труда платят соответствующее вознаграждение. Аналогичные процессы характерны и для российских рынков труда [6].

Если классифицировать учебные заведения на основе критерия абстрактности знания (наукоемкости), то вуз находится на предпоследней ступени абстрактности и приобретения научно-практического знания, вырабатывающего понятийное мышление и профессионализм. Наивысшей степенью наукоемкости в нашем обществе является обучение в аспирантуре (докторантуре) и занятие наукой. Это надо объяснять людям, которые стоят перед выбором сферы приложения своих сил. Мы любим обращаться к практике западных стран, в частности, США и Германии (не являюсь их приверженцем), в которых большинство населения гордится тем, что закончили колледж, и лишь немногие – тем, что получили высшее образование. При таком понимании решения проблем рынок труда страны имеет относительно качественно подготовленные кадры для различных областей экономики и их соразмерное распределение в отраслях. И это – демократично. Поэтому было бы правильнее посоветовать тем, кто не может и не хочет учить теории, пойти обучаться в ПТУ или колледж. В этом нет ничего постыдного. Представляется более правильным решение проблемы таким образом, чтобы вуз имел в своей структуре специализированный колледж, с помощью которого регулировал бы собственные потребности и потребности рынка труда.

В настоящее время в государственных и в частных вузах активно внедряется **дистанционная форма обучения**, которая характеризуется своей массовостью, показывая на практике более низкую экономическую эффективность в сравнении с традиционными формами обучения. При этом наблюдается еще более высокая степень неясной для обучаемого теоретичности из-за недостаточного общения студента с преподавателем.

В экономических условиях Болгарии дистанционное обучение финансово выгодно как для государственных, так и для частных вузов. Выгода заключается в том, что обучение проводится с помощью прежнего преподавательского состава при уменьшенных затратах на оплату их труда (например, вместо 30 аудиторных часов для студентов-заочников на дистанцион-

ные консультации выделяются 6–10 учебных часов), но при увеличенном в несколько раз количестве студентов (вместо 60–100 студентов собирают 200–400 человек). Расходы по закупке программных продуктов для создания электронной учебной платформы быстро окупаются. Компьютеры нужны в небольшом количестве, только для аудиторных консультаций по информатике. Данная форма обучения напоминает экстернат, потому что более 95% учебного материала студент усваивает самостоятельно. Но для обучения экстерном подходят *единицы способных к самоорганизации студентов*, проходящих традиционный преподавательский контроль, реально исключаящий тотальное переписывание и дающий относительно объективную оценку знаний и практических умений.

Дистанционное обучение является массовым: ежегодно наблюдается тенденция роста перевода студентов заочного и дневного обучения на дистанционную форму обучения. Форма обучения привлекательна не только для работающих студентов, но и для множества неработающих – завышенными оценками незнаний, необязательным аудиторным посещением учебных занятий, отсюда и объективно ослабленным контролем в учебном сегменте со стороны преподавателей и администрации. Нередки случаи, когда студент в течение всего срока обучения (4-х лет) вообще не появлялся в вузе, а за самостоятельные задания, выполненные за деньги специалистами-торговцами, получает диплом. Это вовсе не означает, что эти слабости нельзя преодолеть. Конечно, можно, если руководство вуза (не важно, в чьей он собственности) имеет не только волю к увеличению собственной финансовой прибыльности, но и к социальной эффективности образовательной услуги.

Каковы формы объективного контроля и оценки приобретенных студентом знаний со стороны преподавателя? Дистанционная форма обучения в нашем случае рассматривается как смешанная модель: традиционного (частично аудиторного) и нетрадиционного обучения, когда преподаватель и студент не находятся в одном месте (виртуальное обучение посредством электронной платформы). Это так называемая институционально-центрированная модель. К сожалению, в последние годы в связи

с уменьшением количества абитуриентов для их привлечения и формирования мотивации администрация объявила вообще необязательным посещение аудиторных консультаций с преподавателем. Подобная тенденция видится вредоносной, так как если все большее количество элементов учебного процесса становится необязательными, то необязательным становится и сам процесс обучения. Приходи, плати и получай диплом. Таким образом, когда сознательно исключается элемент аудиторного консультирования, меняется модель дистанционного обучения.

Внеаудиторная связь между преподавателем и обучаемым осуществляется посредством компьютерной учебной платформы. Элементами электронной платформы являются:

- 1) профиль преподавания (наименование учебной дисциплины и контакты с преподавателем);
- 2) анкета для студентов об удовлетворенности преподавателем и учебной дисциплиной (контроль над образовательным продуктом);
- 3) аннотация учебной дисциплины;
- 4) конспект учебной дисциплины;
- 5) рекомендуемая литература;
- 6) способы электронной коммуникации с преподавателем (skype и e-mail);
- 7) семестровый график аудиторных занятий;
- 8) семестровый график онлайн-консультаций;
- 9) форум курса;
- 10) критерии оценки работы студентов в течение семестра;
- 11) критерии оценки студентов во время экзаменационной сессии;
- 12) задания для самостоятельных работ;
- 13) самостоятельные работы:
 - курсовая работа для текущей оценки;
 - курсовая работа для экзаменационной сессии;
 - курсовая работа для поправительной сессии;
 - требования к разработке самостоятельных работ;
- 14) файл «тестирование» содержит даты проведения:
 - текущих тестов;
 - экзаменационных тестов;
 - тестов поправительной сессии;

15) учебник по учебной дисциплине в обыкновенной электронной форме или электронный учебник;

16) дополнительные материалы к учебнику (публикации, нормативные акты и др.).

Предложенная структура образовательной платформы удовлетворительная и соответствует существующим моделям дистанционного обучения, используемым в Европе. И, тем не менее, возникает ряд вопросов, о которых пойдет речь ниже.

Во-первых, неоднозначно решается вопрос в отношении формирования у студентов **понятийного мышления**, которое является основой практического как такового. Только изучение науки дает понятийное мышление. Учебник, который мною разработан и помещен в платформу, в несложной форме создает возможность знакомства с основными государственно-правовыми понятиями. О развитии каких-либо научных гипотез и концепций в учебнике не идет речь, так как учебная дисциплина «Основы права» изучается не в юридическом вузе, а в вузе экономического профиля. Для большинства студентов подобная научная информация представляется безынтесной, непонятной и практически ненужной, особенно для вчерашних старшеклассников, которых преобладающая масса и у которых практически отсутствует образовательный минимум и житейский опыт. Реально студенты вузов независимо от формы обучения интересуются лишь приобретением конкретных умений по избранной специальности, т.е. ремесленных умений. Этот факт демонстрирует фактические намерения обучаемых, для чего, как было отмечено выше, существуют профессиональные колледжи и другие обучающие заведения (профессионально-технические училища, курсы повышения квалификации и др.) с меньшей абстрактностью материала. В подобной ситуации преподавателю нужно быть гением, чтобы разработать «наукоемкий» учебник, который могли бы понимать и люди на уровне учеников начальной школы. **Вопрос наукоемкости учебной дисциплины, особенно при дистанционной форме обучения, сегодня не обсуждается вообще, не потому что о нем не знают, а потому что он не приносит финансовых доходов.**

Во-вторых, другим важным элементом дистанционного обучения являются самостоя-

тельная и текущая работа студентов, формирование итоговой оценки, исходя из трех и более компонентов. По правовым дисциплинам нами используется модульное обучение. Предлагаю решение казуса из реальной судебной практики, так как изучаем отраслевые дисциплины: гражданское и торговое право, и провожу тематическое тестирование (примерно 7 тестов по тематическим модулям, по 15 вопросов в каждом). Решение казуса из судебной практики требует от обучаемого знания теоретической и нормативно-правовой материи, законов логики. Разработаны примерный казус и требования к форме и содержанию его решения. Решение судебного казуса дает студенту 10% от его итоговой оценки, а тестирование – 90%, распределенные через коэффициенты тяжести или сложности учебного материала. Для оценки решения казуса в учебную платформу интегрирована программа «ПлагиаТ». Программа по субъективным причинам не показывает должную эффективность, так как администрация вуза ориентирована на положительные оценки курсовых работ с целью сохранения количества студентов и стабильности финансовых поступлений. К переписыванию работ добавляются и оплаченные профессиональные разработки юристов. Все бы ничего, если бы студенты поняли решения казуса, но большинство над ними особо не размышляют.

Тематическое модульное тестирование, осуществляемое в режиме онлайн дома или на работе, во временном периоде 25–45 минут (фактически с учебником в руках), представляет собой нахождение ответов на тестовые стандартные закрытые вопросы (в количестве 15–30) с альтернативными ответами (не менее 5), ответами «да» или «нет» или «правильно – неправильно» и только с одним правильным ответом (открытые вопросы и ответы более одного – не разрешаются в силу ограниченности используемого программного продукта). Следует отметить, что не любой правовой материал допускает возможность пяти и более правильно сформулированных (эффективных) альтернативных ответов. При использовании ответов «да» или «нет», «правильно – неправильно» у студента опять же срабатывает механизм угадывания, в случае если не успел найти в учебнике правильный ответ. Идеология оценки знаний программно устанавливается на ми-

нимальном пределе – 30% правильных ответов для оценки «удовлетворительно» (3,00), в то время когда стандартное требование Европейского Союза не менее 55%; время для решения теста дается большее, чем установлено европейскими стандартами при проверке остаточных знаний (например, вместо 15 мин. дается 25 мин. на 15 вопросов); неудовлетворительная оценка (2,00) также принимается в расчет при формировании итоговой оценки за тесты.

Полезность подобного тестирования теоретически зависит от банка уникальных вопросов: чем больше вопросов в нем, тем выше индивидуальность теста (в нашем случае приблизительно 300–400 вопросов по учебной дисциплине). Тем не менее практически при внешне идеально организованной системе проверки остаточных знаний во время консультаций на следующем курсе прослеживается 90% незнания уже пройденного учебного материала. Тестовые вопросы имеют невысокую сложность, так как предложение вопросов со средней сложностью не поощряется назначенным в вузе общим специалистом (психологического направления), в компетенцию которого входит предварительная проверка, редакция и оценка предлагаемых преподавателем тестовых вопросов. Нередко возникают противоречия между преподавателем и психологом, который не является специалистом по учебной дисциплине.

Подобная тестовая форма оценки представляется эффективной только тогда, когда тестовые вопросы имеют среднюю сложность и требуют личного мнения студента. Но в описанном выше виде они могут быть использованы только в качестве инструмента для подготовки к экзамену, но не для оценки приобретенных знаний [7]. Таким образом, запрограммированная система оценки обслуживает единственную цель руководства вуза – не потерять источник финансирования.

Научные европейские исследования в области дистанционного обучения показывают иную практику. Во-первых, разработкой учебных материалов и обучением занимаются две специализирующиеся группы преподавателей: одни разрабатывают материалы, другие работают со студентами [8]. Во-вторых, самостоятельные задания являются таковыми при наличии уникальных, а не стандартных вопросов и ответов.

В-третьих, при численности 300 и более студентов на курсе (в одной группе более 60 учащихся) установить обратную связь сложно: несмотря на технические возможности, сами студенты не проявляют инициативы. Практикой доказано: чем меньше группа (не более 10 человек), тем продуктивнее процесс обучения, тем плодотворнее связь между студентом и преподавателем. Для этой цели нужны дополнительные преподаватели, но это также упирается в финансовый вопрос, который решается упрощенно: один преподаватель на курс (численность потока до 800 человек) – и разработчик, и тьютор. Американские специалисты в области дистанционного обучения Д. Гарисон и Д. Шал отмечают, что в процессе дистанционного обучения необходимо обязательно обеспечить двустороннюю коммуникацию между преподавателем и студентом [9].

В-четвертых, хотелось бы обратить внимание на вопрос ныне модного анонимного анкетирования студентов об эффективности преподавания учебной дисциплины. Представим вначале содержание самой анкеты, которая распространяется в одном из болгарских вузов. Студенту предлагается обозначить по пятибалльной системе свое мнение по каждому утверждению анкеты.

1. Мнения студентов:

- вообще не согласен – 1,00;
- скорее не согласен – 2,00;
- насколько согласен, настолько не согласен – 3,00;
- скорее согласен – 4,00;
- полностью согласен – 5,00.

2. Анкета содержит следующие утверждения:

- учебная дисциплина является современной, и учебный материал соответствует новостям теории и практики в данной области;
- обучение обеспечивает студенту достаточные знания и умения, которые необходимы для его профессионального развития;
- учебный материал подан в электронной форме на таком теоретическом уровне, который подходит и доступен для восприятия студентом;
- преподаватель хорошо структурирует учебный материал;
- преподаватель имеет чутье к предварительным знаниям студента и стремится к тому,

чтобы учебный материал был разбираем студентом (включает практические примеры, графики, таблицы и изображения);

- преподаватель умеет осуществлять хороший контакт со студентами во время консультаций и готов ответить на каждый поставленный вопрос;

- преподаватель интересуется, в какой степени студенты усвоили материал, и ищет обратную связь, особенно после проведения тестирования;

- преподаватель создает условия для активного и самостоятельного участия студентов в учебном процессе;

- преподаватель использует время консультаций полноценно и не занимает его посторонними вещами;

- преподаватель соблюдает объявленный график консультаций, не пропускает их и начинает занятия вовремя;

- преподаватель доступен, открыт студентам и с готовностью использует различные средства коммуникаций (форум платформы, сообщения, электронную почту);

- преподаватель корректен и толерантен по отношению к студентам;

- студент получает большую пользу от изучения учебной дисциплины;

- рекомендовал бы преподавателя студентам, которым предстоит изучение дисциплины;

- во время семестра обучающийся использует учебную платформу для подготовки к учебной дисциплине (каждый день; несколько раз в неделю).

Прежде чем перейти к анализу анкеты, хотелось бы отметить, что ее главной целью является повышение качества образования, а не анонимный донос со стороны студента на преподавателя. Заполнение анкеты необязательно и анонимно. Смущает немного анонимность анкеты. Практика показывает, что чаще всего студент заполняет анкету, когда он лично обижен преподавателем и желает пожаловаться руководству. Использование анкеты в данном контексте, на наш взгляд, недопустимо.

Некоторые вопросы (утверждения) анкеты представляются неточными и ненужными. Так, первый вопрос о соответствии учебного материала новизне теории и практики, весьма относителен, так как студент «новизны» обычно не знает, а судить он может лишь по годам публи-

кации различных материалов, что тоже неправильно, потому как старые материалы могут содержать опережающую свое время информацию, что может оцениваться преподавателем. Неуместным является вопрос о структурировании учебного материала, так как на него не всегда могут ответить и ученые, работающие в аналогичной профессиональной области. Вопрос об интуиции (чутье) к предварительным знаниям студентов не должен быть связан с ясностью (разбираемостью) изложения учебного материала. Чаще всего при современном низком уровне общего среднего образования наблюдается снижение уровня минимума предварительных знаний обучаемого (многие бывшие школьники читают по слогам). Возникают вопросы: «На что результаты опросов призывают преподавателя ориентироваться? Как выстраивать обратную связь при тестировании студентов?» При потоках от 300 до 600 человек тестирующихся просто невозможно устанавливать обратную связь. Преподаватель, просматривая результаты тестирования, может лишь корректировать свои тестовые вопросы при отсутствии активности со стороны студентов (кроме того, при существующей системе оценивания основная масса тестируемых просто «отличники», а двойки получают только «гадатели»).

В анкете отсутствуют вопросы, формируемые от имени студентов, направленные на конкретные проблемы понимания представленных учебных материалов (например, указание на то, что непонятно изложено в конкретной учебной теме). Часто используются абстрактные вопросы (наверное, потому что анкета предназначена для административных целей), что позволяет и студенту отвечать абстрактно. Таким образом, сформулированная анкета, на наш взгляд, представляется частично эффективной.

Заключение. Как видно из приведенного анализа применения дистанционной формы обучения в Болгарии, при ее массовости большинство возникающих проблем связано с необходимостью решения финансовых вопросов. Эффективность дистанционной формы обучения предполагает наличие денежных средств, направленных на разработку учебно-методического материала и организацию индивидуального обучения (не более десяти обучающихся на одного преподавателя). В противном случае налицо лишь профанация обучения, так

как дистанционная форма предполагает значительную дифференциацию и специализацию преподавательского труда, соответствующее техническое обеспечение.

Библиографический список

1. Райчева, Н. Дистанционното обучение като педагогически факт: същност, структура, функциониране / Н. Райчева // Сп. на СУ за електронно обучение. – 2012. – №2.
2. Новая европейская стратегия «Европа 2020». – URL : [http://www.bednostbg.info/ var//docs/reports/Europe2020_Education.pdf/](http://www.bednostbg.info/var/docs/reports/Europe2020_Education.pdf/).
3. 870 хиляди трудоспособни българи нито работят, нито учат. – URL : <http://www.segabg.com/article.php?id=777998/>
4. Славова, З. Качественото образование има значение за икономиката на областите; исследование опубликовано в 2015 г. Институтом рыночной экономики (ИПИ). – URL : <http://www.bulgariatoday.ru/news/articles/>.
5. Вазов, П. О качестве высшего образования в Болгарии / П. Вазов. – URL : <http://afks.kaloyan.info/pub/quality.html/>.
6. Кряклина, Т.Ф. ФГОС ВПО и потребности региональных рынков профессий труда: проблемы и перспективы / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – Вып. 1 (28). – С. 117–120.
7. Кряклина, Т.Ф. Оценка знаний и оценка компетенций: общее и особенное / Т.Ф. Кряклина, А.П. Детков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. – Вып. 5 (23). – С. 124–127.
8. Кряклина, Т.Ф. Дифференциация и специализация педагогической деятельности как условие повышения качества высшего образования / Т.Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – Вып. 1 (39). – С. 121–125.
9. Garrison, D. & D. Shale, Mapping the boundaries of distance education: Problems is defining the field / D. Garrison // American Journal of Distance Education. – 1987. – №1. – P. 11.

References

1. Raycheva, N. Distantcionnoto obuchenie като pedagogicheski fakt: syschnost, struktura, funktsionirane / N. Raycheva // Sp. na SU za elektronno obuchenie. – 2012. – №2.
2. Novaya evropeyskaya strategiya «Evropa 2020». – URL : [http://www.bednostbg.info/ var//docs/reports/Europe2020_Education.pdf/](http://www.bednostbg.info/var/docs/reports/Europe2020_Education.pdf/).
3. 870 hilyadi trudospobni bylgari nito rabotyat, nito uchat. – URL : <http://www.segabg.com/article.php?id=777998/>
4. Slavova, Z. Kachestvenoto obrazovanie ima znachenie za ikonmikata na oblastite; issledovanie opublikovano v 2015 g. Institutom ryinochnoy ekonomiki (IPI). – URL : <http://www.bulgariatoday.ru/news/articles/>.
5. Vazov, P. O kachestve vyisshego obrazovaniya v Bolgarii / P. Vazov. – URL : <http://afks.kaloyan.info/pub/quality.html/>.
6. Kryaklina, T.F. FGOS VPO i potrebnosti regionalnyih ryinkov professiy truda: problemy i perspektivy / T.F. Kryaklina // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2013. – Vyip. 1 (28). – S. 117–120.
7. Kryaklina, T.F. Otsenka znaniy i otsenka kompetentsiy: obschee i osobennoe / T.F. Kryaklina, A.P. Detkov // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2011. – Vyip. 5 (23). – S. 124–127.
8. Kryaklina, T.F. Differentsiatsiya i spetsializatsiya pedagogicheskoy deyatelnosti kak uslovie povyisheniya kachestva vyisshego obrazovaniya / T.F. Kryaklina // Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava. – 2015. – Vyip. 1 (39). – S. 121–125.
9. Garrison, D. & D. Shale, Mapping the boundaries of distance education: Problems is defining the field / D. Garrison // American Journal of Distance Education. – 1987. – №1. – P. 11.

Аннотации

В.В. Титов, Г.В. Жигульский
**ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ
ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

В работе представлена система налогообложения, стимулирующая повышение эффективности производства на промышленных предприятиях.

С помощью модели оптимизации показано, что она действительно может быть основой исследований взаимного влияния налоговой системы на эффективность производства и наоборот, основой расчета налоговой нагрузки предприятия. Доказано, что предложенная система налогообложения способствует снижению затрат на предприятии, достижению его конкурентных преимуществ на рынке.

V.V. Titov, G.V. Zhigulsky
**OPTIMIZATION OF THE FORMATION OF THE TAX SYSTEM
FOR INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Key words: tax loading, modeling, tax system, turnover tax, tax on material costs, production efficiency.

The system of the taxation stimulating increase of production efficiency at the industrial enterprises is presented in this paper.

By means of model of optimization it is shown that it can really be a basis of researches of mutual influence of tax system on production efficiency and vice versa, a basis of calculation of tax burden of the enterprise. It is proved that the offered system of the taxation promotes decrease in expenses at the enterprise, to achievement of his competitive advantages in the market.

Электронный адрес: titov@ieie.nsc.ru

Е.В. Дьякова
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МОНОГОРОДОВ

В статье выявлены основные проблемы моногородов Российской Федерации в условиях финансового кризиса. Определены основные подходы к регулированию их экономического развития.

E.V. Dyakova
TRANSFORMATION OF MONOCITIES ECONOMY

Key words: monocities, city-forming organization, development, integrated investment plan, government support.

In article the main problems of monocities of the Russian Federation in the conditions of financial crisis are revealed. The main approaches to regulation of economic development of monocities are defined.

Электронный адрес: elena_dial@mail.ru

А.Ю. Тарасова
**МОДЕЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАРАЛОВОДСТВА
КАК ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

В данной статье автор сконцентрировался на экономической оценке результатов реализации этапов стратегического развития регионального мараловодческого рынка. Предложенная модель стратегического развития данной отрасли агропромышленного комплекса состоит из нескольких этапов, в которых происходит трансформация входящих потоков сырья и ресурсов в ценность для конечного потребителя.

A.Yu. Tarasova

MODEL OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE MARAL BREEDING AS AGRO-INDUSTRIES

Key words: strategic development, agrarian and industrial complex, investments, model, program, stages, indicators.

In this article the author has concentrated on an economic assessment of results of realization of stages of strategic development of the regional maralovodchesky market. The offered model strategic developments of branch of agro-industrial complex consists of several stages in which there is a transformation of the entering streams of raw materials and resources in value for the end user.

Электронный адрес: alexa_tarasova@mail.ru

Э.И. Рау

ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОКРЫТИЯ УЩЕРБА ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

В данной статье рассмотрим основные механизмы, которые выступают на защиту экономической безопасности жизнедеятельности организации. Проведен анализ популярных механизмов покрытия ущерба от разных видов хозяйственной деятельности и других форм негативного воздействия внешней среды – страхования и резервирования. Предложенные рекомендации по результатам анализа позволят хозяйствующим субъектам избежать и снизить риски возможных потерь.

E.I. Rau

POSSIBLE DESIGNS COVER DAMAGE TO ECONOMIC ENTITIES

Key words: risk, insurance, reservations.

In this paper, we consider the basic mechanisms, which act on protection of economic safety of the organization. The analysis of popular mechanisms of coating damage caused by different types of economic activity and other forms of negative impact of external environment: insurance and redundancy. Recommendations on the results of the analysis will allow business entities to avoid and reduce the risk of possible losses.

Электронный адрес: edr2006@mail.ru

В.Г. Корешков

О НЕОБХОДИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПРИМЕНЕНИЯ НОРМАТИВА ДОСТАТОЧНОСТИ КАПИТАЛА БАНКА

В статье раскрывается авторская концепция дискуссионного вопроса о достаточности собственного капитала коммерческого банка. Даются уточнения основополагающим дефинициям применительно к предмету исследования, рассматриваются ключевые факторы, оказывающие влияние на структуру банковского капитала, анализируются источники его формирования, излагается сущность методики, позволяющей добиться его объективной величины.

V.G. Koreshkov

ABOUT NEED OF THE DIFFERENTIATED USE OF CAPITAL ADEQUACY RATIO OF BANK

Key words: bank; capital, capital size, own capital of bank; capital adequacy, investment potential.

In article the author's concept of a debatable question of sufficiency of own capital of commercial bank reveals. Specifications are given to fundamental definitions in relation to an object of research, the key factors exerting impact on structure of a banking capital are considered, sources of his formation are analyzed, the essence of the technique allowing to achieve his objective size is stated.

Электронный адрес: v.g.koreshkov@mail.ru

Л.Н. Межова

**ОЦЕНКА БИЗНЕСА ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ**

Несмотря на существующие проблемы в оценке стоимости бизнеса предприятия, результаты оценки являются информационной базой для разработки и принятия управленческих решений. Для управления стоимостью применяется несколько методов и оценочных показателей. Эти показатели для действующего предприятия используются отдельно, не интегрируются как при продаже, а сравниваются между собой для принятия наиболее эффективных управленческих решений, обеспечивающих рост ценности бизнеса предприятия.

L.N. Mezhova

ASSESSMENT OF BUSINESS: ECONOMIC IMPERATIVE CORPORATE GOVERNANCE

Key words: the management cost of business enterprise, synthetic estimation methods, analytic hierarchy process, a procedure for decision support.

Despite the current problems in the valuation of business enterprises, the assessment results are the basis for development and making managerial decisions. For cost management methods and performance indicators. These indicators going concern are used separately, not integrated as in the sale, and compared, in order to make more effective management decisions to ensure the growth of business value of the enterprise.

Электронный адрес: lljudmila@mail.ru

Р.А. Долженко, К.А. Аксёнов

**НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТРУДОВОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В данной статье рассматриваются модели привлечения иностранных граждан и общие проблемы административного (миграционного) законодательства в Российской Федерации, влекущие такие негативные последствия для субъектов трудовых отношений, как чрезмерные временные затраты на трудоустройство иностранного учащегося, необоснованные привилегии работников по рабочим патентам по сравнению с иностранными учащимися и отсутствие четко измеримых критериев для определения участников программы переселения соотечественников, влекущее за собой возможности злоупотребления правом со стороны иностранных граждан и представителей власти.

R.A. Dolzhenko, K.A. Aksenov

**SOME ACTUAL PROBLEMS OF MODERN LABOR AND EDUCATIONAL MIGRATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Key words: labour migration; migration legislation; educational migration; education in Russia; the legal status of foreign citizens.

This article discusses the model of attracting foreign citizens and General administrative issues (immigration) legislation in the Russian Federation, give rise to such negative consequences for the subjects of labor relations, as excessive time spent on the employment of foreign student, unjustified privileges of workers in the patents compared to foreign students and the lack of clearly measurable criteria for definition of participants of the program of resettlement of compatriots entailing the possibility of the abuse of rights by foreign citizens and officials.

Электронный адрес: idpo@email.asu.ru

А.В. Болденков, А.Ю. Тарасова

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Условия социально-экономической деятельности в инфокоммуникационной сфере в последние десятилетия характеризуются конкуренцией, динамизмом, глубокими изменениями в инфокоммуникационных услугах и конъюнктуре рынка услуг связи, что осложняет процесс прогнози-

рования параметров развития инфокоммуникаций и снижает точность и достоверность прогнозов. Поэтому особенно необходимо долгосрочное прогнозирование объемов производства услуг, механизм которого должен учитывать рыночную конъюнктуру, влияние множества факторов спроса, внешней среды, потребление услуг и цикличность производства.

A.V. Boldenkov, A.Yu. Tarasova
**INNOVATIVE DEVELOPMENT
OF INFOCOMMUNICATION SERVICES MARKET**

Key words: innovative development, market, infocommunication, factors, tools.

Conditions of social and economic activity in the infocommunication sphere in the last decades are characterized by the competition, dynamism, profound changes in infocommunication services and market condition of communication services that complicates process of forecasting of parameters of development of infocommunication and reduces the accuracy and reliability of forecasts. Therefore long-term forecasting of production of services which mechanism has to consider market conditions, influence of a set of factors of demand, external environment, consumption of services and recurrence of production is especially necessary.

Электронный адрес: alexa_tarasova@mail.ru

Е.С. Аничкин, С.И. Межов
**ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ИННОВАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ**

Рассматривается интеграция университета и предприятия в контексте инновационного развития российской экономики. В рамках взаимодействия университетов и предприятий при реализации совместной инновационной деятельности предлагается модель распределения прибыли между партнерами с учетом окупаемости первоначальных инвестиций и получаемого дополнительно дохода от обладания уникальными качествами инновационного изделия.

E.S. Anichkin, S.I. Mezhov
**PRACTICAL IMPLEMENTATION MECHANISMS OF INNOVATIVE INTEGRATION
OF UNIVERSITIES AND ENTERPRISES**

Key words: innovations, modernization of economy, integration, the integrated university enterprise system.

Integration of university and enterprise in the context of innovative development of the Russian economy is considered. Within interaction of universities and enterprises at realization of joint innovative activity, the model of distribution of profit between partners taking into account payback of initial investments and the gained additional income from possession of unique qualities of an innovative product is offered.

Электронный адрес: megoff@mail.ru, anichkin@email.asu.ru

С.В. Реттих
**ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
И ИННОВАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ**

В статье рассмотрены направления развития инноватики и инновационно-образовательной деятельности в вузе. Автор считает, что современная высшая школа должна формировать не только общепрофессиональные компетенции, но и инновационную культуру.

S.V. Rettikh
**INNOVATION CULTURE AND INNOVATIVE EDUCATIONAL ACTIVITY
IN HIGH SCHOOL**

Key words: innovation, professional preparation, innovation culture, innovation-educational activity.

In the article trends in development of innovation- educational activity in vuz (Institute of Higher Education) are examined. The author considers that the contemporary higher school must form not only obshcheprofessionalnye scopes, but also innovation culture.

Электронный адрес: ksk@aael.altai.ru

И.С. Стурова

**ФИЛОСОФИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ АНДРАГОГИКИ –
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ**

В статье рассматриваются основные философские концепции, оказавшие влияние на формирование и развитие андрагогики – теории и практики образования взрослых людей.

I.S. Sturova

**PHILOSOPHY AS ONE OF THE SOURCES OF ANDRAGOGY –
THE THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION OF ADULTS**

Key words: theory of education of adults, andragogy, existentialism, humanism, phenomenology, hermeneutics, behaviorism, constructivism, essentialism, progressivism, feminist concept of education, philosophy of dialogue.

The article discusses the basic philosophical concepts that influenced the formation and development of andragogy – the theory and practice of adult education.

Электронный адрес: sturovais@mc.asu.ru

Л.А. Мукова

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ БОЛГАРИИ)**

В статье анализируются социально-экономическая целесообразность и эффективность дистанционного обучения в болгарской системе высшего образования. Показано, что с падением уровня общего среднего образования в вузы, как государственные, так и частные, поступают слабоподготовленные абитуриенты. В конечном счете это сказывается на формировании «некачественной» образовательной среды вуза, которая не соответствует уровню высшего образования, требующего достаточно высокой степени абстрактного (понятийного) мышления. Автор пытается доказать необходимость соотношения уровня высшего образования с уровнем подготовленности к нему обучающегося как главного условия, определяющего либо неопределяющего правомерность массовости и всеобщности высшего образования.

L.A. Mukova

**DISTANCE LEARNING: SOCIAL AND ECONOMIC BASES AND EFFICIENCY
(ON MATERIAL OF BULGARIA)**

Key words: distance learning, social and economic efficiency, the higher education, quality of education, testing, assessment of knowledge and competences, labor market.

In article social and economic expediency and efficiency of distance learning in the Bulgarian system of the higher education are analyzed. It is shown that with falling of level of the general secondary education in higher education institutions, both state, and private, slabopodgotovlenny entrants arrive. Eventually, it affects formation of the «low-quality» educational environment of higher education institution which doesn't correspond to the level of the higher education demanding rather high degree of abstract (conceptual) thinking. The author tries to prove need of a ratio of level of the higher education with readiness level to him trained as the main condition which is defining or not defining legitimacy of mass character and generality of the higher education.

Электронный адрес: ksk@aael.altai.ru